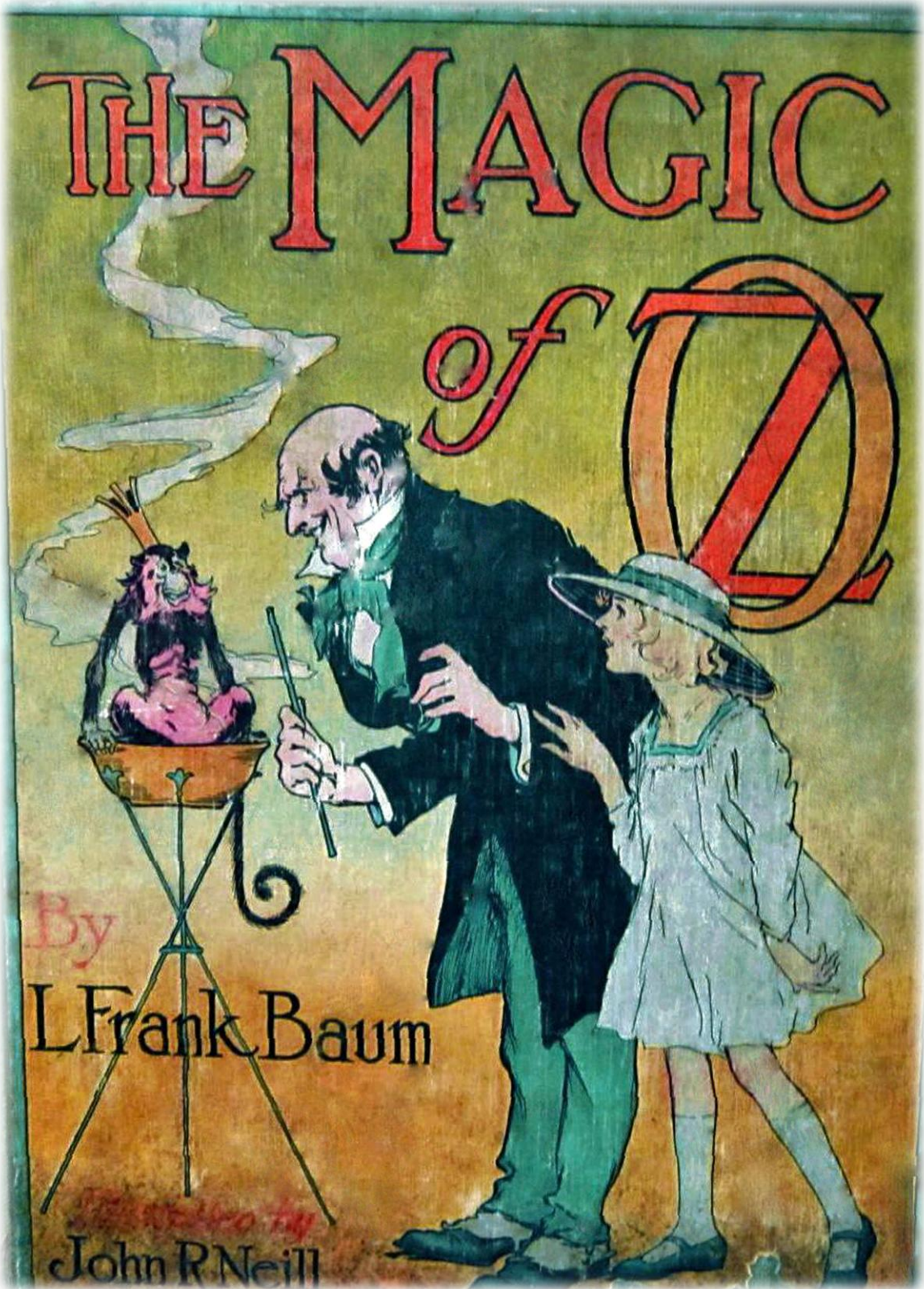

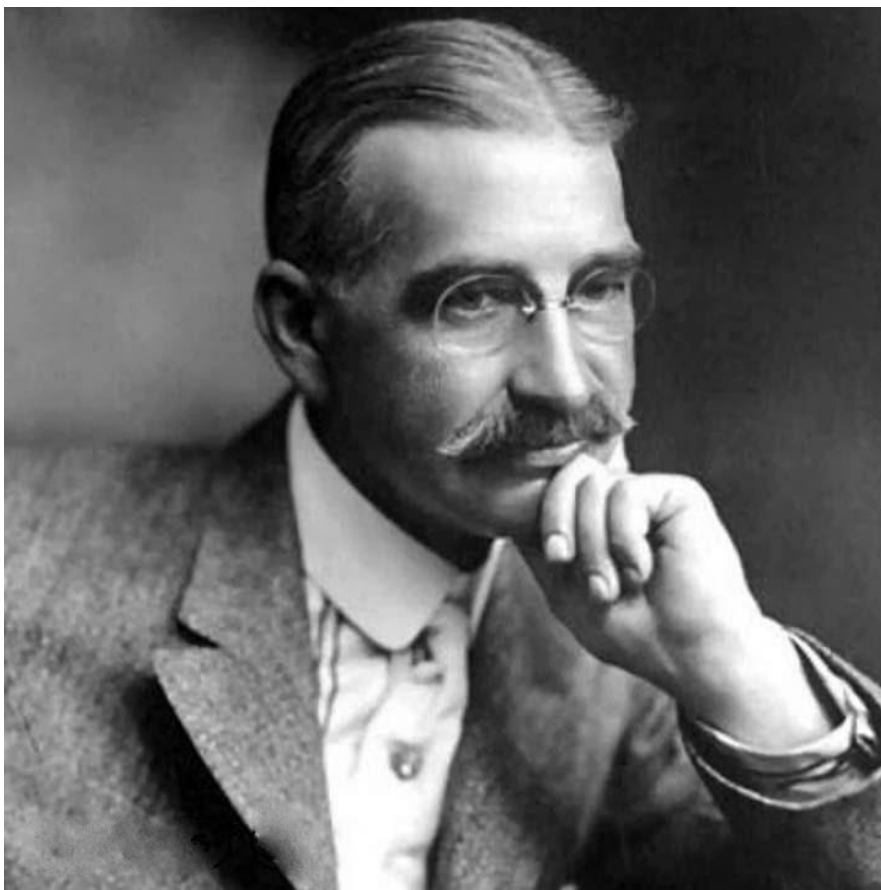
THE MAGIC

of **O**

By
L Frank Baum

Illustrated by
John R Neill

Лаймен Фрэнк Баум (1856 – 1919)

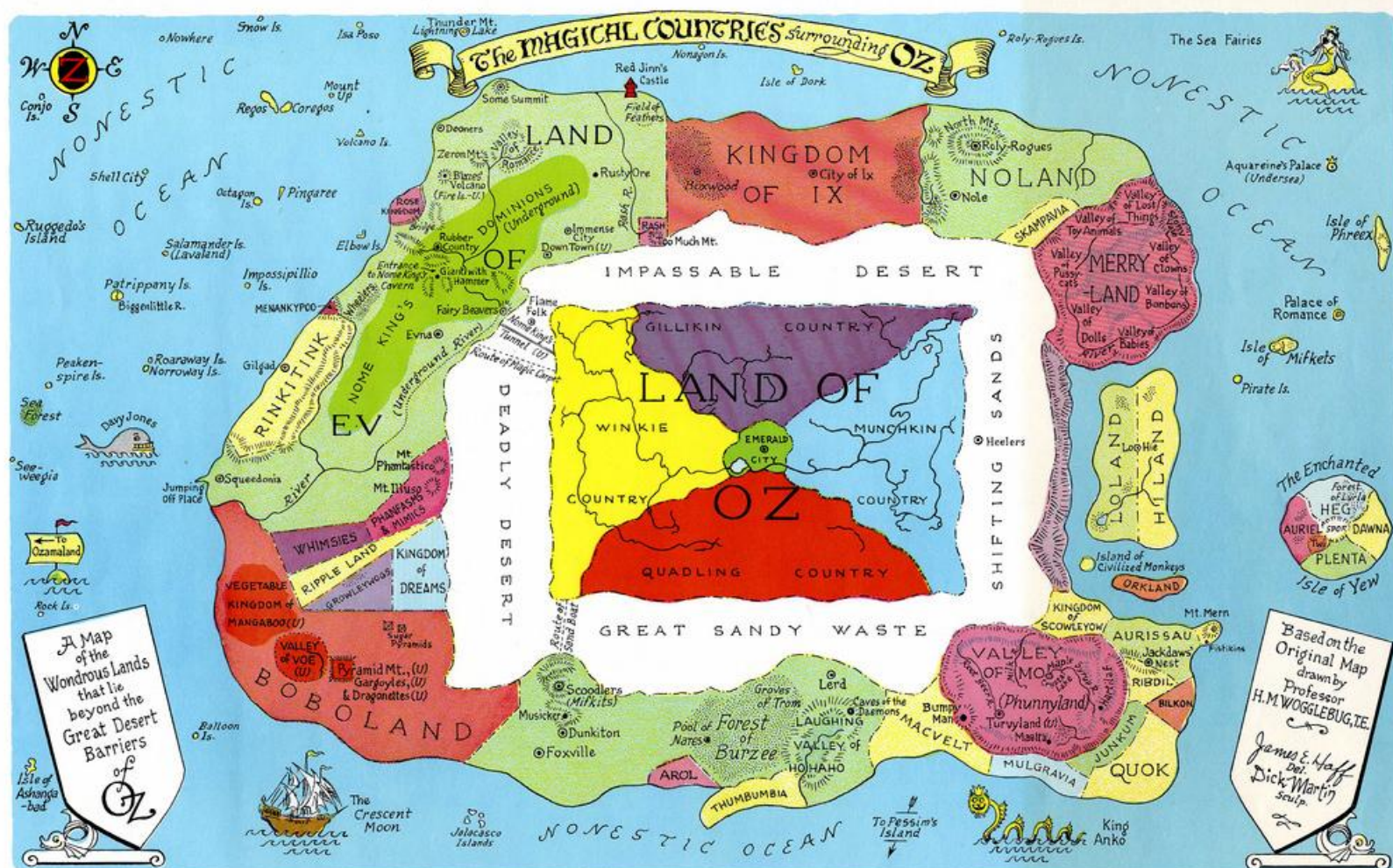
Фрэнк Баум, «Волшебная страна Оз» (избранные повести)

© Перевод: А. Н. Борзов

Иллюстрации: John R. Neill и другие

Оглавление

Магия страны Оз	1
I. Гора Манча	1
II. Ястреб	4
III. Два злодея	6
IV. Заговорщики	11
V. Райское место	13
VI. Что подарить Озме	17
VII. Лес Гугу	23
VIII. ЛиМонИги плетут интриги	25
IX. Волшебный цветок	29
X. Влипли	33
XI. Зверсовет	36
XII. Кики колдует	39
XIII. Где чёрная сумка?	43
XIV. Секрет заклинания раскрыт	48
XV. Одинокий селезень	52
XVI. Чёрная сумка нашлась	57
XVII. Необыкновенное путешествие	61
XVIII. Волшебник колдует	65
XIX. Дороти и шмели	68
XX. Мартышкам плохо	71
XXI. Спортивно-гуманитарный университет	74
XXII. День рождения Озмы	76
XXIII. Фонтан забвения	81

Магия страны Оз

I. Гора Манча

На восточной окраине Озландии в королевстве Манчкинов стоит большая высокая гора Манча. У подножия этой горы с одной стороны начинается страшная

Пустыня, которая отделяет волшебную Страну Оз от остального мира, а с другой стороны раскинулась прекрасная, плодородная равнина страны Манчкинов.

Люди стараются обходить гору стороной, и мало что знают о ней. Взобраться на треть высоты ещё можно, но дальше начинаются отвесные склоны, уходящие вверх почти до

неба, и если кто-то живёт на вершине, Манчкинам об этом неизвестно.

И всё же, люди на горе *живут*. Её вершина похожа на большую и глубокую тарелку, в которой, как в кратере вулкана, есть поля, где люди выращивают пшеницу и овощи и разводят домашний скот, там текут ручьи и цветут сады. То здесь, то там стоят дома, и в каждом живёт семья Хьюпов – так манчегорцы себя называют. Горцы редко спускаются в долину по той же причине, почему Манчкины равнины никогда не поднимаются наверх: склоны слишком крутые.

Здесь жил один старый мудрый Хьюп по имени Бини Ару, искусный маг. Но правительница всей Озландии Принцесса Озма, своим указом запретила заниматься магией в её владениях всем, кроме доброй волшебницы Глинды и Волшебника Оза. Когда мощный орёл доставил указ Озмы Хьюпам, старик Бини Ару сразу прекратил занятия магией. Он уничтожил много волшебных порошков и инструментов и потом честно соблюдал закон. Он никогда не видел Озму, но знал, что она Правительница, и надо ей повиноваться.

Лишь одно огорчало его. Он нашёл новый секретный способ превращений, не известный другим волшебникам – ни Глинде, ни Волшебнику Озу, ни доктору Пипту, ни старухе Момби – вообще никому из тех, кто занимался магией. Это был его секрет. С помощью одного заклинания он мог запросто превратить любого человека в зверя, птицу или рыбу или во что-то ещё, а потом превратить обратно, если только знать, как правильно произнести заклинание: **Пирцекьюксигл**.

Бини Ару не раз пользовался своим открытием, но никогда не во зло или чтобы причинить страдания другим. Проголодавшись вдали от дома, он мог сказать: «Я хочу стать коровой – **Пирцекьюксигл!**». И в тот же миг он превращался в корову и щипал травку, пока не насытится. В Озландии все звери и птицы могут говорить, поэтому сытая корова говорила: «Я хочу стать снова Бини Ару – **Пирцекьюксигл!**». И если заклинание было сказано правильно, он снова становился самим собой.

Нет, я бы, конечно, никогда не осмелился написать это заклинание, чтобы любой мог превращаться сам и превращать других, если бы не был твёрдо уверен, что никто из

читателей не сумеет правильно произнести его. На самом деле, никто на свете, кроме Бини Ару, не мог это сделать до тех пор, пока не началась эта история, и потому я со спокойной душой доверяю это заклинание читателям. Но всё же, если вы читаете эту историю вслух, будьте осторожны, чтобы не произнести **Пирцекьюксигл** правильно, а то, далеко ли до беды.

Открытый им способ мгновенных превращений без всяких инструментов, порошков, химикатов или трав всегда работал безотказно, и Бини Ару не хотел, чтобы его гениальное изобретение пропало в неизвестности. Подчиняясь запрету, он решил больше не заниматься магией, но подумал, что Озма молода и ещё может передумать и разрешит снова заниматься магией, тогда Бини Ару мог бы снова превращаться и превращать других – если, конечно, не разучится правильно говорить заклинание **Пирцекьюксигл**.

Поразмыслив над этим, он решил, что нужно записать это заклинание превращения и как его произносить в каком-нибудь тайном месте, чтобы через много лет он один мог его найти.

Мысль хорошая, но где найти такой тайник? Он исходил всю плоскую вершину Манчи, но не нашёл подходящего места. Тогда он решил записать заклинание в укромном месте у себя дома.

У Бини Ару была жена Мопси Ару, которая славилась тем, что пекла самые вкусные пироги с черникой, и ещё у него был сын Кики Ару, который не славился ничем. Он казался сердитым и неприветливым, потому что был недоволен, а недоволен он был потому, что давно хотел спуститься с горы и побывать на большой земле внизу, а отец ему этого не разрешал.

Раз в год на горе Манча устраивали праздник, на который собирались все Хьюпы. В самом центре тарелкообразного плато они пировали и веселились. Молодёжь танцевала и пела песни, женщины накрывали столы с угощением, а мужчины играли на музыкальных инструментах и рассказывали сказки.

Обычно Кики Ару приходил на праздник с родителями и угрюмо сидел в стороне от общего круга, не танцевал, не пел и даже не разговаривал со сверстниками, и праздник для него был не в радость. На этот раз он заявил Бини Ару и Мопси Ару, что не пойдёт с ними. Он сказал, что лучше останется дома и будет дуться в одиночестве, на что они охотно согласились.

Но оставшись один, Кики решил пойти в комнату отца, вход в которую ему был запрещён. Он надеялся найти волшебные инструменты, с помощью которых в своё время колдовал его отец. Войдя в комнату, Кики споткнулся о половицу. Он там всё обшарил, но ничего не нашёл. Всё было уничтожено.

Он был очень разочарован и пошёл к двери, но опять споткнулся о ту же самую половицу. Это заставило его задуматься. При близком рассмотрении оказалось, что доску поднимали, а потом прибили назад, и теперь она слегка выступала. Но зачем отцу понадобилось вынимать доску? А вдруг он спрятал под полом волшебные инструменты?

Вооружившись стамеской, Кики вынул доску, но под ней ничего не оказалось. Он собирался

поставить её обратно, когда она выскользнула у него из рук и перевернулась, а на обратной стороне он увидел какую-то надпись. При тусклом свете он не мог ничего понять, тогда он поднёс доску к окну и увидел, что это объяснение, как правильно произносить заклинание **Пирцекьюксигл**, с помощью которого можно мгновенно превратить кого угодно во что угодно и обратно, если повторить заклинание.

Сначала Кики Ару не понял, какую удивительную тайну он узнал, но решив, что она может ему пригодиться, взял листок бумаги и сделал себе точную копию инструкции по применению заклинания превращения **Пирцекьюксигл**. Сложив листок, он положил его в карман и аккуратно поставил половицу на место, чтобы никто не догадался, что её недавно поднимали.

Потом Кики вышел в сад и, усевшись под деревом, внимательно изучил инструкцию. Он уже давно мечтал спуститься с горы и побывать на большой земле – особенно в Озландии, – и теперь ему пришло в голову, что, превратившись в птицу, он мог бы полететь куда угодно и вернуться обратно когда захочет! Но для этого нужно было выучить наизусть, как правильно произносить заклинание, ведь птица не может летать с клочком бумаги, и птица Кики не смог бы стать снова самим собой, если бы забыл инструкцию.

Поэтому он не жалел времени и раз сто повторил заклинание про себя, чтобы не забыть. Для верности он положил листок бумаги в жестяную коробку, закопал в заброшенном уголке сада и ещё присыпал сверху мелким щебнем.

Дело уже близилось к вечеру, а Кики хотел совершить своё первое превращение до возвращения родителей с праздника. Он вышел на крыльцо и сказал:

– Я хочу стать большой и сильной птицей, как ястреб – **Пирцекьюксигл!**

Он произнёс это заклинание правильно и мгновенно почувствовал, что его тело полностью изменилось. Он захлопал крыльями, взлетел на перила крыльца и закричал:

– Йиии-у! Йиии-у!

Потом засмеялся и сказал в полголоса:

– Наверное, так кричит эта птица. Но надо опробовать крылья: достаточно ли я вынослив, чтобы преодолеть Пустыню зыбучих песков.

Он решил, что его первый полёт должен быть в другие края. Здесь он похитил секрет превращения и, применив заклинание превращения, нарушил закон о запрете заниматься магией. Волшебница Глинда или Волшебник Оз могут его обнаружить и наказать, поэтому лучше всего держаться подальше от Озландии.

Кики медленно набрал высоту и, раскинув свои широкие крылья, стал парить, делая круги над плоской вершиной горы. Увидев сверху далеко на востоке за горящими зыбучими песками страшной Пустыни новую интересную страну, он повернул в ту сторону и сильными размеренными взмахами крыльев начал долгий перелёт.

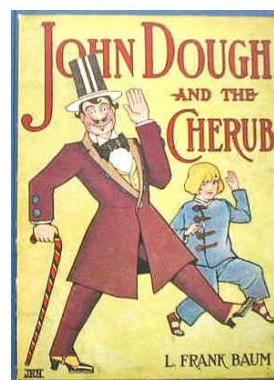
II. Ястреб

Пустыня зыбучих песков всё время выделяет ядовитые газы, поэтому даже ястребу приходится лететь на большой высоте. Но полностью защититься от действия ядов Кики Ару не мог, и в конце пути на рассвете он почувствовал себя плохо и едва не потерял сознание. Но свежий воздух с океана помог вернуть силы, он увидел внизу остров и плавно приземлился на широкое плато, которое называется

Возвышенность. Перед ним зеленеет долина, которая называется Низменность. В этом ВышеНижнем королевстве правит Пряничный человек Джон Доу с премьер-министром по имени Цыпа Херувим. Ястреб задержался здесь только для короткого отдыха, а потом направился на север, пролетев над чудесной страной Веселандией, которой правит очаровательная Восковая Кукла. Затем, следуя вдоль границы пустыни, он повернул на запад и сел на верхушку дерева в Королевстве Фигландия.

Проведя уже сутки в полёте, Кики устал, солнце садилось, и он решил остаться здесь до утра. С дерева он видел поблизости уютный дом. Во дворе человек доил корову, а миловидная женщина подошла к двери и позвала его ужинать.

Услышав это, Кики задумался: что едят ястребы? Он проголодался, но не знал, что нужно есть и где это достать. И ещё он подумал, что спать в постели удобнее, чем на дереве, поэтому спланировал на землю и сказал: «Я снова хочу стать Кики Ару – **Пирцекьюксигл!**»

В тот же миг он стал самим собой. Подойдя к дому, он постучал в дверь и попросился на ужин.

– Кто ты? – спросил хозяин.

– Путник из Страны Оз, – сказал Кики Ару.

– Тогда милости просим, – сказал хозяин. Кики хорошо накормили и уложили спать. Он вёл себя хорошо, хотя отказался отвечать на расспросы. У него не было причин для недовольства, ведь его мечта увидеть мир исполнилась, поэтому он не был сердитым и неприветливым. Хозяевам он показался очень приличным молодым человеком, утром они накормили его завтраком, и он продолжил путь весьма довольный жизнью.

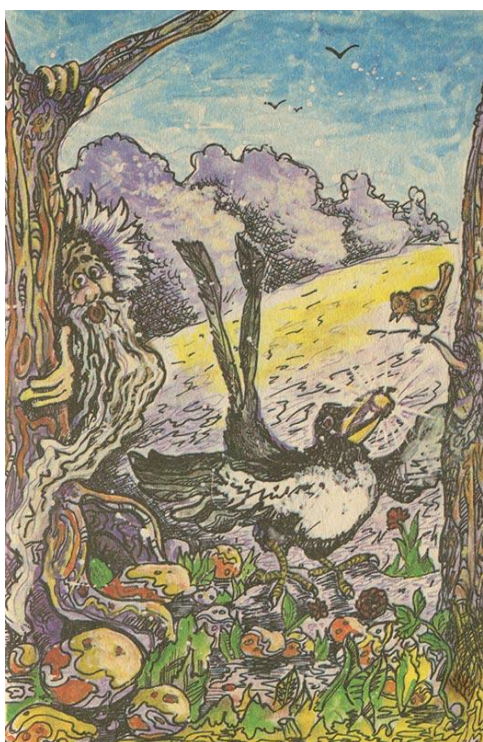
Сначала он шёл пешком, любуясь красивой страной. Королём здесь был мальчик по имени Бад. Бывшему сыну рыбака случайно достался волшебный плащ, который выполнял одно желание, и мальчик пожелал стать королём. Пройдя так с час или два, Кики Ару решил, что птицей он мог бы двигаться быстрее и увидеть больше, поэтому он превратился в белого голубя и полетел в большой столичный город Ноль, где осмотрел королевский дворец с парком и другие достопримечательности. Потом он полетел на запад в Королевство Икс. Проведя целый день в стране Королевы Зикси, он продолжил полёт на запад и оказался в Эвляндии. Все увиденные им страны показались ему гораздо лучше, чем страна-тарелка Хьюпов, и он решил, что как только найдёт самую красивую страну, он там поселится и заживёт припеваючи.

В Эвляндии, он снова стал самим собой, потому что города и деревни здесь стояли тесно, и можно было легко идти пешком.

К вечеру он пришёл на постоялый двор и спросил хозяина, нельзя ли здесь поужинать и переночевать.

– Мы принимаем всех, кто платит, – ответил он, – а если денег нет, ступайте прочь.

Этого Кики не ожидал, потому что в Озландии вообще не знают, что такое деньги, и каждый берёт всё, что хочет, не заботясь о цене. Поэтому денег у него не было, и он пошёл искать приют в другом месте. Проходя мимо открытого окна постоялого двора, он заглянул внутрь и увидел, что за столом сидит старик и считает насыпанные перед ним большой горкой золотые монеты. Кики решил, что это, наверное, и есть деньги. Он подумал, что на один такой золотой можно купить ужин и ночлег, превратился в сороку, влетел в окно, схватил клювом один золотой и тут же вылетел обратно прежде, чем старик успел опомниться. Да ограбленный старик и не мог ничего сделать: не бросать

же кучу золота на столе, чтобы гнаться за сорокой-воровкой! А пока бы он ссыпал золото в мешочек и сунул мешочек в карман, воровка была бы уже далеко, и догонять её было бы глупо.

А Кики Ару сел на ветку дерева, уронил монету на землю, снова превратился в человека и, подняв монету, положил её в карман. Вдруг писклявый голосок над его головой сказал:

– Ты пожалеешь об этом!

Кики посмотрел вверх и увидел, что на ветке сидит воробей и наблюдает за ним.

– О чём пожалею? – спросил он.

– О, я всё видел, – заявил воробей. – Ты заглянул в окно, увидел золото, превратился в сороку и ограбил несчастного старика, а потом я видел, как ты полетел сюда и снова превратился в человека. Ты занимался колдовством, а это зло и запрещено законом. И ты украл деньги, а это ещё большее преступление. Когда-нибудь ты об этом пожалеешь.

Кики Ару нахмурился.

– Мне наплевать! – сказал он.

– И ты не боишься поступать гадко? – спросил воробей.

– Нет. Я не знал, что поступаю гадко, – сказал Кики, – но если и так, то я рад. Терпеть не могу хороших людей. Я всегда хотел быть плохим, но не знал, как это делается.

Вдруг за его спиной раздался громкий хохот:

– Хо-хо-хо! Вот это я понимаю, молодой человек! Рад встрече, давай пять.

Воробей испуганно пискнул и улетел.

III. Два злодея

Кики обернулся и увидел рядом странную фигуру сгорбленного старика с толстым животом и тонкими руками и ногами. Большое круглое лицо заросло волосами. Длинная борода, как сосулька, свисала ниже пояса, а седые космы на голове собирались в пучок, образуя хохол. На нём была одежда тускло-серого цвета в обтяжку, а карманы раздулись, будто были чем-то набиты.

– Я не знал, что вы здесь, – сказал Кики.

– До тебя меня здесь не было, – сказал загадочный старик.

– Кто вы? – спросил Кики.

– Меня зовут Руггедо. Когда-то я был Королём Гномов, но меня выгнали из моего королевства, и теперь я странствую.

– За что же вас выгнали? – спросил юный Хьюп.

– Ну, выгонять королей теперь стало модно. Я был довольно сносным королём, как мне казалось, но эти ужасные Озландцы не хотели оставить меня в покое, поэтому мне пришлось отречься от престола.

– Что это значит?

– Это значит, что тебя выгнали. Но давай поговорим о чем-то более приятном. Кто ты и откуда?

– Меня зовут Кики Ару. Раньше я жил на горе Манча в Озландии, но теперь я такой же бродяга, как и вы.

Король Гномов окинул его испытующим взглядом.

– Птица сказала, что ты превратился в сороку, а потом снова в человека. Так ли это?

Кики не знал, что ответить, но не видел причины отрицать то, что было. Он решил, что если скажет правду, то незнакомец примет его за важную птицу.

– Ну, да, – сказал он.

– Значит, ты маг?

– Нет, я только знаю секрет превращений, – признался Кики.

– Всё равно это очень приличная магия, – сказал Руггедо. – В своё время я сам занимался очень изящной магией, но мои враги всё у меня отобрали. Куда ты теперь направляешься?

– Я иду на постоялый двор, чтобы поужинать и переночевать. – сказал Кики.

– А деньги на это у тебя есть? – спросил Гном.

– У меня есть один золотой.

– Который ты украл. Очень хорошо. И ты рад быть гадким. Ещё лучше. Ты мне нравишься, юноша, и мы пойдём на постоялый двор вместе, если ты не будешь есть яиц.

– Ты не любишь яйца? – спросил Кики.

Руггедо содрогнулся.

- Я их боюсь, они опасны! – ответил он.
- Ладно, – согласился Кики. – Обойдусь без яиц.
- Тогда пошли, – сказал Гном.

Когда они вошли, хозяин постоянного двора сердито посмотрел на Кики и сказал:

- Я говорил тебе, что бесплатно здесь не кормят.

Кики показал ему золотой.

- Ну а ты, – обратился хозяин к Руггедо, – у тебя есть деньги?

– У меня есть кое-что получше, – ответил старый Гном, и, вытащив из кармана мешочек, высыпал на стол сверкающие драгоценности – алмазы, рубины и изумруды.

Хозяин сразу стал очень вежлив с гостями. Он подал на стол отменный ужин, и пока они ели, юный Хьюп спросил спутника:

- Откуда у тебя столько драгоценных камней?

– Что ж, расскажу, – ответил Гном. – Когда эти Озландцы отобрали у меня королевство – только потому, что в своём королевстве я хотел править по-своему, – они сказали, что я могу взять с собой столько драгоценностей, сколько смогу унести. Тогда я велел нашить на одежду как можно больше карманов и набил их драгоценными камнями. В странствиях драгоценные камни – незаменимая вещь. Их можно обменять на что угодно.

- Они лучше, чем золотые монеты? – спросил Кики.

– Самый мелкий из этих камушков стоит сотню таких золотых, что ты украл у старика.

Кики встревожился.

– Не говори так громко, – попросил он – Нас могут услышать.

Пуживав, они решили немного прогуляться, и бывший Король Гномов спросил:

– Ты знаком с Косматым, Страшилой, Железным Дровосеком, Дороти, Озмой и другими Озландцами?

– Нет. Я никогда не спускался с горы Манча и только на днях превратился в ястреба и перелетел через Пустыню зыбучих песков.

- Значит, ты никогда не видел Изумрудный Город, что в Озландии?

– Нет.

– Видишь ли, – сказал Гном, – я знаком со всеми Озландцами, и, как ты мог догадаться, любви к ним не испытываю. Во время скитаний я только и думал, как им отомстить. После встречи с тобой у меня созрел план, как покорить Озландию и самому стать их Королём, а это совсем не то, что быть Королём Гномов.

- Как ты это сделаешь, хотел бы я знать? – спросил Кики Ару.

– Неважно. Прежде всего, давай заключим с тобой сделку. Ты мне – секрет превращений, а я тебе – полный карман драгоценных камней: самых лучших и крупных, что я имею.

Кики сразу смекнул, что, передав секрет волшебства ещё кому-то, он подвергает опасности себя.

– Нет, – сказал он.

– Я дам тебе *два* кармана драгоценных камней.

– Нет.

– Я отдам тебе все мои драгоценные камни!

Уже начиная бояться, Кики закричал:

– Нет, нет, нет!

Глядя на него со злостью, Гном сказал:

– Тогда я расскажу хозяину постоянного двора, что ты украл золотой, и тебя посадят в тюрьму.

Кики рассмеялся.

– Он не успеет шевельнуться, как я превращусь во льва и разорву его в клочья, или в медведя и съем его, или в муху и улечу, так что он меня не найдёт.

– Ты действительно можешь творить такие чудеса? – с удивлением спросил старый Гном.

– Конечно, – сказал Кики. – Я могу в мгновение ока превратить тебя в деревянную палку или в камень и оставить здесь у дороги.

Услышав это, злой Гном содрогнулся, но ему ещё больше захотелось завладеть секретом. Через некоторое время он сказал:

– Вот что я сделаю. Если ты поделишься со мной своим секретом, чтобы помочь мне покорить Озландию и превратить моих врагов Озландцев в палки или камни, я соглашусь, чтобы *ты* стал правителем всей Озландии, а я буду твоим Премьер-министром и сделаю так, чтобы тебя все слушались.

– Помочь я тебе помогу, – сказал Кики, – но секрет не расскажу.

Отказ так разозлил Гнома, что он долго прыгал и бился в бешенстве, изрыгая проклятья, давясь и захлёбываясь, пока не взял себя в руки. Но юноша ничуть не испугался. Он только смеялся над старым злым Гномом, от чего тот ещё больше злился.

Когда Руггедо немного успокоился, Кики предложил ему:

– Давай забудем об этом. Я не знаком с твоими Озландцами, а раз так, то они мне не враги. Если они выгнали тебя из твоего королевства, то это твоя проблема. Я тут ни при чём.

– Разве тебе не хочется стать королём этой удивительной волшебной страны? – спросил Руггедо.

– Хочется, – признался Кики Ару. – Но ведь и тебе хочется того же. Как бы нам не посориться!

– Нет, – сказал Гном, пытаясь обмануть его. Если хорошенько подумать, то мне нужен не трон Озландии, мне и жить-то там ни к чему. Больше всего я хочу отомстить. Если мы с тобой покорим Озландию, я стану могучим волшебником и завоюю обратно своё королевство Гномов, а потом я вернусь в свои подземные пещеры, в которых

гораздо уютнее, чем на поверхности земли. Вот что я предлагаю. Помоги мне захватить Озландию и отомстить, а так же отобрать волшебную силу у Глинды и Волшебника, и я позволю тебе стать Королём Озландии навечно.

– Я подумаю, – ответил Кики, и это всё, что он сказал в тот вечер.

Ночью, когда все постояльцы спали, старый Гном Руггедо тихо встал с постели, проник в номер Хьюпа Кики Ару и обшарил всю комнату, чтобы найти тот волшебный инструмент, который совершает превращения.

Конечно, такого инструмента не было, и, хотя Руггедо обшарил все карманы мальчишки, ничего волшебного он не нашёл. Вернувшись к себе в номер, он стал сомневаться в том, что Кики действительно может превращаться и превращать других.

Наутро он сказал:

– Куда ты отправишься сегодня?

– Я бы хотел побывать в Королевстве Роз, – ответил юноша.

– Путь неблизкий, – заметил Гном.

– А я превращусь в птицу, – сказал Кики, – через час буду там.

– Тогда преврати в птицу и меня, и мы полетим вместе, – предложил Руггедо. – Но тогда давай слетаем вместе в Озландию, посмотрим, как она выглядит.

Кики задумался. Какими бы прекрасными ни были страны, в которых он побывал, он слышал повсюду, что Озландия красивее, она вызывала у людей восхищение. К тому же, это была его родина, и если он намеревался стать её Королём, то не худо было бы узнать её поближе.

Пока Хьюп Кики предавался размышлениям, Гном Руггедо тоже соображал. Мальчишка обладал чудодейственной силой и, хотя в некоторых вопросах он был сущим простаком, расставаться со своим секретом он отказывался наотрез. У Руггедо не было никакого другого способа попасть в Озландию. Если бы мальчишка ему помог, то старый коварный Гном заставил бы мальчишку следовать его совету и принять участие в заговоре мести, который он вынашивал в своём злом сердце.

Через некоторое время Кики сказал:

– В Озландии есть волшебницы и маги, они могут обнаружить нас, несмотря на наши превращения.

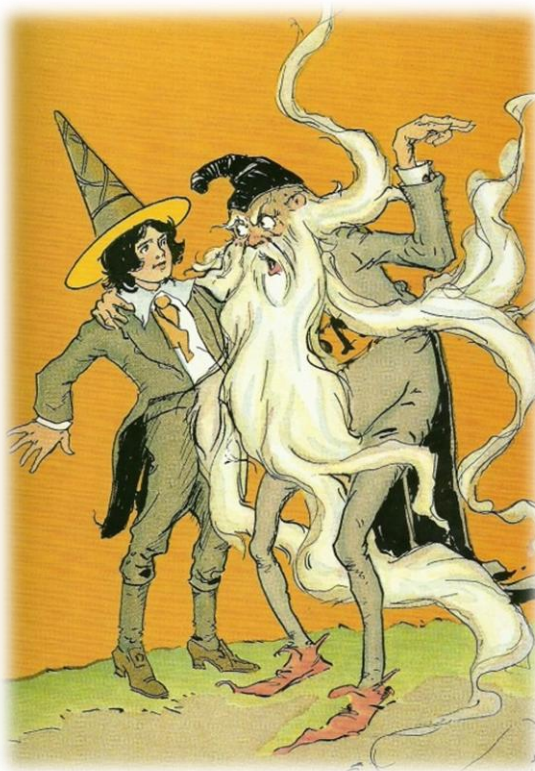
– Не обнаружат, если мы будем осторожны, – заверил его Руггедо. – У Озмы есть Волшебная Картина, в которой она может видеть всё, что хочет увидеть, но Озма не будет знать о том, что мы направляемся в Озландию, и, значит, она не велит Волшебной Картина показывать, где мы и чем занимаемся. У Глинды Доброй есть Большая Книга, называемая Книгой Учёта, в которой волшебным образом мгновенно регистрируется всё, что делают люди в Озландии.

– Тогда, – сказал Кики, – что толку пытаться захватить страну, если обо всех наших действиях Глинда прочитает в своей Книге, а раз она более сильная волшебница, чем я, то она скоро положит конец нашим планам.

– Я же сказал: люди, – возразил Руггедо. – Книга не регистрирует то, что делают птицы или звери. Она рассказывает только о действиях людей. А если мы полетим туда как птицы, то Глинда ничего не будет знать об этом.

- Две птицы не могут покорить Озландию, – насмешливо заявил юноша.
- Это верно, – согласился Руггедо. Он ещё подумал, потирая себе лоб и поглаживая длинную остроконечную бороду.
- Ага! Я придумал! – заявил он. – Ты ведь можешь превратить нас не только в птиц, но и в зверей?
- Конечно.
- И ты можешь превратить птицу сразу в зверя, а зверя сразу в птицу минуя их человеческий облик?
- А как же, – сказал Кики. – Я могу превратить себя или других в любое говорящее существо. Чтобы превратиться, нужно только произнести заклинание, а раз в Озландии могут говорить и звери, и птицы, и драконы, и рыбы, значит, мы можем превращаться в любого из них, если пожелаем. Но если я превращу себя в дерево, я навсегда останусь деревом, потому что я, который дерево, не смогу произнести заклинание, чтобы превратиться ещё раз.
- Ясно, ясно, – говорил Руггедо, кивая косматой седой головой так, что хохолок раскачивался взад-вперёд, как маятник.
- Это как нельзя лучше подходит для того, что я придумал. Теперь слушай мой план. Мы полетим в Озландию под видом птиц и сядем в дремучем лесу в стране Гилликинов. Там ты превратишь нас в могучих зверей, а раз Глинда не ведёт учёт того, что делают звери, то нас не обнаружат.
- Но как могут два зверя собрать армию для покорения могущественных Озландцев? – допытывался Кики.
- Это просто. Но учти, что это будет не армия людей! Её быстро обнаружат. И в Озландии мы с тобой не будем принимать человеческий облик, пока не покорим страну и не победим Глинду, Озму, Волшебника, Дороти и всех остальных, чтобы больше их не бояться.
- В Озландии кого-то убить невозможно, – заявил Кики.
- Убивать Озландцев не нужно, – возразил Руггедо.
- Юноша был сбит с толку:
- Ничего не понимаю, что будет с Озландцами, и какую ещё армию можно собрать, кроме армии людей?
- Рассказываю. В лесах Озландии полно диких зверей. Некоторые из них совсем дикие и свирепые, особенно те, что живут в глуши. Они охотно пойдут за таким же диким вожаком. Они никогда особенно не беспокоили Озландцев, потому что у них не было вожака, который бы их призывал действовать. Но мы призовём их помочь нам покорить Озландию, а в награду превратим всех животных в людей и позволим им жить в домах и пользоваться всеми благами цивилизации. А всех Озландцев мы превратим в разных животных и отправим жить в леса и джунгли. Согласись, что это прекрасная мысль, и такая простая – считай, что успех у нас в кармане.
- Думаешь, звери согласятся? – спросил юноша.
- Конечно. Мы сможем привлечь на свою сторону всех зверей Озландии, кроме тех, что живут во дворце Озмы, но они не в счёт.

IV. Заговорщики

Кики Ару плохо знал Озландию и то, какие звери там живут, но план старого Гнома его убедил. Правда, у него было смутное подозрение, что Руггедо намерен его как-нибудь одурачить, и он решил держать ухо востро. Пока он один владел секретом заклинания, Руггедо не смел ему вредить, и Кики обещал себе, что, как только они захватят Озландию, он превратит старого Гнома в мраморную статую навечно.

Руггедо тоже решил, что будет внимательно следить и подслушивать, чтобы выведать у мальчишки его секрет, а когда это случится, он превратит Кики Ару в вязанку хвороста и сожжёт вязанку, чтобы избавиться от него.

У злых людей всегда так. Им не доверяют даже такие же грешники, как они сами. Руггедо думал, что одурачит Кики, а тот был уверен, что проведёт Руггедо, и оба были довольны.

— Через Пустыню лететь долго, — заметил Кики. — Днём песок раскалён, и в воздух поднимаются ядовитые испарения. Давай подождём до вечера и полетим ночью, когда будет прохладней.

Бывший Король Гномов ничего не имел против, и оба провели остаток дня обсуждая свои планы. Вечером они расплатились с хозяином постоянного двора и пошли к ближайшей рощице.

— Побудь здесь несколько минут, я скоро вернусь, — сказал Кики. Он быстро удалился, оставив Гнома стоять в роще. Руггедо гадал, куда он мог деться, но стоял, не шевелясь, как вдруг превратился в огромного орла. Он издал пронзительный крик изумления и замахал крыльями в некотором замешательстве. Тотчас на его крик из-за рощи прозвучал ответ, и в небе показался другой орёл крупнее и мощнее превращённого Руггедо. Он спланировал между деревьями и приземлился рядом.

— Теперь можно отправляться в путь, — сказал второй орёл голосом Кики.

Руггедо понял, что на этот раз его обвели вокруг пальца. Он надеялся, что мальчишка произнесёт заклинание при нем, и тогда он узнает этот удивительный секрет, но Кики Ару оказался не так прост.

Два орла взмыли высоко в воздух и начали перелёт через большую Пустыню, отделяющую Озландию от остального мира. В полёте Гном сказал:

— Когда я был Королём Гномов, я хорошо владел магией превращений, но мой способ не идёт ни в какое сравнение с твоим заклинанием. Чтобы превратить кого-

нибудь, я применял специальные инструменты, делал пассы руками и произносил много заклинаний.

– Что стало с твоими волшебными инструментами? – спросил Кики.

– Озландцы всё отобрали – эта противная девчонка Дороти и эта ужасная фея Озма, правительница Озландии – когда отняли моё подземное королевство и вышвырнули наверх в холодный и бесчувственный мир.

– Как же ты допустил это? – спросил Кики Ару.

– Видишь ли, я ничего не мог поделать, – сказал Руггедо. – На меня катились яйца – *яйца* – эти страшные яйца! А если яйцо хотя бы коснётся Гнома, он погиб.

– Любые яйца опасны для Гнома?

– Любые, какие угодно. Яйцо – это единственное, чего я боюсь.

V. Райское место

Нет страны прекраснее Озландии! Нет народа счастливее и богаче Озландцев. У них есть все, что можно пожелать, они любят и обожают свою прекрасную юную правительницу Озму, а труд и развлечения у них чередуются так, что и то и другое приносит пользу и доставляет радость, и ни у кого нет причин для недовольства. Иногда их безмятежное существование ненадолго омрачается. Такая богатая и красивая волшебная страна, естественно, вызывает зависть некоторых жадных эгоистов из других стран, и коварные злодеи не раз пытались захватить Озландию, превратить в рабов её народ и свергнуть юную Правительницу, чтобы завладеть богатствами страны. Все эти попытки провалились. Когда жестокий и коварный Гном Руггедо вступил в тайный заговор с Хьюпом Кики Ару, Озландцы не чувствовали никакой опасности. День за днём в самой чудесной сказочной стране приносили только счастье и радость.

Изумрудный Город – столица владений Озмы. В центре города раскинулся большой и красивый парк. Каменная стена парка украшена сверкающими изумрудами. В центре парка стоит Королевский дворец Озмы – самое красивое здание в стране. Над сотней его куполов и башен развеваются все флаги Озландии: здесь есть флаги Озмов, Манчкинов, Гилликинов, Винков и Кводлингов. Флаг Манчкинов голубой, Винков – жёлтый, Гилликинов – пурпурный, а Кводлингов – красный. Цвет флага Изумрудного Города, конечно, зелёный. Флаг Озмы разделён на четыре части – голубую, пурпурную, жёлтую и красную – с зелёным центром, как знак того, что Озма является Правительницей всех пяти стран-членов Содружества Озландия.

Однако, сказочная страна такая большая, что юная правительница ещё не всё в ней знает. Говорят, что где-то в её дальних уголках в лесных чащах и на горных кручах, в укромных долинах и непроходимых джунглях живут люди и звери, которые знают про Озму так же мало, как она знает про них. Всё же их намного меньше, чем известных обитателей Озландии, живущих в местностях ближе к Изумрудному Городу. Я убеждён, что пройдёт совсем немного времени, и все эти медвежьи углы будут изучены, и их народы узнают о своей правительнице, потому что во дворце гостят несколько её друзей, чья любознательность помогает им всё время открывать новые и необычные места и их обитателей.

Одна из самых активных исследователей таких потаённых мест – девочка из Канзаса по имени Дороти. Самая близкая подруга Озмы живёт в роскошных помещениях дворца и даже носит титул Принцессы Озландской, но она не любит, когда её так величают. За простоту и добрый нрав все зовут её просто Дороти. Она – самый популярный человек во всей Озландии после Озмы.

Однажды утром Дороти прошла через холл дворца и постучала в дверь другой девочки по имени Трот из южной Калифорнии, тоже гостьи и подруги Озмы. Когда её пригласили войти, оказалось, что Трот не одна: у открытого окна сидел бывалый моряк с деревянной ногой и курил кукурузную трубку. Моряка звали Капитан Билл. Старинный друг и верный товарищ сопровождал Трот в её путешествии в Озландию. Дороти он тоже нравился. Поздоровавшись с ним, она обратилась к Трот:

– Знаешь, в следующем месяце у Озмы день рождения, и я всё думаю, что бы ей такое подарить. Она так добра ко всем нам, что мы обязательно должны устроить ей праздник.

– Правильно, – согласилась Трот. – Я тоже всё время думаю, что подарить Озме. Не знаю, что придумать, потому что у неё уже есть всё, что ей нужно, а раз она фея и хорошо владеет магией, то сама может исполнить любое желание.

– Я знаю, – ответила Дороти, – но дело не в том, что Озме что-то *нужно*, а в том, что, получив подарок на день рождения, она будет знать, что её любят, и ей будет приятно. Но что же ей подарить?

Трот в отчаянии покачала головой:

– Я думала-думала, но ничего не придумала, – призналась она.

– И я тоже, – сказала Дороти.

Капитан Билл повернул к ним своё круглое лицо, обрамлённое баками и шкиперской бородкой, и сказал, глядя на них большими бледно-голубыми глазами:

– Есть одна вещь на её вкус.

– Что же это, Капитан Билл?

– Волшебный Цветок, – сказал он. – Чудное деревце растёт в золотом горшке, но что главное – оно непрерывно цветёт разными цветами по очереди: прямо на глазах распускаются бутоны роз, их сменяют тюльпаны, потом хри-хрю...

– Хризантемы, – подсказала Дороти.

– Так точно. Потом георгины, нарциссы – и так все остальные цветы по порядку. Только увянет один вид, распускается другой, и дух от них сильно крепкий, а цветут они день и ночь круглый год, вот.

– Чудесно! – воскликнула Дороти. – Думаю, Озме понравится.

– Но где этот Волшебный Цветок и как его достать? – спросила Трот.

– Не знаю точно, – протянул Капитан Билл. – Мне рассказала о нём Стекланная Кошка только вчера. Она сказала, что он где-то в укромном месте к северо-востоку отсюда. Стекланная Кошка, она, это, гуляет по всей Озландии, и эта козявка видит много такого, чего никому не дано увидеть.

– Это правда, – задумчиво сказала Дороти. – Место к северо-востоку должно быть в Стране Манчкинов, и, скорее всего, где-то очень далеко. Давайте спросим Стеклянную Кошку, как добраться до Волшебного Цветка.

Девочки вышли в сад, а за ними Капитан Билл, тяжело ступая на своей деревяшке. После долгих поисков они нашли Стеклянную Кошку, которая сладко спала на солнышке под кустом, свернувшись калачиком.

Стеклянная Кошка – одно из самых необычных существ во всей Озландии. Её создал знаменитый маг доктор Пипт ещё до того, как Озма запретила подданным заниматься магией. Он придумал Стеклянную Кошку для того, чтобы она ловила мышей, но Кошка отказалась ловить мышей, за что создатель назвал её Растяпой, и теперь её считают больше местной диковинкой, чем полезным животным.

Это поразительное существо сделано целиком из стекла, такого хрустально-чистого и прозрачного, что сквозь кошку можно всё видеть, как будто глядя в окно. Верхняя часть головы заполнена массой бледно-розовых шариков, которые выглядят как драгоценный розовый жемчуг, но это мозги. Внутри бьётся сердце из кроваво-красного рубина. Глаза похожи на два больших изумруда. Но кроме этих разноцветных деталей всё остальное из прозрачного стекла, и ещё у неё очень красивый хвост из стеклянной канители.

– Сигнал побудки. Мы здесь, просыпайся, – сказал Капитан Билл. – Мы хотим с тобой поболтать.

Стеклянная Кошка медленно встала, зевнула и только потом посмотрела на стоявшую перед ней тройцу.

– Как вы смеете беспокоить меня? – спросила она капризным голосом. – Вам должно быть стыдно.

– Не бурчи, – ответил моряк. – Помнишь, ты вчера мне рассказывала о Волшебном Цветке в золотом горшке?

– Я, по-твоему, глупая? Посмотри на мои мозги – шарики крутятся. Конечно, помню, – сказала Кошка.

– А как нам его найти?

– Никак. И потом, какое вам до этого дело? Уйдите и не мешайте мне спать, – ответила Кошка.

– Слушай, – сказала Дороти, – мы хотим подарить Волшебный Цветок Озме на день рождения. Ты ведь хочешь порадовать Озму, правда?

– Не знаю, – ответило существо. Почему я должна хотеть кого-то порадовать?

– У тебя есть сердце, я вижу его внутри, – сказала Трот.

Изогнувшись, Кошка посмотрела на своё сердце и сказала:

– Да, оно красивое, я его обожаю, но оно сделано из рубина, а этот камень твёрже гвоздей.

– Какой же от тебя прок? – спросила Трот.

– На меня приятно смотреть, чего никак не скажешь о тебе, – огрызнулось существо.

Трот рассмешил такой ответ, но Дороти неплохо изучила Стеклянную Кошку, и она сказала примирительно:

– Ты действительно красивая, а если ты скажешь Капитану Биллу, где растёт Волшебный Цветок, то все жители Озландии будут восхищаться твоим умом. Цветок получит Озма, но все будут знать, что его нашла Стеклянная Кошка.

Такая похвала была хрустальной донне по сердцу, и Кошка стала шевелить своими розовыми мозгами.

– Хорошо, – сказала она. – Я нашла Волшебный Цветок далеко на севере Страны Манчкинов, в местах, где редко увидишь человека. Среди леса течёт река, посреди реки есть островок, на нём стоит золотой горшок, в нём растёт Волшебный Цветок.

– Как ты попала на остров? – спросила Дороти. – Ведь стеклянные кошки не умеют плавать.

– Не умеют, но я не боюсь воды. Я перешла реку по дну.

– Под водой? – воскликнула Трот.

Кошка посмотрела на неё с презрением:

– Как же я могла идти *над* водой, если я шла по дну? Если бы ты была прозрачной, то все бы увидели, что у *тебя* мозги не работают. Ясно, что без посторонней помощи вы это место никогда не найдёте. Оно всегда было недоступно жителям Озландии.

– Но ты с такими чудесными розовыми мозгами, наверное, сможешь его найти снова, – заметила Дороти.

– Да. И если вам нужен этот Волшебный Цветок для Озмы, я пойду с вами и покажу дорогу.

– Отлично! – объявила Дороти. – С тобой пойдут Трот и Капитан Билл, потому что Цветок будет их подарком Озме, а мне придётся поискать что-нибудь другое.

– Ладно. Тогда пошли, Капитан, – сказала Стеклянная Кошка на ходу.

– Подождите, – взмолилась Трот. – Как долго мы пробудем в пути?

– О, около недели.

– Тогда я приготовлю дорожную корзинку, – сказала девочка и побежала во дворец собираться.

VI. Что подарить Озме

Когда Капитан Билл, Трот и Стеклянная Кошка отправились на поиски затерянного острова на далёкой реке, чтобы добыть Волшебный Цветок, Дороти снова задумалась, что бы такое подарить Озме. Она встретила Лоскутную Девочку, которую все звали просто Лоскутушка. Это было ещё одно творение доктора Пипта – кукла, сшитая из лоскутного стёганого халата и набитая ватой. Как и Стеклянную Кошку, доктор Пипт оживил куклу, посыпав на неё свой фирменный Оживляющий Порошок. Несмотря на вату, у девочки в мозгу случайно оказался изрядный набор всяких талантов.

Дороти спросила её:

- Что ты собираешься подарить Озме на день рождения?
- Я написала песню для Озмы. Песня отличная, а припев у неё такой:

Я – как листья октября,
Ты – как ранняя заря,
Душка Озма.

Я с приветом,
Ты с расцветом,
Душка Озма.

Я наряжена крикливо, сумасбродна, говорлива,
Ты породиста, красива, всем мила, нетороплива,
С днём рожденья, Озма-свет!
И всех благ на много лет,
Душка Озма!

– Ну как, Дороти? – спросила девочка.

– А это хорошие стихи, Лоскутик? – с сомнением в голосе спросила Дороти.

– Стихи не хуже, чем в любой заурядной песне, – ответила та. – Я ещё придумала для неё классное название: «В день рождения Озмы радуются все, потому что Озма не могла не родиться».

– Название довольно длинное, Лоскутик, – сказала Дороти.

– Так будет стильно, – ответила девочка, при этом сделав сальто и ловко приземлившись на ватную ногу. – Нынче названия песен бывают длиннее самих песен.

От неё Дороти медленно пошла к дворцу, где увидела Железного Дровосека, который как раз поднимался по ступеням парадного крыльца.

– Что ты собираешься подарить Озме на день рождения? – спросила она.

– Это секрет, но тебе я скажу, – ответил Император Винков. – Мои мастера сейчас готовят для Озмы красивый пояс из железных бляшек. Чтобы подчеркнуть красоту железа, каждая бляшка будет обрамлена изумрудами. А пряжка будет из чистого олова. Правда, здорово?

– Озма будет в восторге, – ответила Дороти. – Ты не знаешь, что бы я могла подарить ей?

– Понятия не имею, Дороти. Над своим подарком Озме я думал три месяца.

В задумчивости Дороти обошла вокруг дворца и на заднем дворе наткнулась на знаменитого Страшила, которому двое слуг набивали ноги свежей соломой.

– Что ты собираешься подарить Озме? – обратилась к нему Дороти.

– Это сюрприз.

– Я не проболтаюсь, – обещала Дороти.

– Короче, я заказал для неё лёгкие соломенные туфельки. Между прочим, они будут целиком из соломы и с очень художественным плетением. Озма не раз восхищалась тем, что я набит лёгкой соломой. Надеюсь, соломенные туфельки ей понравятся.

– Озма будет рада всему, что подарят ей любящие друзья, – сказала Дороти. – А я ломаю голову над тем, чтобы подарить Озме такое, чего у неё ещё нет.

– Я сам долго думал, пока не придумал эти туфельки, – признался Страшила. – Пошевели мозгами, Дороти, это единственный способ придумать что-то стоящее. Если бы у меня не было таких чудесных мозгов, я бы никогда не додумался, до такого соломенного наряда для ног.

От Страшилы Дороти пошла к себе, села на стул и крепко задумалась. Розовый Котёнок дремал на подоконнике, свернувшись калачиком. Дороти обратилась к нему с вопросом:

– Что мне подарить Озме?

– О, угости её молоком, – ответил Розовый Котёнок. – Лучше этого ничего нет.

Лохматый чёрный пёсик, сидевший у ног Дороти, поднял голову и посмотрел на неё умными глазками.

– Тотошка, – спросила Дороти, – какой подарок Озма хотела бы получить больше всего?

Пёсик замахал хвостом.

– Твою любовь, – сказал он. – Озма хочет больше всего, чтобы её любили.

– Но я и так люблю её, Тотошка!

– Тогда скажи, что теперь любишь её в два раза сильнее, чем раньше.

– Это было бы неправдой, – возразила Дороти, – потому что я всегда очень любила её. И вообще, Тотошка, я хочу подарить Озме какой-то *подарок*, потому что все будут дарить её подарки.

– Надо подумать, – сказал Тотошка. – А может, подарить ей этого никому не нужного Розового Котенка?

– Нет, Тотошка. Это не годится.

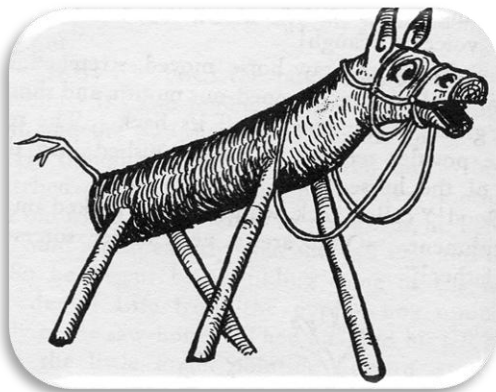
– А шесть поцелуев?

– Это не подарок.

– Ну, тогда, Дороти, тебе придётся решать самой. На *мой* взгляд, тебе угодить труднее, чем Озме.

Подумав, Дороти решила, что если кто-то и может ей помочь, то это Глинда Добрая – удивительная волшебница и к тому же верная подданная и подруга Озмы. Но Замок Глинды находился в стране Кводлингов, а от Изумрудного Города до замка путь неблизкий.

Тогда девочка попросила Озму дать ей деревянного Кóзлыпня и Красный Экипаж из Королевского каретного двора, чтобы навестить Глинду, и юная правительница поцеловала Принцессу Дороти и милостиво разрешила.

Деревянный Козлыпень был одним из самых удивительных созданий в Озландии. Его тело из небольшого бревна стояло на торчавших из тела крупных сучьях, которые служили ему ногами. Вместо глаз – два следа от сучков, рот выпилен в переднем торце бревна, а вместо ушей ему вставили две щепки. Возле заднего торца полена оставили веточку, чтобы было похоже на хвост.

Именно Озма оживила деревянные козлы ещё в раннюю пору своих приключений. Она очень привязалась к странному животному и подковала ему ноги золотыми подковами, чтобы не изнашивались. В путешествиях Козлыпень был резв и неугомонен, хотя он мог разговаривать, когда это нужно, сам он обычно молчал, если к нему не обращались. Когда Козлыпня запрягли в Красный Экипаж, вожжи не понадобились, достаточно было просто сказать ему, куда ехать.

Дороти только велела ему ехать в Замок Глинды, и Козлыпень помчался туда с изумительной быстротой.

Девочку встретила хозяйка замка – высокая статная дама с красивым благородным лицом, одетая в роскошное длинное платье, которое ей очень шло.

– Глинда, сказала Дороти, – Что ты подаришь Озме на день рождения?

Волшебница улыбнулась и пригласила Дороти посмотреть:

– Пойдём в мой патио, я покажу.

Они оказались во внутреннем дворе, окружённом флигелями большого Замка, где под открытым небом цвели цветы и били фонтаны, а на фоне пышной зелени блистали красотой изысканные статуи. Повсюду стояли скамьи из полированного мрамора или кресла, отделанные филигранным золотом. Здесь работали пятьдесят красивых девушек – служанок Глинды, отобранных по всей Озландии по уму, красоте и доброте. Быть служанкой у Глинды считалось большой честью.

Когда волшебница и Дороти вошли, все пятьдесят служанок усердно трудились за ткацкими станками, а в челноках у них была заправлена блестящая как стекло зелёная нить, какой Дороти никогда не видела.

– Что это, Глинда? – спросила она.

– Это одно из моих недавних открытий, – объяснила волшебница. – Я нашла способ делать нить из изумрудов: их сначала размягчают и прядут длинную шелковистую пряжу. Потом из этих изумрудных нитей мы ткём на станках ткань, чтобы сшить Озме на день рождения придворное платье. Обрати внимание, что нити сохраняют первоначальный блеск и сияние изумрудов, и новое платье, наверное, станет самым великолепным в мире под стать нашей милой правительнице сказочной страны.

Девушки уже соткали кусок изумрудной ткани, и её блеск буквально ослепил Дороти.

– В жизни не видела *ничего* красивее! – призналась она со вздохом. – Но, Глинда, скажи мне, что я могу подарить нашей милой Озме на день рождения?

Добрая волшебница долго думала над вопросом, а потом ответила:

– По случаю дня рождения Озмы в Королевском Дворце, конечно, будет большое угощение, там соберутся все наши друзья. Ты можешь испечь большой и красивый торт и украсить его свечами.

– Фи, всего лишь *торт*! – разочарованно протянула Дороти.

– Ничего не может быть лучше в день рождения, – сказала Волшебница.

– А сколько там должно быть свечей? – спросила Дороти.

– Сколько поместится в один ряд, – ответила Глинда. – Никто не знает, сколько лет Озме, хотя она выглядит юной девушкой, такой свежей и прекрасной, какими бывают в начале жизни.

– Торт не очень подходит как подарок, – стояла на своём Дороти.

– Пусть это будет торт с сюрпризом, – посоветовала Глинда. – Помнишь песенку о двадцати четырёх дроздах, запечённых в пироге?¹ Конечно, вовсе не обязательно запекать в торт живых птиц, но ты можешь придумать что-нибудь оригинальное.

– Например? – заинтересовалась Дороти.

– Если я скажу тебе, это уже будет не *твой* подарок Озме, а *мой*, – улыбнувшись, ответила Волшебница. – Подумай об этом, голубушка, и я уверена, что ты придумаешь такой сюрприз, который внесёт много радости и веселья в праздничный банкет.

Дороти поблагодарила подругу, села в Красный Экипаж и велела Козлыпню везти её домой в Изумрудный Город.

По дороге она серьёзно обдумала эту идею о торте с сюрпризом и, наконец, кое-что придумала.

Вернувшись домой, она пошла к Волшебнику Озу, для которого был оборудован кабинет в одной из высоких башен дворца, и там он изучал магию, чтобы по велению Озмы колдовать на благо её подданных.

Волшебник и Дороти были давними друзьями, пережившими вместе немало необыкновенных приключений. Маленький лысый человек с умными глазами и круглым улыбочивым лицом пользовался большой любовью у Озландцев, потому что он никогда не зазнавался и был скромн².

– Волшебник, – сказала Дороти, – помоги мне сделать подарок для Озмы.

¹ Намёк на известный всем старинный детский стишок «Спой мне песню про шесть пенсов», который звучит примерно так:

«Купили на шесть пенсов
Приманку для щеглов.
Поймали на приманку
Две дюжины дроздов.
Спекли пирог с дроздами
И стали резать,
А птицы улетели,
Теперь их не поймать!...»

² Намёк на «Библию», псалом Давида 131: «Моё сердце не гордо, мои глаза не высокомерны...»

– Для вас с Озмой я готов сделать всё, что хотите. – ответил он. – Что ты хочешь, Дороти?

– Я решила испечь большой торт с глазурью, свечами и так далее.

– Очень хорошо, – сказал Волшебник.

– В середине я оставлю пустое место, прикрытое глазированной корочкой, – продолжала девочка.

– Очень хорошо, – повторил Волшебник, кивая лысой головой.

– Под корочкой, – сказала Дороти, – я спрячу много крошечных мартышек величиной с палец, и когда торт поставят на праздничный стол, мартышки должны выскочить из глазури и исполнить танец на скатерти. Потом они будут отрезать куски торта и раздавать их гостям.

– Я тебя умоляю! – воскликнул маленький Волшебник, давась от смеха. – Это всё, Дороти?

– Почти, – сказала она. – Может, ты подскажешь, что ещё могли бы сделать мартышки.

– Прямо сейчас я не готов, – ответил он, – но где ты найдёшь таких крошечных мартышек?

– В этом я надеюсь на твою помощь, – сказала Дороти. – Много обезьян обитает в диких лесах Страны Гилликинов.

– Но они большие, – сказал Волшебник.

– Ну, мы с тобой отправимся туда и выберем больших мартышек, а потом ты превратишь их в маленьких – с палец – с помощью своей магии, мы посадим их в корзинку и привезём домой. Потом ты научишь их танцевать – здесь в башне, где их никто не увидит, – а в день рождения Озмы мы спрячем их в торт, и они уже будут знать, что делать.

Волшебник посмотрел на Дороти с одобрением и снова захихикал:

– Ловко придумано, голубушка, – сказал он. – И мы вполне можем это сделать так, как ты сказала, осталось только спросить согласие диких обезьян.

– Думаешь, они откажутся?

– Да, но можно попробовать их уговорить. Попытка не пытка, и я помогу тебе, если ты согласишься, чтобы этот торт с сюрпризом был нашим с тобой совместным подарком Озме. Я сам думал, что бы такое подарить Озме, но раз ты хочешь, чтобы я научил их танцевать и ещё уменьшил их, то, по-моему, мы выступаем здесь как партнёры.

– Конечно, – согласилась Дороти, – я буду только рада.

– Договорились! – сказал Волшебник. –

Но нам нужно отправляться на поиски мартышек немедленно, потому что мне ещё нужно обучить их, а до Гилликинского леса, где они обитают, очень далеко.

– Я готова ехать хоть сейчас, – сказала Дороти. – Можно попросить Озму дать нам Козлыпня и Красный Экипаж.

На это Волшебник ответил не сразу. Обдумав предложение, он сказал:

– Нет. Красный Экипаж не проедет в лесной чаще. Кроме того, поиски мартышек в диких местах могут быть опасны. Поэтому, я предлагаю взять с собой Трусливого Льва и Голодного Тигра. Мы поедем на них верхом – это будет ничуть не хуже, чем путешествие в Красном Экипаже, а в случае нападения диких зверей наши друзья сумеют нас защитить.

– Прекрасная мысль! – обрадовалась Дороти. – Я сейчас же спрошу у Голодного Тигра и Трусливого Льва, готовы ли они отправиться с нами. Надо ли нам спросить разрешение у Озмы?

– Думаю, что не надо, – сказал Волшебник, надевая цилиндр и доставая чёрную сумку, где у него хранились волшебные инструменты. – Мы готовим ей сюрприз, и поэтому она ничего не должна знать о нашей затее. А если Озма будет спрашивать, мы попросим передать ей, что вернёмся через несколько дней.

VII. Лес Гугу

На западе Страны Гилликинов вся центральная её часть покрыта дикими зарослями, которые называют Лесом Гугу. Это самый большой лес во всей Озландии, он простирается на много километров во всех направлениях – на запад, восток, север и юг. С востока к нему примыкает труднопроходимый горный хребет, поросший кустарником и искривлёнными карликовыми деревьями.

Это место можно легко найти на карте страны Оз.

Лес Гугу – родина большинства диких зверей Озландии. Человек редко тревожит зверей в их зелёных чертогах, потому что Озландцы редко попадают в эти края, и там есть немало мест, где никогда не ступала нога человека, и по лесным тропам ходят только местные четвероногие обитатели. Самые крупные животные обитают в большом лесу, а более мелкие живут в основном в горах на востоке.

Да будет вам известно, что в любом лесу есть законы точно так же, как в любом другом месте, и эти законы устанавливают сами звери, чтобы не драться и не калечить друг друга. В Лесу Гугу есть Царь – огромный жёлтый леопард по имени Гугу, в честь которого и назван лес. Ещё три зверя помогают ему следить за соблюдением законов и поддерживать порядок – это Медведь Бру, Единорог Лу и Серый Орангутанг Ранго. Эта тройка свирепых и лютых зверей заслужила своё высокое положение благодаря выдающемуся уму и авторитету среди прочих.

С тех пор, как Озландия стала волшебной страной, люди здесь никогда не умирают, и никто никогда не болеет. Точно так же и лесные звери никогда не умирают, и, чем дольше они живут, тем хитрее и мудрее и тем больше и сильнее становятся. Можно погубить животное – или даже человека, – но это чёрное дело настолько трудное, что редко кто за него берётся. Отсутствие болезней и смерти – одно из доказательств того, что Озландия – сказочная страна, но что касается гостей из внешнего мира, как Дороти, Блестящая Пуговка, Трот, Капитан Билл и Волшебник, то их бессмертие или неуязвимость сомнительны. Даже Озма не уверена в этом, и поэтому иностранных гостей Озмы всегда оберегают от любой опасности, просто на всякий случай.

Несмотря на лесные законы, звери часто дерутся и грызутся между собой; у некоторых не хватает глаза или уха, а кому-то даже отгрызли лапу. Лесной Царь и его Советники всегда наказывают тех, кто начал драку первым, но некоторые звери настолько свирепы, что кидаются в драку несмотря на законы и наказания.

Однажды утром над бескрайним девственным Лесом Гугу появились два орла, они долетели до середины джунглей и сели на ветку высокого дерева.

– Здесь начинается наша работа, – сказал один из них – Гном Руггедо.

– А много здесь зверей? – спросил второй орёл – Кики Ару.

– Лес кишит ими, – сказал Гном. – Вот прямо в этом месте достаточно зверей, чтобы мы могли покорить Озландцев, если нам удастся уговорить их присоединиться к нам. Для этого мы должны выступить перед ними и раскрыть наши планы, нам надо решить, в каком виде нам лучше всего появиться в лесу.

– Наверное, в виде зверей, – предложил Кики Ару.

– Ну, да, только это надо обдумать. В лесу живут разные звери, а жёлтый леопард их Царь. Если мы превратимся в леопардов, то Царь будет считать нас своими соперниками. Если мы превратимся в других зверей, кто будет нас слушать?

– А если звери на нас набросятся? – спросил Кики.

– Я – Гном, а гномы бессмертны, поэтому мне ничто не угрожает, – сказал Руггедо.

– Я родился в Озландии, поэтому мне тоже ничто не угрожает, – сказал Кики.

– Но чтобы осуществить задуманное, мы должны заручиться поддержкой всех лесных зверей.

– Тогда что нам делать? – спросил Кики.

– Давай смешаем внешность нескольких зверей, чтобы не походить ни на одного из них, – предложил хитрый старый Гном. – Давай сделаем себе голову как у льва, тело как у обезьяны, крылья как у орла, а хвост как у дикого осла, а на конце хвоста вместо пучка волос пускай будет золотой шарик.

– А не покажется им такое сочетание странным? – спросил Кики.

– Чем страннее, тем лучше, – заявил Руггедо.

– Ладно, – согласился Кики. – Ты подожди меня здесь, а я перелечу на другое дерево, превращу нас, мы спустимся каждый со своего дерева и встретимся в лесу.

– Нет, – возразил Гном. – Нам не следует разлучаться. Ты должен превратить нас прямо здесь, пока мы вместе.

– Ни за что! – твёрдо заявил Кики. – Ты пытаешься завладеть моим секретом, но я этого не позволю.

Другой орёл бешено сверкнул глазами, но настаивать Руггедо не решился. Ведь если он обидит мальчишку, то рискует навсегда остаться орлом, а это не входило в его планы. Он верил, что ему ещё представится подходящий случай, но пока нужно уступить.

– Ладно, – хрипло сказал он, – будь по-твоему.

Кики перелетел на другое дерево достаточно далеко, чтобы Руггедо не мог его подслушать, и сказал: «Я хочу, чтобы Гном Руггедо и я превратились в зверей с львиной головой, обезьяньим туловищем, орлиными крыльями и ослиным хвостом с золотым шариком на конце вместо кисточки: **Пирцекьюксигл!**»

Он произнёс заклинание превращения правильно, и сразу же его тело изменилось, как он только что пожелал. Он взмахнул орлиными крыльями и, убедившись, что они могут поднять вес его обезьяньего тела и львиной головы, быстро полетел к тому дереву, на котором оставил Руггедо. Гном тоже преобразился и уже спускался по стволу вниз, потому что ветви переплелись так тесно, что пролететь между ними было невозможно.

VIII. ЛиМониГи плетут интриги

В то утро в Лесу Гугу случился переполох. Вепрь Чипо откусил хвост у Жирафа Аркса, когда тот завтракал, погрузившись головой в листву. Аркс лягнул Кенгуриху Тёрип, у которой в сумке сидел кенгурёнок. Тёрип знала, что виноват Кабан, она одним мощным ударом свалила вепря с ног и поскакала прочь, спасаясь от его мощных клыков. Тот бросился в погоню, и гигантский Дикобраз всадил в него полсотни острых иголок, а сам врезался головой в Шимпанзе, за что она запустила в него кокосовым орехом.

Всё это было против законов Леса и, когда суматоха улеглась, Царь-Леопард Гугу созвал своих Советников, чтобы решить, как лучше наказать нарушителей порядка.

Проводя важное совещание на поляне, четыре властелина Леса заметили, что к ним приближаются два диковинных зверя, каких они прежде никогда не видели.

Но ни один из великой четвёрки не уронил достоинства и не шевельнулся, показывая, что испуган. Огромный Леопард лежал, припав к стволу поверженной секвойи. Медведь Бру сидел перед Царём на корточках; Серый Орангутанг Ранго стоял скрестив на груди мускулистые руки, а Единорог Лу лежал между товарищами, как обычно лежат лошади. Как сговорившись, все четверо молчали, устремив пристальный взгляд на непрошенных гостей, вторгшихся в их лесные владения.

– Какая встреча, братцы! – воскликнул один из диковинных зверей, подойдя к ним. Его товарищ отстал, не решаясь подойти ближе.

– Мы вам не братья, – сурово ответил Серый Орангутанг. – Кто вы такие и что делаете в Лесу Гугу?

– Мы ЛьвОбезОрлы с Небесного Острова, – сочинял Руггедо на ходу. – Мы прилетели на Землю, чтобы предупредить лесных зверей о том, что Озландцы хотят объявить вам войну и превратить вас всех в рабов навечно, используя как вьючных животных на службе у двуногих господ.

Разгневанный Совет зверей ответил глухим рычанием, а Единорог Лу вскочил на ноги и вскричал писклявым фальцетом:

– Кто посмеет?

– Озландцы, – повторил Руггедо.

– Но каков будет *наш* ответ? – настаивал Единорог.

– Как раз об этом я пришёл поговорить с вами.

– Не надо слов! – взвизгнул Единорог. – Мы будем биться; мы их раздавим; мы их растопчем, мы их забодаем; мы их ...

– Хрр-уой-ууу (молчать)! – рыкнул Царь Гугу, и Лу подчинился, всё ещё дрожа от возмущения. Леопард обвёл двух странных животных холодным пристальным взглядом и сказал:

– Озландцы не были нашими друзьями, они не были нашими врагами. Они не трогали нас, а мы не трогали их. Для войны между нами нет причин. У них нет рабства. Даже если бы они нас покорили, они бы не могли сделать нас рабами. Сдаётся мне, что ты говоришь неправду, ЛевОбезОрл – помесь разных животных, или то, что называется ни рыба ни мясо.

– О, я говорю правду, честное слово! – возразил Гном в звериной шкуре, – Я бы не солгал ни за что на свете; я ...

– Хрр-уой-ууу (молчать)! – снова рыкнул Царь Гугу, и этот утробный звук заставил даже Руггедо смутиться и замолкнуть.

– Ты что скажешь, Бру? – обратился Царь к огромному Медведю, который до сих пор не проронил ни слова.

– Как этот разношёрстный зверь докажет, что говорит правду? – спросил Медведь.

– Да ведь у меня есть орлиные крылья, и я могу летать, – объяснил Гном. – Мы с товарищем, – он показал на Кики, – прилетели в одну рощу в Озландии и услышали, как люди обсуждали между собой, что надо готовить много верёвок для охоты на вашего брата, а потом они собирались окружить этот лес и все другие леса и всех переловить. Мы полетели предупредить вас, ведь мы тоже звери, хотя живём на небе.

Леопард оскалился, обнажив огромные острые клыки. Он обратился к Серому Орангутангу.

– А ты что думаешь, Ранго?

– Велите им убраться, ваше величество, – ответил лесной человек или Орангутанг – они интриганы и смутьяны.

Тогда Единорог взволнованно закричал:

– Нет, не надо! Чужеземец сказал, что научит нас, что делать. Тогда пусть говорит. Неужели мы так глупы, что забудем осторожность?

Царь Гугу повелительно обратился к Руггедо:

– Говори, Чужеземец.

Гном начал так:

– Дело вот в чём. Озландия – прекрасная страна. У Озландцев есть много всякого добра, у них есть дома с мягкими постелями, много разной вкусной еды, красивая одежда, драгоценности и многое другое, о чем звери не имеют понятия. Здесь, в тёмных лесах бедные звери обречены на тяжёлый труд, чтобы добыть себе еду и найти место для отдыха. Но звери лучше людей и почему же они не могут иметь всех тех благ, которые есть у людей? Поэтому я предлагаю не ждать, пока люди приготовят верёвки, чтобы переловить вас, а собрать вместе всех зверей, ударить по Озландцам и захватить их. Тогда звери станут господами, а люди будут у них рабами.

– А нам какая от этого польза? – спросил Медведь Бру.

– Прежде всего, вы не попадёте в рабство, и вы сможете пользоваться всеми теми хорошими вещами, какие есть у людей.

– То, что ценят люди, зверям ни к чему, – сказал Серый Орангутанг.

– Но это ещё не всё, – настаивал Гном. – Выслушайте до конца. Перед вами не просто ЛьвОбезОрлы, а могущественные маги. Когда вы покорите Озландцев, мы превратим их всех в зверей и отправим жить в леса, а зверей мы превратим в людей, чтобы они могли наслаждаться всеми удовольствиями Изумрудного Города.

Наступило молчание. Потом Царь сказал:

– Докажи!

– Что именно? – спросил Руггедо.

– Докажи, что можешь превращать зверей в людей. Если ты и впрямь волшебник, то преврати в человека Единорога. Тогда мы тебе поверим. А если не сможешь, мы тебя убьём.

– Ладно, – сказал Гном. – Но я устал, пусть это сделает мой товарищ.

Кики Ару стоял чуть поодаль, но слышал весь разговор. Понимая, что должен подтвердить то, о чём хвастал Руггедо, он отошёл на край поляны и прошептал заклинание. В тот же миг вместо Единорога перед ними возник низенький толстячок, одетый в костюм пурпурного цвета, какие носят Гилликины, и трудно сказать, кто изумился больше – Царь, Медведь, Орангутанг или бывший Единорог.

– Это правда! – кричал зверолоуд. – О, боже, посмотрите на меня! Это чудо!

Тогда Царь Зверей обратился к Руггедо в более дружелюбном тоне:

– Раз ты доказал нам свою силу, нам придётся поверить в твою историю. Но если ты такой великий маг, то почему тревожишь нас, а не покоряешь Озландцев сам?

– Увы! – ответил хитрый старый Гном. – Ни один маг не может делать всё сам. Превращения даются нам легко, потому что мы ЛьвОбезОрлы, но мы не можем воевать или покорять даже таких слабых существ, как Озландцы. Но мы будем вместе с вами и поможем советом, а когда придёт время, превратим Озландцев в зверей, а зверей в людей.

Царь Гугу обратился к своим Советникам:

– Что же мы ответим этому дружественному чужеземцу? – спросил он.

Бывший Единорог Лу танцевал вокруг и откалывал коленца как настоящий клоун.

– Клянусь, ваше Величество, – сказал он, человеком быть куда веселее, чем Единорогом.

– Ты смотришься дураком, – сказал Серый Орангутанг.

– Но мне хорошо! – заявил зверолод.

– Что до меня, то я лучше останусь медведем, – сказал Бру. – Я родился медведем, у меня медвежьи повадки, и мне нравится медвежья жизнь.

– Это потому, что ты не знаешь лучшей жизни, – сказал Руггедо. – Когда мы покорим Озландцев и ты станешь человеком, тебе это понравится.

Огромный Леопард упёрся подбородком в ствол дерева и задумался.

– Лесной народ должен сам решить, – наконец сказал он. – Ступай, Серый Ранго, и вели своему обезьяньему племени звать лесной народ собраться на большой поляне завтра на восходе солнца. Когда все соберутся, этот непонятно какой зверь и маг выступит перед ними и повторит все, что рассказал нам, и если они решат сражаться с Озландцами, объявившими нам войну, я поведу зверей в бой.

Серый Орангутанг быстро запрыгал по веткам, исполняя волю Царя. Медведь что-то проворчал и удалился. Царь Гугу поднялся и потянулся. Затем он сказал Руггедо:

– Встретимся завтра на восходе солнца.

С этим он величественно повернулся и исчез среди деревьев.

Оставшись наедине с чужеземцами, человек–единорог сразу прекратил свои глупые ужимки и сказал:

– Лучше превратите меня обратно в Единорога. Мне нравится быть человеком, но лесные звери не признают во мне своего друга Лу и ещё до утра могут разорвать меня в клочья.

Кики превратил его обратно, и Единорог поспешил присоединиться к своим собратьям.

Руггедо был очень доволен своим успехом. Он сказал Кики Ару:

– Завтра мы уговорим зверей и отправим на войну для покорения Озландцев. Вот когда я поквитаюсь с Озмой, Дороти и остальными врагами.

– Но всю работу делаю я, – сказал Кики.

– Неважно. Ты станешь королём Озландии, – пообещал Руггедо.

– А большой Леопард позволит мне быть Королём? – с тревогой спросил юноша.

Гном подошёл к нему вплотную и прошептал:

– Если Леопард Гугу будет возражать, ты превратишь его в дерево, и он станет неопасен.

– Конечно! – согласился Кики, а про себя подумал: заодно я превращу в дерево и этого двуликого Гнома, он всё время врёт, и я не могу доверять ему.

IX. Волшебный цветок

Стеклянная Кошка оказалась хорошим проводником: она провела Трот и Капитана Билла самым коротким путём через населённые районы страны Манчкинов в малообитаемую северную территорию, после чего они оказались в совсем диких местах, где вообще не было ни домов, ни дорог. Но идти было нетрудно, и, наконец, они вышли на край леса, где решили устроить привал и переночевать.

Капитан Билл соорудил из веток небольшой шалаш, только чтобы девочка могла заползти в него и лечь там. Но сначала они поели немного из корзинки, что Трот собрала в дорогу. Она пригласила поесть и Стеклянную Кошку:

- Не хочешь ли поужинать?
- Нет! – ответило создание.
- Наверное, ты поищешь вокруг и поймаетшь мышку, – заметил Капитан Билл.
- Я? Поймаю мышку! Зачем?
- Ну, чтобы съесть, – сказал моряк.
- Позвольте сообщить вам, – ответила хрустальная киска, – что я не ем мышей.

Хорошо бы я выглядела с какой-то мышью внутри, ведь я прозрачна, и любой видит меня насквозь. Но на самом деле у меня нет ни желудка, ни того, чем едят. Наверное, легкомысленный маг, который меня создал, не подумал о том, что мне нужно есть.

- И ты никогда не чувствуешь голода или жажды? – спросила Трот.

– Никогда. Но я не жалуюсь на своего создателя, потому что я ещё никогда не видела другое живое существо такое же красивое, как я. Мои мозги самые красивые на свете. Они розовые, и вы можете видеть, как они работают.

Трот задумчиво уплетала хлеб с вареньем.

- Интересно, – сказала она, – *мои* мозги крутятся так же, как у тебя?

– Нет, наверняка не так, – ответила Стеклянная Кошка, – а то они были бы такие же хорошие, как *мои* с одной только разницей, что они скрыты в толстой черепной коробке.

– У всех мозги разные, и работают они по-разному. Но, по-моему, те, кто думают, что их мозги самые лучшие, часто ошибаются, – рассудил Капитан Билл.

В ту ночь Трот была немного встревожена звуками из леса, как будто за каждым деревом таился дикий зверь, но она была уверена, что Капитан Билл не даст её в обиду. И действительно, никто из лесных обитателей не решился напасть на них.

С рассветом они уже были на ногах, и после скромного завтрака Капитан Билл сказал Стеклянной Кошке:

– Поднять якорь, вахтенный помощник, полный вперёд! Сдаётся мне, что мы недалеко от этого Волшебного Цветка, верно?

– Недалеко, но чтобы добраться до него, нужно время, – ответила прозрачная, входя в лес.

Вскоре они вышли к берегу реки. В этом месте она была не очень широкой, но по мере того, как они шли вдоль берега на север, она постепенно становилась шире.

Внезапно цвет листвы на деревьях сменился с голубовато-зелёного на зелёный с пурпурным оттенком. Заметив это, Трот сказала:

– Интересно, почему цвет листвы изменился?

– Потому что мы прошли страну Манчкинов и вошли в страну Гилликинов, – пояснила Стеклянная Кошка. – И это знак того, что наше путешествие почти закончилось.

Река сделала крутой поворот, и, обогнув излучину, путешественники увидели, что река стала широкой, как небольшое озеро, а посередине этого озера они заметили маленький островок размером шагов пятнадцать в любую сторону. В центре островка что-то блестело. Остановившись на берегу, Стеклянная Кошка сказала:

– Это золотой горшок, в котором растёт очень необычный и красивый Волшебный Цветок. Если вы сумеете попасть на остров, то считайте, что ваша задача выполнена, и останется только увезти эту штуку домой.

Капитан Билл посмотрел на широкий водный простор и начал негромко насвистывать какую-то переливчатую мелодию. Трот знала, что означает этот свист: Капитан Билл думает. А старый моряк смотрел не столько на островок, сколько на деревья, что росли на берегу. Наконец он достал из большого кармана пиджака лезвие топора, завернутое в старую тряпку, чтобы не порвать одежду об острый край лезвия. Потом большим карманным ножом он срезал ветку и выстрогал из неё топорище. Работая, он предложил девочке присесть отдохнуть:

– Посиди, Трот. Мне предстоит большая работа – нужно построить плот.

– Зачем нам плот, Капитан?

– Чтобы доплыть до острова. Мы не можем пройти по дну реки под водой, как Стеклянная Кошка, поэтому нам придётся плыть по воде.

– А ты можешь сделать плот?

– Конечно, Трот, если ты дашь мне время.

Девочка уселась на поваленное дерево и стала внимательно рассматривать Остров Волшебного Цветка. Насколько она могла видеть с большого расстояния, на островке не было никакой другой растительности: ни деревьев, ни кустарника, ни даже травы. Только золотой горшок блестел на солнце, а над ним Трот могла различить как будто разноцветные всполохи, когда на Волшебном Цветке один вид цветов сменялся другим.

Лениво развалившись у ног Трот, Стеклянная Кошка заметила:

– В прошлый раз я видела на этом берегу двух Калид, пришедших на водопой.

– Калида – это кто? – спросила Трот.

– Калида – это огромная медведица с головой тигрицы и страшными когтями, самый сильный и свирепый зверь во всей Озландии. Этот лес – их излюбленное место, и поэтому здесь мало других зверей, не считая обезьян. Проворные обезьяны успевают уйти с дороги, а на других животных Калиды нападают и часто дерутся между собой.

При этих словах Трот пришла в сильное волнение.

– А на тебя они пытались напасть, когда ты с ними встретилась? – спросила она.

– Да. Они сразу бросились на меня, но я легла на землю пластом, чтобы звери своей тяжестью не сломали мне лапы, а когда они попытались укусить меня, я смеялась над ними так, что они совсем рассвирепели, потому что чуть не сломали зубы об моё

стеклянное тело. Когда они поняли, что ничего не могут со мной поделаться, то оставили меня в покое. Было очень смешно.

– Надеюсь, пока мы здесь, они не придут сюда на водопой, – заметила Трот, – потому что мы с Капитаном Биллом не стеклянные, и если эти ужасные звери начнут кусаться, нам будет больно.

Тем временем Капитан Билл занимался заготовкой длинных поперечных жердей, заостряя их с одного конца и делая развилку с другого. Ими он собирался связать бревна своего плота. Несколько жердей уже было готово, и он принялся за следующую, как вдруг Стеклянная Кошка закричала:

– Берегитесь! К нам бежит Калид́а!

Напуганная до смерти, Трот вскочила и смотрела на ужасного зверя как будто

зачарованная его свирепым взглядом, потому что Калид́а тоже смотрела на неё и её вид был далеко не дружелюбным. Но Капитан Билл крикнул:

– Быстро в реку, Трот, зайди в воду по колено и стой там.

Девочка тотчас исполнила приказ. Ковыляя на своей деревяшке, моряк выступил вперёд, держа заострённую жердь в одной руке и топор в другой. Он оказался между девочкой и чудовищем, которое со злобным рычанием бросилось на него.

Порой казалось, что Капитан Билл неповоротлив, но в этот раз он действовал молниеносно. Когда Калид́а прыгнула, моряк своей деревянной ногой так ударил её между глаз, что зверь кубарем покатился на землю. Не дав подняться, моряк проткнул зверя насквозь острой жердью и заколотил жердь обухом топора, как кол, в землю до отказа. Пригвоздив к земле, он сделал Калид́у неопасной: как ни старалась, она не могла вырваться, потому что жердь крепко держала её.

Капитан Билл знал, что не может убить Калид́у, потому что в Озландии ни одно живое существо не умирает. Он отступил назад и смотрел, как зверь извивается, рычит и скребёт землю своими острыми когтями. Убедившись, что зверь не опасен, он разрешил Трот выйти из воды и высушить на солнце мокрые туфельки и чулки.

– Ты уверен, что зверь не вырвется? – спросила она.

– Готов поспорить на печеньку, – сказал моряк. Трот вышла на берег, сняла туфельки и чулки и разложила их на бревне сушиться, а моряк снова занялся плотом.

Убедившись после многих бесплодных попыток, что освободиться не удастся, Калида успокоилась, но заявила визгливым рычащим голосом:

– Наверное, ты считаешь себя умным, прищиплив меня таким манером. Но когда сюда придут другие Калид́ы, они за это разорвут вас в клочья!

– Может, разорвут, а может, и нет, – спокойно ответил Капитан Билл, работая топором. – Когда твои подружки здесь появятся?

– Не знаю, – призналась Калида, – но когда они придут, вам не спастись.

– Если они повременят с приходом, я успею закончить плот, – сказал Капитан Билл.

- Зачем вам нужен плот? – спросила зверюга.
- Мы хотим сплавить на остров за Волшебным Цветком.

Чудовище удивлённо посмотрело на него, а потом расхохоталось. Это было скорее рычание с нотками жестокости и насмешки, но всё же это был хохот.

– Хорошо! Отлично! Я рада, что вы хотите забрать Волшебный цветок. Но зачем он вам?

- Мы хотим подарить его Озме на день рождения.

Калида снова захохотала, но потом сказала уже серьёзно:

– Если вы доберётесь до острова прежде, чем вас поймают мои сородичи, то считайте, что вам удалось уйти от нас. Мы плаваем, как утки, так что девчонка напрасно спасалась от меня в реке. Но ни одна Калида не ступит на тот остров.

- Почему? – удивилась Трот.

Чудовище молчало.

- В чём дело, – настаивал Капитан Билл.

– Ну, это Остров Волшебного Цветка, а волшебство нам не по нраву. Если бы у тебя не было волшебной деревянной ноги, ты бы не сбил меня с ног так легко и не вогнал в меня этот деревянный кол.

– Я была на Волшебном Острове, – сказала Стеклянная Кошка, – и видела, как цветёт Волшебный Цветок. Он слишком прекрасен, чтобы пропадать в этой глуши, где его никто не видит, кроме диких зверей. Поэтому мы решили забрать его в Изумрудный Город.

– Мне всё равно, – упрямо ответило чудовище. Для нас так лучше бы этого цветка вообще не было в нашем лесу. Всё равно, что толку в таких штуках?

- Разве тебе не нравится всё красивое? – спросила Трот.

– Нет.

– Но тебе должны понравиться мои розовые мозги, – заявила Стеклянная Кошка.
– Они прекрасны, и ты можешь наблюдать, как они работают.

В ответ зверь только зарычал, а Капитан Билл к этому времени закончил вырубку брёвен и начал скатывать их к воде и скреплять.

На исходе дня плот был готов.

– Невелика посудина, – заметил старый моряк, – но у меня вес небольшой, твой вес, Трот, – половина моего, а стеклянная мурка не в счёт.

– Но он надёжен? – спросила девочка.

– Так точно, он может доставить нас на остров и обратно, а большего и не требуется.

С этими словами Капитан Билл толкнул плот на воду и, когда он оказался на плаву, встал на плот и протянул руку Трот, которая быстро последовала за ним. Последней села Стеклянная Кошка.

Моряк заранее срубил длинный шест и ещё выстрогал плоское весло, с их помощью он легко вёл плот в нужном направлении. Подплывая к острову, они смогли лучше разглядеть

Волшебный Цветок и сразу решили, что Стеклянная Кошка не перехвалила его. Часто сменявшиеся цветы отличались удивительной яркостью красок и красотой, причём они были необычной формы и не похожи один на другой. Вообще-то, они были совсем не походили на обычные цветы.

Трот и Капитан Билл так загляделись на Волшебный Цветок в золотом горшке, что забыли про остров, пока плот не ткнулся в песок. Тогда девочка воскликнула:

– Как странно, Капитан Билл, что здесь не растёт ничего, кроме Волшебного Цветка.

Тогда моряк окинул взглядом островок и увидел, что на нём действительно только голая земля – ни водорослей, ни камней, ни единой травинки! Трот не терпелось рассмотреть цветок поближе, она прыгнула с плота и побежала от берега к золотому горшку. Рядом с цветком поражённая девочка застыла на месте. Капитан Билл не спеша присоединился к ней и тоже стоял в молчаливом восхищении. Стеклянная Кошка сидела и любовалась сменой цветов.

– Озмё это понравится, заметила она. Уверена, что никто не сможет подарить ей что-нибудь прекраснее этого.

Трот беспокоилась:

– А вдруг он очень тяжёлый, Капитан, сумеем ли мы доставить его домой целым? – спросила она.

– Ну, мне случалось поднимать грузы намного больше, – ответил он. – Посмотрим, сколько он весит.

Он попытался шагнуть вперёд, но не смог оторвать от земли свою здоровую ногу. Его деревянная нога была свободна, но другая нога как примёрзла.

– Кажется, я сел на мель, Трот, – сказал он, озадаченно глядя на свою ногу. – Это не ил и не клей, но что-то держит меня.

Трот пыталась переставлять ноги, чтобы подойти к другу, но земля держала их так же крепко, как здоровую ногу Капитана Билла. Тогда она попробовала двигаться не отрывая ноги от земли – сначала как бы скользя по земле вперёд, потом боком или

разворачивая сначала ступни, потом пятки, – всё напрасно: ей не удалось сдвинуть ноги ни на волосок.

– Странно! – воскликнула она. – Как ты думаешь, что это, Капитан Билл?

– Я пытаюсь понять, – ответил он. – Сними-ка башмаки, Трот. Может, кожаные подметки прилипли к земле.

Она наклонилась и развязала шнурки, но разуться не смогла. Стеклянная Кошка, свободно гулявшая по островку, вдруг сказала:

– Твоя нога, Капитан, пустила корни. Я вижу, как они уходят в землю, а там расходятся во все стороны. То же самое у Трот. Поэтому вы не можете сойти с места – вас не пускают корни.

Из-за полноты Капитану Биллу трудно было разглядеть свои ноги, но, присев и осмотрев ноги Трот, он решил, что Стеклянная Кошка права.

– Плохи наши дела, Трот, – с тревогой заявил он. – Мы пленники этого странного острова, и я не знаю, как вообще унести отсюда ноги и вернуться домой.

– Теперь я поняла, почему Калида смеялась над нами, – сказала девочка, – и почему она сказала, что ни одна из них никогда не ступит на этот остров. Мерзкая тварь знала, что мы попадём в западню, и не предупредила нас об опасности.

В это время Калида, хотя и была пригвождена к земле жердью Капитана Билла, могла видеть остров, и выражение злобы на её морде, которым она встретила Капитана и Трот, сменилось удивлением и любопытством. Когда она увидела, что путешественники высадились на острове и подошли к Волшебному Цветку, она удовлетворённо вздохнула. Это был глубокий вдох во всю силу лёгких, и она почувствовала, как державшая её жердь немного сдвинулась, как будто уже не так крепко сидя в земле.

– Ага! – пробормотала Калида, – ещё немного пошатать, и я окажусь на свободе.

Тут она задышала изо всех сил, стараясь как можно больше выпячивать грудь с каждым вдохом, что позволяло каждый раз ещё немного вытаскивать жердь из песчаной почвы, пока, наконец, помогая мышцами всех четырёх лап, она не смогла освободиться. Потом она подошла к большому камню, глубоко засевшему в грунте, упёрлась в камень острым концом жерди и стала выталкивать её, чтобы торчала только с одной стороны, и, зацепив торчавший конец в колючем кустарнике и извиваясь всем телом, ей удалось совсем вытащить жердь.

– Ну вот, – воскликнула она, – если не считать двух дырок в шкуре, я опять в полном порядке. Надо признать, что, пришивив меня, этот старый дядька на костыле сохранил жизнь себе и девочке.

Но, хотя Калиды славились на всю Озландию своим дурным характером, всё же они были волшебными обитателями волшебной страны, и к их злой природе примешивалось некоторое количество добра. Например, эта Калида не была злопамятной, и когда её недавние враги оказались в смертельной опасности, её злость на них прошла.

– Наш Король Калида, – размышляла она, – сам умеет колдовать. Может он знает, как заделать дырки в моей шкуре.

И, не проявляя больше никакого интереса к Трот и Капитану Биллу, как и они к ней, она скрылась в лесу и по секретной тропе побежала в тайную берлогу, где жили все Калиды.

В то время, как Калида́ старалась вырваться на волю, Капитан Билл вынул из кармана кукурузную трубку, набил её табаком, и закурил. Попыхивая трубкой, он думал и искал выход.

– Стекло́нной Кошке хоть бы что, – сказал он. – И моя деревя́нная нога не пустила корни. Застревают те, у кого ноги из плоти.

– Это действует магия, Капитан!

– Я знаю, Трот, и эта мысль не отпускает меня. Мы живём в волшебной стране, но никто из нас не владеет магией, поэтому мы беззащитны.

– А Волшебник Оз или Глинда Добрая могли бы помочь нам? – спросила девочка.

– А, теперь мы говорим дело, – ответил он. – Ещё минута, и я бы сам додумался до этого. К счастью, Стекло́нная Кошка на свободе, а значит, она может сбегать в Изумрудный Город, сообщить Волшебнику, в какой переплёт мы попали, и попросить его прийти сюда и освободить нас.

– Ты идёшь? – спросила Трот, стараясь быть убедительной.

– Что, я рассыльная, чтобы бегать взад-вперёд! – обиженно ответила Кошка.

– Послушай, – сказал Капитан Билл – ты же не собираешься оставаться на этом острове, и ты всё равно пойдёшь домой. А дома тебя не очень затруднит рассказать Волшебнику о том, что с нами случилось?

Стекло́нная Кошка сидела и безмятежно умывалась.

– Это точно, – сказала она. – Я согласна сообщить Волшебнику – когда попаду домой.

– Пожалуйста, отправляйся сейчас же! – умоляла Трот. – Мы здесь долго не протянем. Если ты это сделаешь, то все в Озландии только и будут говорить о тебе и назовут тебя героиней, и будут расхваливать на все лады, потому что ты помогла выручить друзей из беды.

Это был безошибочный приём, чтобы подействовать на Стекло́нную Кошку, очень любившую похвалы в свой адрес.

– Сейчас же пойду домой, – сказала животина, – и скажу Волшебнику, чтобы он поспешил к вам на помощь.

Сказав это, она подошла к реке и скрылась под водой. Стекло́нная Кошка не могла одна управлять плотом, поэтому пошла по дну реки, как в прошлый раз, и вскоре они увидели, как она вышла из воды на другом берегу, побежала в лес и быстро пропала из виду среди деревьев.

Тогда Трот глубоко вздохнула.

– Капитан! – сказала она, ну и влипли же мы! – Здесь нечего есть и нельзя лечь поспать. Если Кошка не поторопится, а потом Волшебник не поторопится, не знаю, что с нами будет.

XI. Зверсовет

Воистину удивительная встреча диких зверей произошла в Лесу Гугу на восходе солнца. Серый Орангутанг Ранго даже отозвал караульных обезьян, нёсших службу на границе леса, и все звери, большие и малые, собрались на большой поляне для торжественных собраний чрезвычайной важности.

В центре поляны на большом плоском камне с наклонной поверхностью величественно восседал Леопард Гугу – Лесной Царь. У его ног на земле примостились три царских советника: Медведь Бру, Единорог Лу и Серый Орангутанг Ранго, а перед ними стояли два загадочных создания, которые именовали себя ЛиМонИгами или ЛьвОбезОрлами, но на самом деле это были превратившиеся в зверей Гном Руггедо и Хьюп Кики Ару.

Дальше бесконечными рядами располагались прочие звери: самые мелкие ближе к трону, потом волки и лисы, рыси и гиены и подобные им, за ними собрались племена обезьян, которых было трудно призвать к порядку, потому что они дразнили других животных и постоянно шалили и проказничали. За обезьянами сидели пумы, ягуары, тигры и львы и им подобные, за ними медведи всех цветов и размеров, бизоны, дикие ослы, зебры и единороги, потом носороги и бегемоты, а на самом краю поляны, обрамлённой деревьями, стояли в ряд толстокожие слоны, неподвижные, как статуи, но с глазами, светящимися умом.

Невозможно перечислить все виды собравшихся зверей, среди которых встречались и такие, что не встретишь в наших зоопарках и зверинцах. Одни пришли с гор на востоке, другие из равнинных лесов на западе, а кто-то с берегов реки, но все они признавали власть Гугу, который уже много лет правил мудро и не позволял никому нарушать законы.

Когда все звери заняли свои места на поляне, а первые лучи восходящего солнца осветили верхушки деревьев, Царь Гугу встал на своём каменном троне. Увидев над собой гигантскую фигуру Леопарда, всё собрание мгновенно затихло.

– Братья, – сказал он своим низким голосом, – среди нас появился чужеземец – зверь престранного вида, великий маг и чародей, который может превращать людей и зверей во что захочет. Этот чужеземец и его товарищ прибыли к нам с неба, чтобы

предупредить о грозящей опасности и научить нас, как её избежать. Он называет себя нашим другом, и он показал мне и моим советникам своё волшебное искусство. Готовы ли вы его выслушать?

– Пусть говорит! – ответили громким рёвом собравшиеся звери.

Гном Руггедо вскочил на камень и встал рядом с Царём Гугу. И снова по рядам собравшихся прокатился рёв, но уже тише, от удивления при странном виде чужеземца. Его львиную морду обрамляла совершенно седая грива, обезьянье тело с сильными руками и ногами имело за плечами орлиные крылья, едва не достающие до земли, а на конце длинного и крепкого хвоста сиял золотой шар. Никто в Лесу Гугу раньше не видел такое странное существо. Его диковинное обличье и умение колдовать внушали собравшимся благоговение и любопытство.

Кики остался внизу. Он был наполовину скрыт камнем и не привлекал внимание. Парень понимал, что без его магии старый Гном бессилён, зато у Руггедо язык подвешен лучше. Поэтому он охотно уступил Гному место лидера.

– Звери леса Гугу! – начал Гном Руггедо. – Мы ваши друзья. Мы – волшебники. Глядя вниз из нашего небесного дома, мы можем наблюдать, что происходит в Озландии. И мы можем слышать, о чём говорят люди внизу. Однажды мы услышали, как Озма, повелительница Озландии, сказала своим подданным: «Звери в Лесу Гугу ленивы, от них нам нет никакой пользы. Пойдём в лес и возьмём всех в плен. Свяжем их верёвками и будем бить палками, пока они не согласятся стать нашими рабами».

Услышав это, люди обрадовались, подняли страшный шум и стали кричать: «Мы готовы! Звери Леса Гугу будут нашими рабами»!

Тут старый плут замолчал, потому что его слова потонули в рёве всеобщего негодования.

Наконец рёв стал затихать подобно отдалённым раскатам грома, и Гном продолжил свою речь:

– Узнав, что Озландцы замышляют заговор, чтобы лишить вас свободы, мы стали наблюдать и увидели, что они плетут путы – длинные и короткие верёвки – чтобы связать наших друзей. Вы возмущены, и мы тоже были возмущены, потому что когда Озландцы объявили себя врагами зверей, они стали и нашими врагами, ведь мы тоже звери, хотя и живём на небесах. Тогда мы с моим товарищем сказали: «Мы спасём наших друзей и жестоко отомстим Озландцам». Вот мы и пришли предупредить вас об их коварных замыслах и предложить план спасения.

– Мы сами можем себя спасти, – крикнул старый Слон. – Мы умеем драться.

– Озландцы – волшебники, и вы не можете драться с волшебниками, если у вас нет волшебников, – сказал Гном.

– Выкладывай свой план! – крикнул огромный Тигр, и собравшиеся вторили ему: «Расскажи о твоём плане»!

– Мой план прост, – ответил Руггедо. – С помощью нашей магии мы превратим всех животных в людей – типа Озландцев, – а всех Озландцев мы превратим в зверей. Вы сможете жить в прекрасных домах в Озландии, питаться изысканной озландской пищей, носить их шикарную одежду, петь, танцевать и веселиться. А превращённым в зверей Озландцам придётся жить здесь в лесу, охотиться и драться за еду и часто голодать, как вы сейчас, им негде будет приклонить голову, кроме охапки листьев или норы в земле. Превратившись в людей, вы получите всё, о чём мечтали, а превращённые в зверей Озландцы будут страдать. Таков наш план, и, если вы согласны, мы сейчас же отправимся в Озландию и быстро покорим наших врагов.

Когда чужеземец кончил говорить, над поляной повисла мёртвая тишина: звери думали о том, что он сказал. Наконец один из моржей спросил:

– Вы в самом деле можете превращать зверей в людей, а людей в зверей?

– Он может, он может, – кричал Единорог Лу, возбуждённо гарцуя взад-вперёд. – Вчера вечером он превратил в человека *меня*, и он может превратить всех нас.

И вот вперёд вышел Царь Гугу.

– Вы выслушали чужеземца, – сказал он, – и теперь должны дать ему ответ. Решать вам. Мы принимаем этот план или нет?

– Да! – кричали одни.

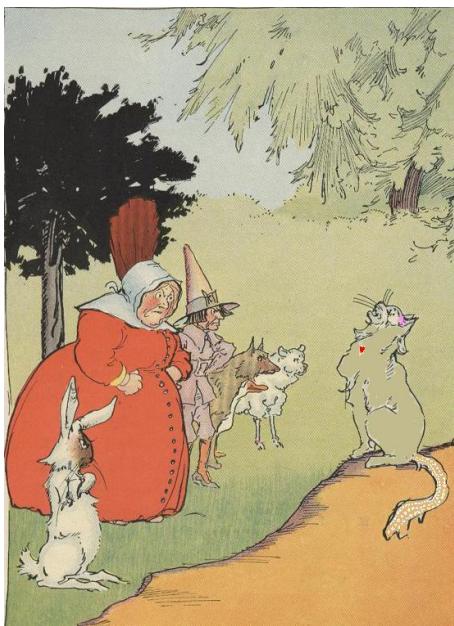
– Нет! – кричали другие.

А некоторые пока молчали.

Гугу окинул взглядом большой зверсовет.

– Обдумайте это, – предложил он, – от вашего решения зависит многое. До сих пор нам нечего было делить с Озландцами, но мы – гордый и свободный народ и никогда не будем рабами. Хорошо подумайте, и когда вы будете готовы дать ответ, я вас выслушаю.

XII. Кики колдует

Тут началась большая катавасия, потому что все животные заговорили разом. Верещали обезьяны, рычали медведи, раскатисто гроыхали голоса ягуаров и львов, взвизгивали волки, а слоны оглушительно трубили, чтобы услышать друг друга. Никогда ещё в лесу не слышали такого гвалта, каждый зверь спорил с соседом, и казалось, что этот шум никогда не кончится.

Руггедо махал руками и хлопал крыльями, чтобы заставить их снова себя слушать, но звери не обращали на него внимания. Одни хотели драться с Озландцами, другие хотели, чтобы их превратили, а третьи вообще ничего не хотели.

Рычание и суматоха нарастали, и вдруг все звери замолкли разом, споры оборвались и все в изумлении уставились на странное явление. На поляну вышел огромный Лев. Он был крупнее и сильнее всех местных львов. Верхом на нём ехала девочка, бесстрашно улыбаясь собравшимся. За ними появился другой зверь – чудовищных размеров тигр, а у него на спине сидел забавный человечек с чёрной сумкой. Пройдя сквозь ряды изумлённых животных, они остановились перед каменным тронем Гугу.

Потом девочка и забавный человечек спешили, а огромный Лев зычным голосом спросил:

– Кто Царь этого леса?

– Я! – ответил Гугу, степенно глядя на гостя. – Я Леопард Гугу, и я Царь этого леса.

– Тогда, ваше Величество, со всем моим уважением позвольте вас приветствовать, – сказал Лев. – Возможно, вы слышали обо мне, Гугу. Меня зовут Трусливый Лев, и я царь всех зверей на земле.

Гугу сердито сверкнул глазами.

– Да, – сказал он, – я слышал о тебе. Ты давно называешь себя Царём Зверей, но я не могу признать своим повелителем труса.

– Он не трус, ваше Величество, – сказала девочка. – он просто трусливый и всё.

Гугу перевёл взгляд на неё. Все другие звери тоже смотрели на девочку.

– Кто ты? – спросил Царь.

– Я? О, я просто Дороти, – ответила она.

– Как ты посмела прийти сюда? – грозно спросил Царь.

– Потому что с Трусливым Львом я не боюсь идти куда угодно, – сказала она. – Я очень хорошо его знаю и могу ему доверять. Оказавшись в беде, он всегда испытывает страх, вот что значит трусливый, но в драке ему нет равных, поэтому он не трус. Просто он не любит драться, но если ему *приходится* это делать, то ни один зверь на свете с ним не справится.

Царь Гугу посмотрел на большую мощную фигуру Трусливого Льва и понял, что она говорит правду. А другие местные львы выступили вперёд и низко поклонились странному Льву.

– Добро пожаловать, ваше Величество, – сказал один из них. – Мы были знакомы много лет назад, до того, как вы ушли из леса в Изумрудный Город, мы видели, как вы сражались с ужасными Калид́ами и одержали над ними победу, и мы знаем, что вы – Царь всех Зверей.

– Это правда, – ответил Трусливый Лев, – но я пришёл сюда не для того, чтобы повелевать вами. Царь здесь – Гугу, и я думаю, что он правит вами мудро и справедливо. Я и мои друзья пришли к Гугу как гости, и, надеюсь, мы встретим тёплый прием.

Большому Леопарду это понравилось, и он быстро ответил:

– Да, вас мы рады приветствовать в моём лесу, но кто все те, что пришли с вами?

– Дороти уже представилась, – ответил Лев, – вы оцените её по достоинству, когда познакомитесь поближе. Этот человек – Волшебник Изумрудного Города, он мой друг и большой специалист по магии. А это – мой верный и испытанный друг Голодный Тигр, мы оба живём в Изумрудном Городе.

– Он что, *всегда* хочет есть? – спросил Единорог Лу.

Голодный Тигр ответил сам:

– Всегда. Особенно я люблю упитанных младенцев.

– Разве в Озландии не хватает упитанных младенцев, чтобы утолить твой голод? – спросил Единорог Лу.

– Там их полно, конечно, – сказал Голодный Тигр, – но, к сожалению, у меня такая чуткая совесть, что она не позволяет мне есть младенцев. Поэтому я всегда очень хочу съесть то, что нельзя.

Надо сказать, что из всех зверей на поляне никто не был удивлён неожиданным появлением четвёрки чужаков больше, чем Гном Руггедо. И он испугался, узнав в них своих самых заклятых врагов, но, конечно, никто из них не мог знать, что перед ними бывший Король Гномов, ведь он был очень надёжно скрыт под новым звериным обличем. Поэтому он быстро взял себя в руки и решил, что Волшебник и Дороти не должны помешать его планам.

Пока ещё было неясно, что о вновь прибывших думает всё это многочисленное собрание зверей. Некоторые смотрели на них свирепо, но большинству было любопытно и интересно. Равнодушных не было, и они вели себя очень тихо и внимательно слушали, что говорят.

Всё это время Кики Ару оставался незамеченным в тени каменного трона. Поначалу появление чужаков его встревожило ещё больше, чем Руггедо. Парень сказал себе, что надо действовать быстро и не искать совета старого Гнома, иначе их заговор будет раскрыт и все их планы завоевания и захвата власти в Озландии рухнут. Ещё Кики не нравилось, как действует Руггедо, потому что бывший Король Гномов хотел делать всё по-своему, а ему отводил роль раба, выполняющего его приказы, хотя только он один владел секретом превращений.

Кроме того, Кики Ару беспокоило то, что появился настоящий волшебник, о котором шла молва, будто он владеет многими приёмами колдовства, и что у него в чёрной сумке есть инструменты колдовства, и что он друг Озландцев, а раз так, то он, скорее всего, не допустит войны между лесными обитателями и Озландцами.

Все эти мысли промелькнули в голове юного Хьюпа пока Трусливый Лев и Царь Гугу беседовали, и это объясняет, почему он стал совершать такие странные поступки.

Рядом с тем местом, где стоял, он заметил глубокую щель в камне. Засунув голову в эту полость, он тихо прошептал, чтобы никто не услышал:

– Я хочу, чтобы Волшебник Оз превратился в лиса – **Пирцекьюксигл!**

Волшебник только что стоял рядом с друзьями и улыбался, как вдруг почувствовал, что превратился в лиса, а его чёрная сумка упала на землю! Кики протянул руку и схватил сумку, а Лис закричал изо всех сил:

– Измена! Среди нас предатель, умеющий колдовать!

Этот вопль испугал всех, а Дороти при виде того, что стало с её старым товарищем, взвизгнула и только успела крикнуть:

– Чур меня!

Но это не помогло, и она тут же превратилась в ягнёнка с пушистой белой шёрсткой. Дороти-Ягнёнок была так ошарашена этим, что только удивлённо озиралась.

У Трусливого Льва глаза засверкали огнём. Он низко пригнулся и колотил хвостом по земле, ища глазами коварного мага. Но Кики, который всё время прятал своё лицо в щели каменного трона, снова прошептал заклинание, и огромный лев исчез, а на его месте появился мальчик, одетый как Манчкин. Он был всё такой же сердитый, как Лев, только маленький и беспомощный.

Понимая, что происходит, Гном Руггедо боялся, что Кики может сорвать все его планы, он потянулся к мальчишке через камень и закричал:

– Стой, Кики – стой!

Но Кики не слушал. Наоборот, он превратил Гнома в гуся, что привело Руггедо в ужас и замешательство. Всё это происходило на глазах у Голодного Тигра, и он следил за превращениями, чтобы понять, кто из присутствующих занимается магией. Когда Руггедо призвал Кики остановиться, Голодный Тигр понял, что это и есть маг, и внезапным прыжком обрушился всей массой своего огромного тела на прижавшегося к камню ЛиМонИга. Кики не видел Тигра, потому что всё ещё прятал лицо в щели, и тяжёлый зверь придавил его к земле как раз в то время, когда он в пятый раз прошептал **«Пирцекьюксигл!»**

Тут поймавший его Тигр превратился в кролика. Избавившись от страшной тяжести, Кики поднялся, расправил свои орлиные крылья и взлетел в крону дерева, где любому зверю трудно было его достать. Ещё мгновение, и было бы поздно, потому что Царь Гугу пригнулся на краю каменного трона, готовясь прыгнуть на него.

Усевшись на дереве, Кики превратил Гугу в толстую гилликинскую женщину и громко хохотал, видя как толстуха яростно топала ногами и как все звери были поражены новым видом своего Царя.

Звери испугались, что им придётся разделить участь Гугу, и началось паническое бегство. Серый Орангутанг Ранго бросился в лес, за ним помчались со всех ног Медведь Бру и Единорог Лу. Слоны попятились и тоже скрылись в лесу, а за ними спешили все другие животные – большие и маленькие – разбегаясь по джунглям во все стороны, так что большая поляна осталась далеко позади. Чтобы не быть затоптанными большими животными, обезьяны вскарабкались на деревья и, размашисто работая руками, быстро перелетали с ветки на ветку, так что обогнали всех остальных. Когда страх вызвал панику среди лесных обитателей, они постарались спрятаться от страшного колдуна как можно дальше.

Но превращённые остались на поляне. Они были так поражены и озадачены своим новым обликом, что могли только ошарашенно и беспомощно переглядываться, хотя все испытывали сильное раздражение от того, что над ними так подшутили.

«Кто ты?» – спросил Мальчик Кролика; «Кто ты?» – спросил Лис Ягнёнка; «Кто ты?» – спросил Кролик Женщину.

- Я Дороти, – сказал пушистый Ягнёнок.
- А я Волшебник, – сказал Лис.
- Я Трусливый Лев, – сказал Мальчик.
- А я Голодный Тигр, – сказал Кролик.
- Я Царь Гугу, – сказала Толстая Женщина.

Но когда тот же вопрос был задан Руггедо, он ответил уклончиво:

- Я просто Гусь, – ответил он, а кем был раньше, не могу припомнить.

ХIII. Где чёрная сумка?

Кики Ару в образе ЛьвОбезОрла забрался в крону высокого дерева подальше от любопытных глаз и открыл чёрную сумку, которую захватил с собой улетая с поляны. Он хотел посмотреть, как выглядят инструменты Волшебника и надеялся использовать их, чтобы стать ещё опаснее, но, вытащив все предметы один за другим, он должен был признать, что их назначение для него загадка, а раз

так, то они не представляли для него никакой ценности. Юный Хьюп Кики Ару не был никаким волшебником или магом и не мог совершать никаких чудес, кроме превращений с помощью волшебного слова, которое он украл у своего отца на горе Манча. Поэтому он повесил чёрная сумка Волшебника на ветку, а сам спустился чуть ниже, чтобы посмотреть, что делают жертвы его колдовства.

Вся компания забралась на плоский камень, но они разговаривали так тихо, что Кики не мог разобрать ни слова.

А Волшебник в образе Лиса говорил:

— Нам, конечно, не повезло, что нас заколдовали, но эти чары очень легко снять — если знать, как и иметь подходящие инструменты. А инструменты в моей чёрной сумке. Где она?

Никто не знал этого, потому что никто не видел, как Кики Ару улетел с сумкой.

— Давайте поищем его, — предложила Дороти-Ягнёнок.

Они слезли с камня и обшарили всю поляну вдоль и поперёк, но ничего не нашли. Гусь тоже искал по-настоящему. Он хотел найти сумку, чтобы снова её спрятать так, чтобы Волшебник никогда не смог её найти, ведь если бы Волшебник вернул всем превращённым их подлинный образ, то в нём бы узнали Гнома Руггедо, выгнали бы его из Озландии и на этом кончились бы его завоевательские планы.

Руггедо теперь не жалел о том, что Кики заколдовал всех этих Озландцев. Правда, он так напугал лесных обитателей, что они никогда не согласятся превращаться в людей, но Кики может сделать это против их воли, а когда это случится, вполне можно будет склонить их к тому, что надо покорить Озландцев.

Не всё потеряно, — думал старый Гном, — хорошо бы снова присоединиться к юному Хьюпу, который владеет секретом превращений. Убедившись, что на поляне сумки нет, Гусь улучил момент, когда на него никто не смотрел, и скрылся за деревьями, а когда отошёл достаточно далеко, чтобы они не услышали, начал звать:

— Кики Ару! Кики Ару! Га-га! Кики Ару!

Не найдя сумки Мальчик, Женщина, Лис, Ягнёнок и Кролик вернулись на поляну, им было не по себе.

— А где Гусь? — спросил Волшебник.

— Наверное, убежал, — ответила Дороти. — Интересно, кто он?

— По-моему, — сказал Царь Гугу, превращённый в толстую Женщину, — Гусь — это тот самый чужеземец, что предложил нам идти войной на Озландцев. Тогда его превращение — это просто уловка, чтобы обмануть нас, и теперь он присоединился к своему напарнику — злому ЛьвОбезОрлу, который выполнял все его приказы.

– Что нам теперь делать, – спросила Дороти, – вернуться в таком виде в Изумрудный Город, а оттуда отправиться к Глинде Доброй и попросить её снять колдовские чары?

– Пожалуй, – ответил Волшебник-Лис. – И мы можем взять с собой Царя Гугу, чтобы Глинда вернула ему его прежний облик. Но мне очень не хочется возвращаться без моей сумки с инструментами, потому что без них я лишусь почти всей моей волшебной силы. Кроме того, если я вернусь в Изумрудный Город в виде Лиса, Озландцы решат, что я никудышный волшебник, и перестанут меня уважать.

– Давай ещё раз поищем твою сумку, – предложил Трусливый Лев, – а если мы не найдём её в лесу, то придётся возвращаться домой в таком виде.

– Всё же, зачем вы пожаловали сюда? – спросил Гугу.

– Мы думали взять на время дюжину мартышек для дня рождения Озмы, – объяснил Волшебник. – Мы хотели уменьшить их и научить разным трюкам, а потом спрятать в именинном торте Озмы.

– Вам нужно получить согласие Орангутанга Ранго – сказал Лесной Царь, – он главный над всеми обезьянными племенами.

– Боюсь, уже слишком поздно, – сказала Дороти с сожалением. – Замечательно придумано, но у нас неприятности, и мне вовсе не нравится быть Ягнёнком.

– Ты классная и пушистая, – сказал Трусливый Лев.

– Совсем нет, – заявила Дороти. – Во мне нет ничего такого особенного, чем можно гордиться, но я бы хотела оставаться такой, какой родилась, чем кем-то ещё.

* * *

А что наша Кошка? Несмотря на свои дурные привычки и манеры Стеклянная Кошка всё же понимала, что Трот и Капитан Билл её друзья, и её очень беспокоило то, что они попали в трудное положение по её вине, потому что это она привела их на Остров Волшебного Цветка. Рубиновое сердце Стеклянной Кошки было холодным и твёрдым, но все-таки это было сердце, а иметь сердце – значит думать о других. Но странная прозрачная животина не хотела, чтобы Трот и Капитан Билл догадались, что она им сочувствует, поэтому Кошка шла очень медленно, пока не перешла реку и не скрылась в лесу. И тут она помчалась в Изумрудный Город с такой быстротой, как будто хрустальная полоска чиркала через долины и равнины. Стекло не знает усталости, и, не имея причин задерживаться, она достигла дворца Озмы в рекордно короткое время.

– Где Волшебник? – спросила она у Розового Котенка, который дремал на солнце, свернувшись калачиком на нижней ступеньке дворца.

– Не приставай, – лениво ответил Розовый Котёнок по имени Эврика.

– Я должна сейчас же найти его.

– Ну так найди, – сказала Эврика и снова погрузилась в сон.

Стеклянная Кошка ринулась вверх по лестнице и наткнулась на Тотошку – чёрную собачку Дороти.

– Где Волшебник? – спросила Кошка.

– Отправился в путешествие вместе с Дороти, – ответил Тотошка.

– Когда и куда они отправились? – спросила Кошка.

– Они уехали вчера, и я слышал, что они собирались в большой лес, что в Стране Гилликинов.

– Боже мой, в такую даль! – сказала Стеклянная Кошка.

– Но они поехали верхом на Голодном Тигре и Трусливом Льве, – объяснил Тотошка, – а Волшебник захватил свою чёрную сумку с волшебными инструментами.

Стеклянная Кошка хорошо знала большой Лес Гугу – она не раз бывала там во время своих странствий по Озландии.

И она рассудила, что Лес Гугу гораздо ближе к острову Волшебного Цветка, чем Изумрудный Город, значит, если ей удастся найти Волшебника, то можно провести его через страну Гилликинов прямо к Острову Волшебного Цветка, где томятся Трот и Капитан Билл. Места там дикие и глухие, но Кошка знала все тропы. Значит, на это не уйдёт много времени.

Не задавая лишних вопросов, Кошка пулей вылетела из дворца и ринулась вон из Изумрудного Города по кратчайшему пути в Лес Гугу. И снова удивительное существо замелькало по стране подобно полоске света и с невообразимой быстротой оказалось на краю Большого Леса.

Стеклянную Кошку поразило то, что на границе леса не было караульных обезьян, которые криком предупреждали об опасности. Углубившись в лес, она вскоре столкнулась с Волком. Сначала он в ужасе кинулся прочь, но сообразив, что это всего лишь Стеклянная Кошка, Волк остановился, и Кошка увидела, что его трясёт как будто от сильного страха.

– В чём дело? – спросила Кошка.

– Среди нас появился страшный колдун! – воскликнул Волк. – И он превращает всех зверей в людей и делает всех своими рабами.

Стеклянная Кошка улыбнулась и сказала:

– Ба! Да это же Волшебник Оз. Наверное, он подшутил над вами, но он ни за что не обидит животное.

– Это не Волшебник Оз, – настаивал Волк. – А если ты имеешь в виду смешного человечка, который приехал верхом на огромном Тигре, то его самого заколдовал ужасный колдун.

– Заколдовал Волшебника? Но этого не может быть! – заявила Стеклянная Кошка.

– Не может быть, а я видел своими глазами, как он превратился в Лиса, а девочка, что была с ним, превратилась в пушистого Ягнёнка.

Стеклянная Кошка изрядно удивилась.

– Когда же это случилось? – спросила она.

– Только что на большой поляне. Там собрались все животные, но они убежали, когда колдун начал свои превращения. Я рад, что ушёл в своей шкуре, но я всё равно боюсь и ищу где бы спрятаться.

И волк побежал дальше, а Стеклянная Кошка отправилась на известную ей большую поляну. Теперь она шла медленно, а её розовые мозги крутились и вращались быстро, потому что она обдумывала удивительную новость, которую узнала от Волка.

На поляне Стеклянная Кошка увидела Лиса, Ягнёнка, Кролика, Мальчика и толстую Женщину, которые как бы бесцельно бродили по поляне – они снова пошли искать чёрную сумку с волшебными инструментами.

Кошка с минуту наблюдала, а потом медленно вышла на поляну. Сейчас же к ней подбежал Ягнёнок с возгласом:

– О, Волшебник, вот Стеклянная Кошка!

– Где, Дороти? – спросил Лис.

– Вот!

К Лису и Ягнёнку присоединились Мальчик, Женщина и Кролик и все в один голос, чуть не хором, задали вопрос:

– Ты не видела чёрную сумку?

– Часто, – ответила Стеклянная Кошка, – но это было раньше.

– Она пропала, – сказал Лис, – и мы должны её найти.

– Ты Волшебник? – спросила Кошка.

– Да.

– А кто остальные?

– Я – Дороти, – сказал Ягнёнок.

– Я – Трусливый Лев, – сказал Мальчик.

– Я – Голодный Тигр, – сказал Кролик.

– Я – Лесной Царь Гугу, – сказала Толстая Женщина.

Стеклянная Кошка села на задние лапы и засмеялась.

– Ну и ну, какие вы смешные! – воскликнуло существо. – Кто это так подшутил над вами?

– Это совсем не шутка, – заметил Волшебник. – Это жестокое злое превращение совершил колдун с головой льва, телом обезьяны и крыльями орла, а на конце хвоста у него золотой шарик.

Стеклянная Кошка снова засмеялась:

– Должно быть, этот колдун выглядит ещё смешнее, чем вы. Где он сейчас?

– Где-то в лесу, – сказал Трусливый Лев. – Он только что запрыгнул на вон тот высокий клён, потому что он может лазить по деревьям как обезьяна и летать как орёл, а потом он пропал в лесу.

Дороти добавила:

– С ним был другой колдун, похожий на него. Это его приятель. Но они, наверное, поссорились, потому что самый злой из них превратил приятеля в Гуся.

– Что стало с Гусем? – спросила Кошка, оглядываясь по сторонам.

– Должно быть, пошёл искать своего приятеля, – ответил Царь Гугу, – но Гусь не может идти быстро, и мы легко могли бы найти его при желании.

– Хуже всего то, что пропала моя чёрная сумка, – сказал Волшебник. – Она куда-то делась, когда меня превратили. Если бы я мог её найти, я бы легко снял заклятия с помощью моей магии и вернул бы всем нам прежний облик. Пожалуйста, Коллега Кошка, помоги нам искать чёрную сумку.

– Конечно, – ответила Стеклянная Кошка. – Но я думаю, что чудной колдун унёс её с собой. Если он колдун, то знает, что вам нужна сумка и, может быть, он боится

вашей магии. Поэтому он, скорее всего, забрал сумку с собой, и вам её больше не видать, если только вы не найдёте колдуна.

– Это звучит разумно, – заметил Ягнёнок, то есть Дороти. – Сегодня твои розовые мозги работают очень хорошо.

– Если Стеклянная Кошка права, – мрачно сказал Волшебник, – то наши беды только начинаются. Этот колдун опасен, и, если мы подойдём близко, он может превратить нас во что-то похуже.

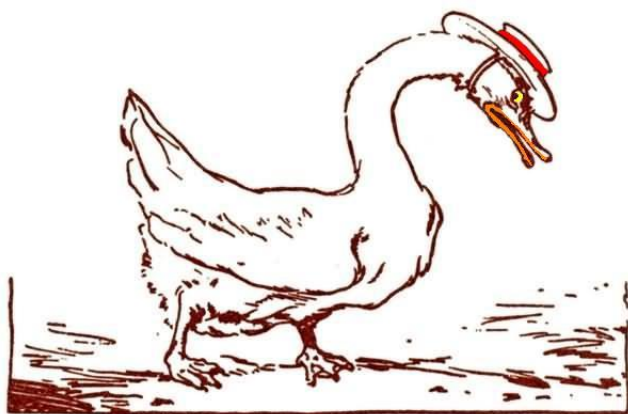
– Не знаю, что может быть хуже, – проворчал Гугу, негодуя от того, что он вынужден носить обличье Толстой Женщины.

– В любом случае, – сказал Трусливый Лев, – самое лучшее – это найти колдуна и попробовать забрать у него сумку. Может нам удастся её украсть или мы сможем уговорить его отдать нам сумку.

– Почему бы сначала не найти Гуся? – спросила Дороти. – Гусь будет зол на колдуна, и он может нам помочь.

– Неплохая мысль, – согласился Волшебник. – Ну что же, друзья, давайте искать Гуся. Мы поделимся и пойдём искать в разных направлениях и первый, кто найдёт Гуся, должен привести его сюда, где мы все встретимся через час.

XIV. Секрет заклинания раскрыт

Так вот, Гусем был не кто иной, как старый Руггедо, бывший Король Гномов, и он был зол на Кики Ару даже больше, чем другие жертвы колдовства. Гном питал отвращение ко всему, что касается птиц, потому что птицы несут яйца, а для Гномов нет на свете ничего страшнее яиц. Кроме того, Гусь считается глупой птицей, и Гному было ужасно стыдно от того, что он вынужден жить в этом обличье. И

он содрогался при мысли о том, что Гусь может снести яйцо.

Так что Гном боялся самого себя и всего, что его окружало. Прикосновение яйца могло погубить его, и тогда почти любой в лесу мог бы с ним справиться.

Но дело даже не в страхах. Гном был полон злости на Кики, которого надеялся одурачить, украв у него волшебное заклинание. Надо было быть психом, чтобы так всё испортить, но Руггедо понимал, что Кики испугался Волшебника, и он нисколько не жалел о том, что мальчишка заколдовал Волшебника и Дороти, сделав их беспомощными. Но его бесило и возмущало то, что заколдовали его самого, и он теперь бегал по лесу в поисках Кики, чтобы поменять обличье и уговорить мальчишку действовать по его плану.

Кики Ару не ушёл далеко, потому что быстрыми превращениями он не только поразил всех, но и сам был не готов к этому и теперь не знал, что делать дальше. Гном Руггедо любил командовать, он был хитёр и ненадёжен, но Гном умел строить планы и плести интриги, а юный Хьюп ничего этого не умел. Поэтому, когда он посмотрел сквозь ветви и увидел внизу Гуся, который шёл, переваливаясь, и звал: «Кики Ару! Га-га! Кики Ару!», мальчишка откликнулся вполголоса: «Я здесь!» и сиганул на нижнюю ветку.

Гусь поднял голову и увидел его.

– Ну, ты и наломал дров! – воскликнул он. – Почему ты это сделал?

– Потому что так хотел, – ответил Кики. – Ты обращался со мной как с рабом, а я хотел показать лесному народу, что я главнее тебя.

Гусь тихо зашипел, но Кики не услышал.

Старый Руггедо быстро опомнился и пробормотал себе под нос:

– Кто гусь, так это мальчишка, а в гусяном обличье оказался я. Сейчас я буду с ним мягок, а когда он окажется в моей власти, я буду жесток.

Потом он сказал уже громко:

– Ладно, с этих пор я согласен признавать твоё первенство. Я сказал, что ты наломал дров, но у нас ещё есть шанс покорить Озландию.

– Как? – спросил юноша.

– Сначала верни мне обличье ЛьвОбезОрла, так будет проще разговаривать.

– Тогда подожди, – сказал Кики и вскарабкался выше по стволу дерева. Там он прошептал своё заклинание, и Гусь стал крылатой ЛьвОбезяной как раньше.

– Хорошо! – сказал довольный Гном, когда Кики спрыгнул с дерева и присоединился к нему. – А теперь давай отыщем укромное место, где можно поговорить, чтобы звери нас не услышали.

Они поднялись в воздух и полетели на окраину леса, где деревья были пониже и росли реже, а среди деревьев виднелась другая поляна поменьше той, где собирались звери. Стоя на краю поляны, они увидели на другом её конце много обезьян на деревьях, которые очень быстро тараторили, обмениваясь впечатлениями от увиденного на зверсовете.

Старый Гном прошептал, чтобы Кики не выходил на поляну или как-то иначе дал повод обнаружить себя.

– Почему? – спросил он, подавшись назад.

– Потому, что эти обезьяны и будут нашей армией, которая покорит Озландию, – сказал Гном. – Сядь рядом, Кики, и помолчи, а я изложу свой план.

Так вот, ни Кики Ару, ни Руггедо не заметили, что всю дорогу от дерева, где Гусь превратился в ЛьвОбезОрла, за ними следовал хитрый Лис. Этот Лис был не кто иной, как Волшебник Оз, и он даже был свидетелем превращения Гуса и решил наблюдать за ними, чтобы посмотреть, что заговорщики будут делать дальше.

Лис может красться по лесу очень тихо и даже бесшумно, поэтому враги не заметили его присутствия. Но когда они сели поговорить на краю поляны, повернувшись к нему спиной, Волшебник не знал, то ли подкрасться поближе, рискуя быть обнаруженным, то ли затаиться и подождать, когда они пойдут дальше.

Обдумывая этот вопрос, он заметил рядом огромное дерево, пустое внутри, а на высоте метра от земли в стволе было круглое дупло. Волшебник-Лис решил, что безопасней спрятаться внутри, он запрыгнул в дупло и сел на дне так, что его глаза находились на уровне нижнего края дупла – отсюда он видел фигуры ЛьвОбезОрлов.

– Вот мой план, – сказал Гном напарнику так тихо, что Волшебник мог уловить только звук его голоса. – Раз ты можешь превращать что угодно во что пожелаешь, мы превратим этих обезьян в армию, и с этой армией покорим Озландцев.

– Обезьян для армии мало, – возразил Кики.

– Нам нужна не многочисленная, а великая армия, – ответил Гном. – Ты превратишь каждую обезьяну в огромного человека, одетого в великолепную форму и вооружённого острой саблей. Там пятьдесят обезьян – для нашей армии пятьдесят великанов будет достаточно.

– А сабли зачем? – спросил Кики. – Озландцев убить нельзя.

– Верно, – сказал Руггедо. – Озландцев нельзя убить, но их можно разрубить на мелкие кусочки и разбросать, так что каждый кусочек будет живой, но беспомощный. Поэтому Озландцы будут бояться наших сабель, и мы легко покорим их.

– Кажется, неплохо придумано! – одобрил юноша. – В таком случае нам не нужно возиться с прочими лесными зверями.

– Да. Ты напугал зверей, и теперь они не будут помогать нам в завоевании Озландии. Но эти обезьяны – глупые создания, и когда мы превратим их в великанов, они будут делать, что им скажут и выполнять наши приказы. Ты можешь превратить их всех сразу?

– Нет, только каждую в отдельности, – сказал Кики, – но на пятьдесят превращений уйдёт около часа. Подожди здесь, Руггедо, я превращу первую из них – ту, что слева на конце ветки.

– Куда ты идёшь? – спросил Гном.

Кики твёрдо решил оберегать секрет от вероломного компаньона, поэтому он сказал:

– Нельзя произносить заклинание в присутствии постороннего. Я пойду туда, где ты меня не услышишь.

Разочарованный Гном только кивнул своей львиной головой. Он всё ещё надеялся застать мальчишку врасплох и выведать секрет. Кики встал и немного углубился в лес. Здесь он приметил пустое дерево, и случайно это оказалось то самое пустое дерево, в котором спрятался Волшебник Оз, превращённый в Лиса.

Увидев, что Кики направляется к нему, Волшебник пригнул голову, чтобы его не было видно в тёмной пустоте ниже дупла, и тут Кики сунул голову в дупло и прошептал:

– Хочу, чтобы обезьяна на ветке слева превратилась в огромного воина пятнадцати метров роста, в форме и с острой саблей – **Пирцекьюксигл!**

Потом он вернулся к Руггедо, но Волшебник-Лис ясно услышал каждое произнесённое им слово.

Обезьяна тотчас превратилась в такого огромного великана, что он был на целую голову выше деревьев в лесу. Обезьяны подняли страшный крик: У-у-у-ха-ха-ха, но они, видимо, не поняли, что великан – это один из них.

– Хорошо! – кричал Гном. – Скорей, Кики, преврати остальных.

Кики снова подбежал к дереву, сунул голову в дупло и прошептал:

– Хочу, чтобы следующая обезьяна превратилась в такого же солдата – **Пирцекьюксигл!**

Волшебник-Лис опять услышал заклинание и как оно произносится. Но он сидел в дупле тихо, потому что хотел услышать его снова, чтобы оно запечатлелось в его мозгу, и он не забыл потом.

Бегая так от края поляны к дуплу и обратно, Кики произнёс своё заклинание шесть раз, и шесть обезьян превратились в гигантских солдат. Тогда Волшебник решил попытать счастья и опробовать заклинание. Когда Кики в очередной раз побежал к Гному, Лис высунулся из дупла и тихо сказал:

– Хочу, чтобы эта бегающая тварь стала пеканом – **Пирцекьюксигл!**

ЛьвОбезОрл Кики Ару исчез, а по земле покатился и застыл на месте орех пекан.

Волшебник обрадовался и выпрыгнул из дупла как раз в тот момент, когда Руггедо озирался, гадая, куда делся Кики. Вместо Кики Гном увидел Лиса и вскочил на ноги. Волшебник не знал, на что способен этот странный зверь, и решил не рисковать:

– Хочу, чтобы эта тварь стала грецким орехом – **Пирцекьюксигл!** – громко сказал он. Но на этот раз он произнёс заклинание не совсем правильно, и тело Руггедо не изменилось. Зато Гном сразу понял, что это и есть то самое заклинание, и бросился на Лиса с криком:

– Я хочу, чтобы ты стал Гусем – **Пирцекьюксигл!**

Но Гном тоже произнёс заклинание неправильно, потому что слышал его в первый раз, да и то с ошибкой. Поэтому Лис остался прежним, но ему пришлось бежать, чтобы разгневанный Гном его не схватил.

Тогда Руггедо стал произносить заклинание на все лады в надежде угадать, а Лис спрятавшись за кустом, дрожал от страха, что Гном может добиться успеха. Однако Волшебник, для которого магия была привычным делом, быстро взял себя в руки и вспомнил в точности, как Кики Ару произносил это заклинание. Он повторил своё заклинание, и ЛьвОбезОрл Руггедо превратился в грецкий орех.

А Волшебник-Лис вышел крадучись из своего укрытия и сказал:

– Я хочу снова стать самим собой – **Пирцекьюксигл!**

В тот же миг он обратился в Волшебника Оза, поднял с земли пекан и грецкий орех, аккуратно положил их в карман и поспешил на большую поляну.

Дороти-Ягнёнок радостно заблела, увидев своего старого приятеля снова в человеческом обличье. Все уже вернулись, так и не найдя Гуся. Толстая Гилликинка, Мальчик-Манчкин, Кролик и Стеклянная Кошка окружили Волшебника и спрашивали, что случилось.

Прежде, чем поведать о своих приключениях, он вернул всем – кроме Стеклянной Кошки, конечно, – их прежний облик, а когда их радость немного улеглась, он рассказал, как случайно застал колдуна врасплох и узнал его секрет, а потом ему удалось превратить ЛьвОбезОрлов в бессловесные предметы, которые уже не смогут освободиться от заклятья. В доказательство того, что он говорит правду, Волшебник показал изумлённым друзьям пекан и грецкий орех.

– Но послушай! – воскликнула Дороти. – Что стало с великанами, которые раньше были обезьянами?

– Я совсем о них забыл, – признался Волшебник. – Но я думаю, что они так и стоят в лесу.

XV. Одинокий селезень

Трот и Капитан Билл стояли перед Волшебным Цветком уже много часов. Они в прямом смысле приросли к месту.

– Ты не проголодался, Капитан? – спросила Трот, тяжело вздохнув.

– Не скажу, Трот, что я отказался бы поесть, если бы у нас был обед, – ответил моряк. – Хотя, и то верно, что аппетит от старого бежит, а к молодому катится.

– Ну, не знаю, Капитан Билл, – задумчиво сказала она. – Возраст, наверное, имеет значение, но, мне кажется, что размер важнее. Раз ты в два раза больше меня, то и должен быть в два раза голоднее.

– Надеюсь, ты права, – сказал он. – Тогда я смогу терпеть голод намного дольше. Ещё я очень надеюсь, что Стеклянная Кошка поторопится, и Волшебник сразу поспешит к нам.

Трот снова вздохнула и уставилась на чудесный Волшебный Цветок, потому что ничего другого не оставалось. Как раз в это время растение покрылось красивыми бутонами розовых пионов, которые превратились в пышные цветы, но скоро увяли, а на их месте появились тёмно-синие лилии. Потом цвели жёлтые хризантемы, а когда все лепестки раскрылись и достигли совершенства, хризантемы сменились множеством белых шариков с малиновыми точками – такого цветка Трот раньше не видела.

– Меня ужасно утомляет всё время видеть цветы, цветы и опять цветы, – нетерпеливо сказала она.

– Они ничего, как конфетки, – сказал Капитан Билл.

– Да, если можно прийти полюбоваться Волшебным Цветком, когда захочешь, – тогда нормально, но если приходится стоять и смотреть, хочешь-не хочешь, то удовольствия мало. Хочу, чтобы хоть ненадолго на этой штуке вместо цветов росли фрукты.

Не успела она это сказать, как белые шарики с малиновыми точками завяли, а вместо них появились восхитительные спелые персики. У Трот вырвался крик одновременно изумления и восхищения. Она протянула руку, сорвала персик и с наслаждением стала есть. Потрясённый столь быстрым исполнением желания, Капитан Билл только собрался нарвать персиков, как они уже исчезли и вместо них появились бананы.

– Хватай банан, Капитан! – вскричала Трот.

Ещё не доев персик, она другой рукой схватила банан и сорвала его. Старый моряк всё не мог прийти в себя. Он даже протянул руку, но слишком поздно: теперь вместо бананов на кусте висели лимоны.

– Тьфу ты! – фыркнула Трот. – Это не едят. Но посмотрим, что будет дальше.

А дальше появились кокосовые орехи, но Капитан Билл покачал головой.

– Нечем их расколоть, – заметил он. – У нас нет под рукой ничего подходящего.

– Всё равно возьми, – посоветовала Трот, но кокосовые орехи уже исчезли, а вместо них на ветвях висели диковинные фрукты в форме груши тёмного фиолетового цвета. Капитан Билл опять замешкался, а Трот сказала:

– Тебе следовало сорвать персик и банан, как это сделала я. Так ты останешься и вовсе ни с чем. Давай-ка я поделюсь с тобой бананом.

Пока она говорила, все ветки покрылись большими красными яблоками, и Капитан уже больше не колебался. Он протянул обе руки и сорвал целых два яблока, а Трот только одно.

Капитан жевал яблоко и рассуждал:

– Странно, что сорванный плод остаётся, а на кусте исчезает без следа.

– Здесь всё странно, – сказала Трот, – И это может быть только здесь, где волшебство на каждом шагу. А вот лаймы. Не рви их, а то у тебя скулы сведёт и... Ой! Сливы!

Она сунула яблоко в карман фартука и успела ухватить три сливы каждая размером с яйцо. Капитан Билл тоже добыл несколько штук, но оба уже так проголодались, что стали уплетать яблоки и сливы не обращая внимания на Волшебный Куст, который предлагал всё новые и новые фрукты. Только один раз Капитан сорвал великолепную дыню и сунул её под мышку, а Трот добавила к сливам черешню и апельсин. Когда куст перебрал почти все виды фруктов, плодоношение прекратилось, и на нём снова зацвели цветы, как раньше.

Трот не беспокоилась, потому что набрала достаточно фруктов, чтобы утолить голод. Задумчиво глядя на растение, она сказала:

– Интересно, почему стало как раньше?

– Ты просила перейти на фрукты «ненадолго», так и было, – напомнил моряк. – Может, если бы ты сказала «навсегда», то здесь бы всегда росли фрукты.

– Но почему исполняется именно *моё* желание? – спросила девочка. – Я не фея, не колдунья, ни какая-нибудь кудесница.

– Наверное, дело в том, – сказал Капитан Билл, что мы находимся на Волшебном Острове, и кто бы ни оказался на нём, может повелевать кусту, что ему выращивать, и он будет это исполнять.

– Ты думаешь, я могу пожелать что-то другое, и это исполнится? – с волнением в голосе спросила она.

– Что ты задумала, Трот?

– Я думаю попросить, чтобы эти корни у нас на ногах исчезли, и мы освободились.

– Попробуй, Трот.

Она попробовала, но безуспешно.

– Теперь попробуй ты, Капитан, – предложила она.

Он произнёс желание освободиться – все с тем же успехом.

– Нет, – сказал он. – Бесполезно. Желания действуют только на Волшебный Цветок. Но я рад, что мы можем велеть ему приносить фрукты. Теперь мы знаем, что не умрём с голоду до прихода Волшебника.

– Но я устала стоять так долго, – пожаловалась девочка. – Мне было бы легче, если бы можно было поднять хотя бы одну ногу и дать ей отдохнуть.

– Мне тоже, Трот. Я заметил, что если тебе надо что-то сделать, а ты не можешь, то очень скоро это становится тяжёлым испытанием.

– Те, кто могут свободно ходить, не ценят своего счастья, – задумчиво сказала Трот. – Раньше я даже не догадывалась, какое это удовольствие поднять одну ногу, потом другую в любое время, когда захочется.

– Есть много чего такого, что люди не ценят, – ответил моряк. – Если что-то мешает тебе нормально дышать, ты будешь думать, что свободно дышать полной грудью – самое большое счастье в жизни. Когда человек здоров, он не подозревает, как это здорово, но стоит ему заболеть, и он вспоминает то время и хочет его вернуть. Многие забывают благодарить Господа за то, что он дал им две здоровые ноги, пока не потеряют ногу, как я, а потом уже поздно, и остаётся возносить хвалу Всевышнему за то, что оставил хотя бы одну.

– Твоя деревянная нога ничего, Капитан, – заметила Трот, критически глядя на его ногу. – По крайней мере, она не пускает корни на Волшебном Острове, как настоящие ноги.

– Я не жалею, – сказал Капитан Билл. – Но кто это плывёт к нам, Трот? – добавил он, вглядываясь в речную гладь за Волшебным Цветком.

Девочка тоже всмотрелась и ответила:

– Это какая-то птица. Она похожа на утку, только я никогда не видела уток с таким пёстрым оперением.

Птица плыла стремительно и грациозно в сторону Волшебного Острова, и когда она приблизилась, их поразила яркость оперения. Это был селезень с красным хохолком на золотистой голове: его шея и спинка сияли многими оттенками зелёного, синего и пурпурного, и весь этот праздник красок завершился розово-бело-фиолетовым хвостом! Достигнув берега, селезень вышел на сушу и подошёл к ним, медленно переваливаясь и поворачивая голову из стороны в сторону, чтобы лучше разглядеть девочку и моряка.

Остановившись около них, он сказал:

– Вы чужеземцы, попали в ловушку Волшебного Острова и стали его пленниками.

– Да, – вздохнула Трот. – Мы пустили корни. Надеюсь, мы не будем расти.

– Вы будете с каждым днём уменьшаться, пока не исчезнете совсем. Так обычно происходит на этом Волшебном Острове.

– Что бы там ни было, откуда ты об этом знаешь и кто ты? – спросил Капитан Билл.

– Я – Одинокий Селезень, – ответил пернатый гость, – Разве вы не слышали обо мне?

– Нет, – сказала Трот. – Я не слышала. Почему ты одинокий?

– Ну, у меня нет ни семьи, ни родственников.

– А друзья есть?

– Никого. И мне нечего делать. Я живу давно и буду жить вечно, потому что в Озландии ничто живое не умирает. Представьте, что вы живёте год за годом без друзей, без семьи и без дела! Не стоит удивляться, что я одинок.

– Почему бы тебе не завести друзей и не заняться чем-нибудь? – спросил Капитан Билл.

– Я не могу завести друзей, потому что, кого бы я ни встретил – птицу, зверя или человека – кажутся мне противными. Через несколько минут ваше общество станет мне в тягость, и я вас покину. А что до занятий, то я не вижу в них смысла. Все, кого я встречал, чем-то заняты. Я решил, что быть как все неинтересно, и я лучше буду одиноким.

– Разве тебе не приходится добывать себе пищу? – спросила Трот.

– Нет. В моем Алмазном Дворце чуть выше по течению, пища появляется как по волшебству. Но я редко ем, потому что это делают все, и это пошло.

– Должно быть, ты утиный волшебник, – заметил Капитан Билл.

– Почему?

– Так ведь у обычных уток не бывает алмазных дворцов, где пища появляется как по волшебству.

– Точно. И это ещё одна причина моего одиночества. К вашему сведению, я – единственная утка в Озландии, и я не похож ни на одну утку в остальном мире.

– Похоже, тебе *нравится* одиночество, – заметил Капитан Билл.

– Не то чтобы оно мне нравилось, – ответил Селезень, – но если таков мой жребий, я скорее горжусь этим.

– Ты не знаешь, как получилось, что в Озландии всего одна утка? – озадаченно спросила Трот.

– Я знал это – много лет назад – но совсем забыл, – признался Селезень. – Не так важна причина явления, как само явление, какой смысл помнить что-то ещё, кроме того, что я одинок?

– Я думаю, что тебе было бы веселее жить, если бы ты нашёл, чем заняться, – настаивала Трот. – Если ты не можешь ничего сделать для себя, попробуй сделать что-то для других, тогда у тебя появится много друзей, и ты не будешь одинок.

– Ну вот, ты становишься противной, – сказал Одинокий Селезень, – придётся вас оставить.

– Ты не мог бы нам хоть чем-нибудь помочь? – взмолилась Трот. – Если в тебе есть хоть крупица волшебного, ты мог бы вызволить нас из беды.

– Моей волшебной силы не хватит, чтобы вытащить вас с Волшебного Острова, – сказал Одинокий Селезень. – Моя магия очень простая, но для себя этого достаточно.

– Нам было бы легче выстоять, если бы мы могли присесть ненадолго, – сказала Трот. – Но тут не на чем сидеть.

– Тогда мне остаётся пожелать вам стойкости, – сказал Одинокий Селезень.

– Может, твоей магической силы хватит, чтобы наколдовать нам пару табуреток, – посоветовал Капитан Билл, на что ответ был такой:

– Утки не обязаны знать, что такое табуретки.

– Но ты же не похож на всех других уток.

– Это верно. – Странное создание на мгновение задумалось, внимательно глядя на них круглыми чёрными глазами, потом сказало: – Когда солнце припекает, я могу вырастить поганку, чтобы заслониться от его лучей. Некоторые называют поганки жабыми табуретками³. Может, вас устроят поганки?

– Ну, если они выдержат нас, то устроят, – ответил Капитан Билл.

– Тогда сделаю парочку на прощанье, – ответил Одинокий Селезень и начал кружить на месте, переваливаясь с боку на бок. Он сделал три круга вправо, потом три круга влево, три прыжка назад и три прыжка вперёд.

– Что ты делаешь? – спросила Трот.

– Не мешай. Это заклинание, – ответил Одинокий Селезень. – Теперь он издавал набор тихих звуков, похожих на кряканье. Казалось, в них нет никакого смысла. Эти заклинания продолжались так долго, что Трот, наконец, воскликнула:

– Ты не мог бы поторопиться со своим камланием? Что стоит твоя магия, если тебе нужно целое лето, чтобы сделать пару табуреток?

– Я просил тебя не перебивать, – строго сказал ей Одинокий Селезень. Если ты будешь такой противной, то я уйду, не закончив заклинание.

После выговора Трот прикусила язык, а Селезень продолжил своё крякающее бормотанье. Посмеиваясь про себя, Капитан Билл заметил шёпотом:

– Для птицы, которой нечего делать, Одинокий Селезень что-то очень суетится, и я ещё не уверен, можно ли будет сидеть на этих поганках.

Ещё не успев договорить, моряк почувствовал, как что-то коснулось его сзади. Повернув голову, он увидел у себя за спиной большую поганку как раз такого размера и там, где надо, чтобы сесть. Такая же поганка выросла за спиной у Трот. Радостно вскрикнув, девочка откинулась на неожиданную опору. Сиденье оказалось очень удобным: оно было достаточно плотное, чтобы хорошо держать вес, и в то же время мягкое, как подушка. Поганка не смялась даже под весом Капитана Билла. Сидя на поганках, они заметили, что Одинокий Селезень уже ковылял к воде.

– Большое спасибо! – крикнула ему Трот, а Капитан Билл добавил:

– Весьма признателен!

Но Одинокий Селезень не обращал внимания. Даже не посмотрев в их сторону, расписной мандарин⁴ вошёл в воду и грациозно поплыл прочь.

³ Поганка по-английски «toadstool» или жабыя табуретка.

⁴ Азиатские утки бгари имеют очень красочное оперение, и за это их ещё называют мандаринками, потому что придворные китайские чиновники – мандарины – носили очень яркие одежды. На фото – селезень (самец) мандаринки.

XVI. Чёрная сумка нашлась

Когда шесть обезьян в лесу превратились в шесть огромных солдат ростом пятнадцать метров, им сразу стало тесно. В этой части леса деревья были пониже, и головы солдат торчали над лесом, но, хотя деревья здесь росли не так часто, огромные фигуры солдат оказались буквально стиснуты ими со всех сторон.

Конечно, Кики поступил глупо, сделав их такими большими, потому что они не

могли выбраться из леса. Они вообще не могли ступить и шага и сразу оказались в лесном плену. Даже если бы это произошло на поляне, они бы вряд ли оттуда вышли, но они стояли немного дальше. При виде солдат остальные обезьяны сначала испугались и быстро скрылись, но, увидев, что великаны стоят как вкопанные и только возмущённо ворчат, стая вернулась, посматривая с любопытством и не догадываясь, что это их сородичи и друзья.

Солдаты не могли их видеть, потому что были выше деревьев, а в тесных ветвистых объёмах они даже не могли поднять руку или обнажить саблю. Поняв, что великаны беспомощны, обезьяны стали карабкаться по ним, и скоро вся стая расселась у них на плечах и заглядывала им в лицо.

— Я твой отец Эбу, — крикнул один солдат обезьянке, усевшейся ему на левое ухо. — Какой-то злодей заколдовал меня.

— Я твой дядя Пикер, — сказал другой солдат ещё одной обезьяне.

И очень скоро все обезьяны уже знали правду. Они выражали сочувствие своим друзьям и родным и гнев против того, кто их превратил — кем бы он ни был. Галдёр в кронах деревьев привлёк других обезьян, и скоро они заполнили всю поляну и окружающие деревья.

Этот гам дошёл до слуха серого орангутанга Ранго, вождя всех обезьяньих племён, и он поспешил узнать, что стряслось у его подданных. Мудрый и опытный Ранго сразу догадался, что это дело рук колдуна-чужеземца в образе не пойми какого зверя. Он понимал, что из-за своих размеров шестеро солдат-великанов оказались беспомощными пленниками, но ничем не мог им помочь. И хотя он боялся встретиться со страшным колдуном, Ранго поспешил на большую поляну, чтобы рассказать о случившемся царю Гугу, попытаться найти Волшебника Оза и попросить его спасти своих заколдованных подданных.

Ранго ворвался на поляну как раз, когда Волшебник расколдовал всех вокруг. Узнав, что колдун побеждён, он очень обрадовался.

— А теперь, о, великий Волшебник, вы должны пойти со мной туда, где шесть моих подданных превращены в шесть великанов, — сказал он. — Если они так и останутся стоять там, их ждёт печальная судьба.

Волшебник ответил не сразу, понимая, что ему представился удобный случай получить согласие Ранго на командировку его мартышек в Изумрудный город для участия в концерте по случаю дня рождения Озмы.

– Ты просишь меня об очень большой услуге, о Ранго, – сказал он, – ведь чем больше фигуры великанов, тем сильнее заклятье и тем труднее будет вернуть им прежний облик. Но я подумаю.

Он отошёл на другой конец поляны и сел на поваленный ствол дерева, делая вид, что глубоко задумался.

На Стекланную Кошку рассказ Ранго, произвёл большое впечатление, и она захотела взглянуть на огромных солдат. Услышав, что они выше леса на целую голову, Стекланная Кошка подумала, что сможет увидеть их, если заберётся на высокое дерево авокадо, растущее на краю поляны. Не сказав никому ни слова,

хрустальная бестия подошла к дереву и, глубоко вонзая острые стекланные когти в кору, легко взобралась на самый верх и, глядя поверх деревьев, действительно увидела вдалеке шесть гигантских голов. Это было поистине грандиозное зрелище: огромные головы солдат, украшенные высокими киверами или шако⁵ с красными и жёлтыми плюмажами, выглядели грозно и устрашающе, хотя обезьяньи сердца великанов в тот момент были наполнены страхом.

Удовлетворив своё любопытство, Стекланная Кошка стала осторожно спускаться, как вдруг увидела висющую на ветке чёрную сумку Волшебника! Она схватила её стекланными зубами, и, хотя сумка оказалась тяжёлой для такого маленького животного, смогла снять её с ветки и благополучно спустить на землю. Потом она поискала глазами Волшебника, сидевшего на поваленном дереве, прикрыла сумку листьями и подошла к нему.

– Забыла сказать вам, – начала она, – что Трот и Капитан Билл попали в беду, и я искала вас, чтобы позвать на помощь.

– Господи, Кошка! Ну почему ты не сказала раньше? – воскликнул Волшебник.

– Здесь были такие события, что я про них совсем забыла.

– Что с ними случилось? – спросил Волшебник.

Стекланная Кошка рассказала, как они отправились за Волшебным Цветком, чтобы подарить его Озме на день рождения, а загадочный остров заколдовал их и превратил в своих пленников. Хотя Волшебник был очень встревожен, он покачал головой и с грустью сказал:

– К сожалению, я не смогу помочь моим друзьям, потому что я потерял свою чёрную сумку.

– А если я её найду, вы пойдёте со мной? – спросила Стекланная Кошка.

– Конечно, – ответил Волшебник. – Хотя мы все уже искали и не нашли её, и я не думаю, что Стекланной Кошке, у которой только и есть, что розовые мозги, повезёт больше.

⁵ Военные головные уборы солдат-юнионистов, то есть северян, во время гражданской войны 1861-1865 годов (слева направо: кавалерист и артиллерист).

- Неужели вам не нравятся мои розовые мозги? – удивилась Кошка.
- Они красивые, – согласился Волшебник, – но все-таки это не настоящие мозги, поэтому мы не думаем, что в них много толку.
- Допустим, я найду вашу чёрную сумку, причём сделаю это в пять минут, вы признаёте, что мои розовые мозги лучше ваших настоящих?
- Я признаю, что они лучше для *поиска*, – согласился Волшебник с неохотой, – но у тебя ничего не выйдет. Мы обшарили весь лес – сумки нигде нет.
- Это показывает, какие вы умники, – презрительно парировала Кошка. – Следите за моими мозгами, как они крутятся.

Волшебник смотрел, потому что очень хотел вернуть свою чёрную сумку, а розовые мозги действительно крутились совершенно удивительным образом.

- Теперь пошли! – скомандовала Стеклянная Кошка и повела Волшебника прямо к тому месту, где прикрыла сумку листьями.

- Мои мозги подсказывают мне, – сказала бестия, – что ваша чёрная сумка должна быть здесь.

С этими словами она разгребла листья, и, к большой радости Волшебника, сумка лежала там. Получив назад свои волшебные инструменты, он не сомневался, что теперь сможет спасти Трот и Капитана Билла.

Серый Ранго не мог больше ждать. Он подошёл к Волшебнику и сказал:

- Ну, что вы собираетесь делать, чтобы спасти несчастных заколдованных обезьян?
- Я предлагаю заключить сделку, Ранго, – ответил тот. – Я расколдую шестерых гигантов и верну им их природный облик, если ты позволишь мне взять с собой в Изумрудный Город дюжину мартышек, которых я верну тебе сразу после дня рождения Озмы.

Но Серый Примат покачал головой.

- Не могу, – сказал он. – Мартышкам будет одиноко и грустно в Изумрудном Городе, а ваши люди будут дразнить их и швырять в них камнями, принуждая драться и кусаться.

– До дня рождения Озмы никто их не увидит, – обещал Волшебник. – Я сделаю их совсем маленькими, скажем, ростом с два вершка или как мой палец, и они будут жить в красивой клетке у меня в комнате, где они будут вне опасности. Я буду кормить их отборной едой и обучать разным фокусам, а в день рождения Озмы я спрячу дюжину мартышек в праздничном торте. Когда Озма начнёт разрезать торт, мартышки выпрыгнут на стол и исполнят свои трюки. На следующий день я привезу их обратно в лес и верну им прежний рост, а у них будет что рассказать друзьям. Что ты на это скажешь, Ранго?

- Я скажу нет! – ответил Серый Примат. – Я не позволю, чтобы моих мартышек превращали и заставляли выделывали фокусы на потеху Озландцам.

- Ладно, – спокойно сказал Волшебник. – Тогда я ухожу. Пошли, Дороти, нам пора.

- Разве вы не собираетесь спасти заколдованных обезьян? – с волнением спросил Ранго.

- С какой стати? – ответил Волшебник. – Если я прошу тебя об услуге, а ты отказываешь мне, то почему ты думаешь, что можешь просить об услуге меня?

– Подождите, – сказал Серый Примат, – Я передумал. Если вы обещаете хорошо относиться к мартышкам и вернуть их в лес целыми и невредимыми, я позволю вам их взять.

– Благодарю! – радостно ответил Волшебник. – Мы сейчас же пойдём и расколдуем этих солдат.

И вся компания отправилась с поляны туда, где среди деревьев всё так же стояли великаны. Вокруг них собрались сотни разных обезьян – шимпанзе, бабуины, орангутанги – и их дикие крики разносились на много миль вокруг. Но Ранго быстро прекратил весь этот Вавилон, а Волшебник, не теряя времени, взялся за дело. Один за другим великаны исчезали, превращаясь снова в обычных обезьян, так что скоро все шестеро вернулись к друзьям в своём истинном обличье.

Это сделало Волшебника очень популярным в большом обезьяньем стане, и когда Серый Ранго объявил, что Волшебник набирает дюжину мартышек поработать пару недель в Изумрудном Городе и спросил, нет ли желающих, отозвалось около сотни – так велико было их доверие к человеку, который спас их товарищей.

Волшебник выбрал дюжину самых смыслёных и покладистых, потом открыл чёрную сумку и достал из неё блюдо причудливой формы, серебряное снаружи и золотое внутри, насыпал в него какой-то порошок и поджёг его. Повалил густой дым, окутавший дюжину мартышек и самого Волшебника, а когда он рассеялся, все увидели, что блюдо превратилось в золотую клетку с серебряными прутьями, а дюжина мартышек величиной с палец удобно расположилась внутри.

Тысячи мохнатых свидетелей волшебства выразили своё восхищение громким лаем и сотрясением веток, на которых сидели.

– Блестящий фокус, Волшебник, – сказала Дороти, а Серый Ранго заметил:

– Вы, безусловно, самый удивительный Волшебник во всей Озландии!

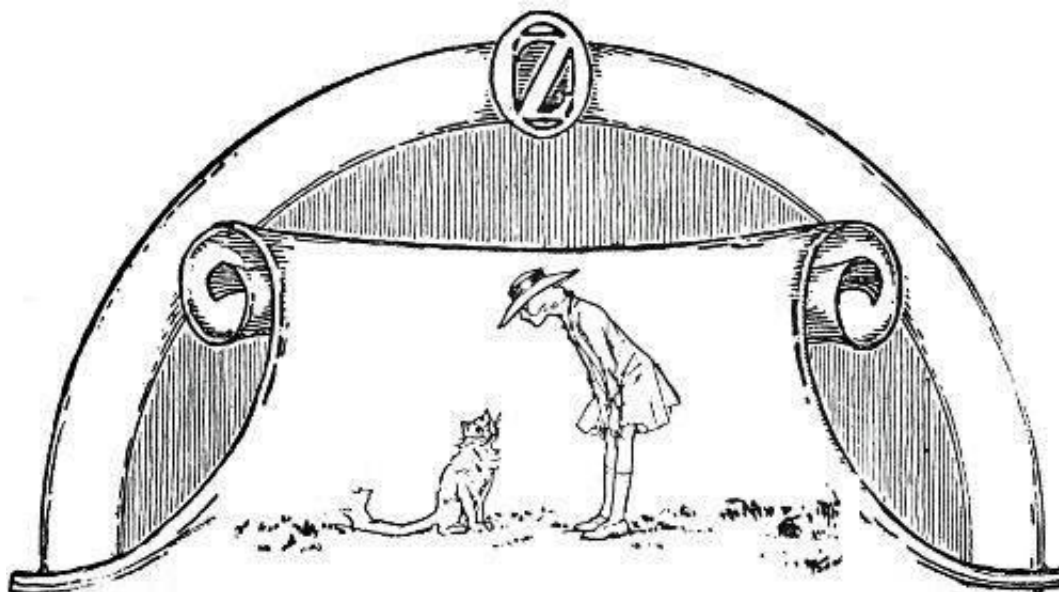
– О, нет, Ранго, – скромно ответил автор. – Магия Глинды сильнее, но в обычных делах, видимо, и я могу справиться. Теперь мы расстанемся, и я обещаю вернуть мартышек в целости и сохранности.

Волшебник взобрался на спину Голодному Тигру, осторожно держа клетку с мартышками и стараясь не трясти их. Дороти ехала верхом на Трусливом Льве, а Стекланная Кошка, как всегда, бежала впереди и показывала дорогу.

Царь Гугу провожал их лёжа на поваленном дереве. На прощанье огромный Леопард сказал:

– Теперь я знаю, что вы наши друзья, и лесной народ может вам доверять. Отныне, когда бы Волшебник Оз и Принцесса Дороти ни пожаловали в Лес Гугу, они найдут здесь тёплый приём и будут в такой же безопасности, как в Изумрудном Городе.

XVII. Необыкновенное путешествие

По дороге Стеклянная Кошка посвятила их в свой план:

– Понимаете, Волшебный Остров, на котором застряли Трот и Капитан Билл, тоже находится в Стране Гилликинов, только на востоке, и если идти напрямик, то отсюда до него не дальше чем до Изумрудного Города, поэтому мы сэкономим время, если пойдём через горы.

– Ты уверена, что знаешь дорогу? – спросила Дороти.

– Никто не знает Озландию лучше меня! – заявила Стеклянная Кошка.

– Тогда давай веди нас, – сказал Волшебник. – Наши друзья и так уже заждались помощи, и чем скорее мы освободим их, тем больше они будут рады.

– Ты можешь им помочь? – спросила Дороти.

– Без сомнения, – заверил её Волшебник. – Но надо посмотреть на месте, как их заколдовали, тогда я пойму, как их расколдовать.

– Я слышал о Волшебном Острове, где растёт Удивительный Цветок, – заметил Трусливый Лев. – Это было давно: когда я жил в лесу, звери рассказывали истории об острове и о том, как там появился этот Волшебный Цветок, чтобы заманивать прохожих – людей и зверей – и превращать их в пленников.

– А этот Цветок и вправду чудесный? – спросила Дороти.

– Говорят, что в мире нет цветка прекрасней, – сказал Лев. – Я сам его никогда не видел, но друзья рассказывали мне, что они стояли на берегу реки и наблюдали, как на растении в золотом горшке расцветали и быстро сменялись сотни цветов всех сортов и размеров. Рассказывают, что если сорвать распутившиеся цветы, они ещё долго будут оставаться свежими, а если их не срывать, то они скоро исчезнут, и вместо них появятся другие цветы. По-моему, это и делает цветок самым чудесным на свете.

– Но это всего лишь сказки, – сказала девочка. – Кто-нибудь из друзей срывал цветы с твоего Чудесного Растения?

– Нет, – признался Трусливый Лев, – потому что любое живое существо, будь то человек или зверь, оказавшись на Волшебном Острове, пускает корни и уже не может оттуда выбраться.

– И что с ними происходит? – спросила Дороти.

– Они уменьшаются час за часом и день за днём, пока не исчезнут совсем.

– Тогда нам надо спешить, – взволнованно сказала Дороти, – а то Капитан Билл и Трот станут совсем маленькими, и им будет неудобно.

Во время разговора они не сбавляли хода, потому что Голодный Тигр и Трусливый Лев старались не отстать от Стеклойной Кошки. Вот уже кончился Лес Гуту, они перевалили через горный хребет, потом прошли широкую равнину и вышли к другому лесу, намного меньше того, где правил Царь Гугу.

– Волшебный Остров в этом лесу, – сказала Стеклойная Кошка, – но река на другом конце. В зарослях нет дороги, но если мы будем идти на восток, то выйдем к реке, а там уже легко найти Волшебный Остров.

– Ты раньше когда-нибудь здесь ходила? – спросил Волшебник.

– Не совсем, – призналась Кошка, – но я знаю, что если мы будем идти через лес на восток, то обязательно выйдем к реке.

– Тогда вперёд! – сказал Волшебник.

Стеклойная Кошка пошла первой, и поначалу им было легко идти за ней между деревьями, но скоро подлесок и лианы переплелись так сильно, что они уже протискивались с трудом, а дальше даже Стеклойная Кошка не могла пройти.

– Давайте вернёмся и поищем тропу, – предложил Голодный Тигр.

– Ты меня удивляешь, – сказала Дороти, строго глядя на Стеклойную Кошку.

– Я сама удивляюсь, – ответила Кошка. – Но идти в обход леса до реки слишком долго, вот я и подумала, что лучше срезать путь.

– Ты ни в чём не виновата, – сказал Волшебник. – А вместо того чтобы поворачивать назад, я попробую сделать для нас тропу.

Он открыл свою чёрную сумку и, порывшись в волшебных инструментах, достал маленький топорик. Его металл был так отполирован, что он ярко блестел даже в тёмном лесу. Волшебник положил топорик на землю и скомандовал:

А ну, топорик, быстро,
Руби, топорик чисто
Проход ни узок, ни широк,
Чтоб вёл он прямо на восток.

Топорик ожил, и его яркое лезвие засверкало направо и налево, врубаясь в заросли и разбрасывая переплетённую преграду с такой скоростью, что Лев и Тигр могли идти быстро и нести на себе Дороти, Волшебника и клетку с мартышками. Топорик мелькал как молния, и сплошная стена леса как будто таяла у них на глазах. Вдруг лес кончился, и топорик неподвижно застыл на земле: он выполнил задание.

Волшебник поднял свой волшебный топорик, вытер его шёлковым платком и убрал обратно в сумку. Они продолжили путь и скоро вышли к реке.

– Подождите, – сказала Стеклойная Кошка, осмотрев реку вверх и вниз по течению. – По-моему, мы вышли ниже по течению от острова, поэтому надо идти вверх по течению, пока мы его не увидим.

Идти по берегу было легко. Дальше река стала шире, делая крутой поворот, и всё, что ниже по течению, скрылось из виду. Несмотря на это, они двигались быстро и почти дошли до поворота, как вдруг кто-то крикнул:

– Осторожно!

Путешественники замерли на месте, а Волшебник спросил:

– Что значит осторожно?

– Вы чуть не наступили на мой Алмазный Дворец, – ответил голос, который принадлежал селезню с великолепным цветным оперением. – Звери и люди ужасно неуклюжи, – раздражённо продолжал он. – И вообще нечего тут шляться. Что вам тут надо?

– Мы пришли спасти наших друзей, которые застряли на Волшебном Острове, – объяснила Дороти.

– Я их знаю, – сказал Селезень. – Я их навестил там, и они действительно крепко застряли. Вы можете с тем же успехом возвращаться домой, потому что никакая сила не спасёт их.

– Это сам Удивительный Волшебник Оз, – сказала Дороти.

– Ну а я Одинокий Селезень, – ответил пернатый франт, расхаживая взад и вперёд, чтобы лучше показать своё оперение. – Любой зверь подтвердит вам, что я – великий Лесной Волшебник, но даже я не в силах снять страшное заклятье Волшебного Острова.

– Вы одиноки, потому что волшебник? – спросила Дороти.

– Нет. Я одинок, потому что у меня нет ни семьи, ни друзей. Но я люблю одиночество, так что, не надо предлагать мне свою дружбу. Уходите, и постарайтесь не наступить на мой Алмазный Дворец.

– Где он? – спросила девочка.

– За этим кустом.

Дороти прыгнула с Трусливого Льва и побежала взглянуть на Алмазный Дворец, несмотря на протестующее побрякивание пернатого хозяина. За кустом и впрямь оказался блестящий купол из тщательно подобранных и склеенных вместе алмазов чистой воды. Сбоку был вход подходящего для утки размера.

– Где вы нашли так много алмазов? – спросила изумлённая Дороти.

– Я знаю место в горах, где алмазных россыпей как гальки на пляже, – сказал Одинокий Селезень. – Каждый алмаз я приносил в клюве и клал в реку, чтобы течение отшлифовало его. Потом я построил этот дворец. Уверен, что это единственный Алмазный Дворец на свете.

– Другого такого я не знаю, – сказала девочка, – но если вы живёте в нём один, то я не понимаю, чем он лучше дворца из дерева, кирпича или булыжников?

– Тебе и не нужно понимать, – возразил Одинокий Селезень. – Но чисто для твоего развития могу сказать, что нет ничего лучше дома для тех, кто в нём живёт, и это совсем не значит, что он должен нравиться посторонним. Алмазный Дворец – мой дом, и он мне нравится, какой есть. Мне один крик, нравится он тебе или нет.

– Но мне он очень нравится, – воскликнула Дороти. – Он такой красивый снаружи, но... – Тут она замолчала, потому что Одинокий Селезень открыл дверцу и

скрылся во дворце, даже не попрощавшись. А Дороти вернулась к друзьям, и они продолжили путешествие.

– Волшебник! По-твоему, Селезень был прав, и никакое колдовство не спасёт Трот и Капитана Билла? – с тревогой в голосе спросила Дороти.

– Я так не думаю, – серьёзно ответил Волшебник. – Но возможно снять заклятье будет труднее, чем я ожидал. Конечно, я сделаю все, что в моих силах, однако, никто не может сделать то, что не в его силах.

Нельзя сказать, чтобы такой ответ успокоил Дороти, но она не сказала больше ни слова, к тому же они скоро миновали излучину и увидели Волшебный Остров.

– Вон они! – с жаром закричала Дороти.

– Да, я их вижу! – кивнул Волшебник. – Они сидят на двух гигантских поганках.

– Странно! – заметила Стеклянная Кошка. – Когда я уходила, никаких поганок не было.

Наконец Дороти обратила внимание на Волшебный Цветок.

– Какая прелесть! – восторженно воскликнула она.

– Не обращай внимания, – посоветовал Волшебник. – Сейчас самое главное – спасти наших друзей.

Они уже поравнялись с Волшебным Островом, Трот с Капитаном Биллом их увидели и стали звать на помощь.

– Как вы там? – крикнул Волшебник, сложив ладони рупором, чтобы лучше было слышно.

– Нам не повезло! – крикнул в ответ Капитан Билл. – Мы стоим на якоре и не можем двинуться, пока вы не найдёте способ перерубить канат.

– Что он хочет этим сказать? – не поняла Дороти.

– Мы не можем двинуть ни ногой! – крикнула изо всех сил Трот.

– Почему? – спросила Дороти.

– Наши ноги пустили корни, – объяснила Трот.

Разговаривать через реку было трудно, и Волшебник сказал Стеклянной Кошке:

– Отправляйся на остров и попроси наших друзей потерпеть, скажи, что мы пришли, чтобы спасти их, но на это уйдёт какое-то время, потому что я не знаком с магией Волшебного Острова и мне придётся провести опыты. Но скажи им, что я постараюсь делать это как можно быстрее.

Стеклянная Кошка перешла реку под водой и передала его слова, а Волшебник открыл сумку и стал готовиться.

XVIII. Волшебник колдует

Сначала он установил небольшой серебряный треножник, и поставил на него золотую чашу. В неё он насыпал два порошка – розового и лазурного цвета – и полил их жёлтой жидкостью из хрустального флакона. Потом он пробормотал какие-то заклинания, в чаше раздалось шипение, и смесь загорелась, образовав облако фиолетового дыма. Оно поплыло через реку, окутало Трот и Капитана Билла вместе с поганками, на которых они сидели, и даже Волшебный Цветок в золотом горшке.

Когда облако рассеялось, он крикнул пленникам:

– Вы освободились?

Трот и Капитан Билл попробовали двигать ногами – ничего не вышло.

– Нет, – крикнули они.

Волшебник задумчиво потёр свою лысину и достал из сумки другие инструменты.

Сначала он взял серебряный пистолет, зарядил его черным шариком и выстрелил в сторону Волшебного Острова. Шарик разорвался над головой Трот, осыпав девочку мириадами искр.

– О! – сказал Волшебник. – Я думаю, что теперь она освободилась.

Но ноги Трот по-прежнему цеплялись корнями за землю Волшебного Острова, и расстроенному Волшебнику пришлось искать другие средства.

Он трудился почти час и использовал почти все инструменты из своей чёрной сумки, а Капитан Билл и Трот всё также были в плену.

– Боже ты мой! – воскликнула Дороти. – Боюсь, что нам все-таки придётся обратиться к Глинде.

Волшебник покраснел от стыда при мысли о том, что его колдовство может уступать колдовству Волшебного Острова.

– Рано сдаваться, Дороти, – сказал он. – Моя магия ещё не исчерпана. Я не знаю, какой маг заколдовал этот островок и насколько он был могущественным, но я знаю точно, что могу снять любое заклятье, известное любым колдуньям и колдунам когда-либо населявшим Озландию. Это все равно что отпереть дверь: нужно только подобрать ключ.

– А что если у тебя нет нужного ключа? – спросила Дороти.

– Тогда нам придётся его сделать, – ответил он.

В это время Стеклянная Кошка вернулась по дну реки обратно и сказала Волшебнику:

– Они там очень напуганы, потому что съеживаются с каждой минутой. Они сейчас уже в два раза меньше, чем были.

– Пожалуй, – задумчиво сказал Волшебник, – стоит перебраться ближе к острову, тогда я смогу с ними общаться, и шансов на успех будет больше. Как они попали на остров?

– На плоту, – сказала Стеклянная Кошка. – Он остался там, на берегу.

– Вряд ли у тебя хватит сил, чтобы пригнать плот сюда?

– Я его и с места не сдвину, – сказала Кошка.

– Я попробую достать его, – предложил Трусливый Лев. – Я ужасно боюсь, как бы Волшебный Остров не поймал и меня, но я попробую столкнуть плот в воду и пригнать его сюда.

– Спасибо, друг мой, – сказал Волшебник.

Лев прыгнул в реку и мощными гребками поплыл к тому месту острова, где на берегу лежал плот. Наступив на плот одной лапой, он повернулся и стал так мощно грести остальными тремя, что ему удалось стащить плот на воду, и он медленно отбуксировал плот к другому берегу, где стоял Волшебник.

Очень довольный, Волшебник воскликнул:

– Отлично!

– Можно я поплыву вместе с тобой? – попросила Дороти.

Волшебник колебался.

– Если ты обещаешь не покидать плот или как-то касаться ногой острова, тебе ничто не грозит, – решил он.

Волшебник велел Голодному Тигру и Трусливому Льву охранять клетку с мартышками до его возвращения, и они с Дороти ступили на плот. Там лежало весло Капитана Билла, и Волшебник вёл неповоротливый плот к острову, стараясь подойти ближе к тому месту, где были Трот и Капитан Билл.

Дороти была потрясена, увидев, как сильно уменьшились невольники острова, а Трот сказала друзьям:

– Если вы не сможете спасти нас быстро, от нас ничего не останется.

– Терпение, милая, – сказал Волшебник и вынул из сумки свой топорик.

– Зачем ты его достал? – спросил Капитан Билл.

– Это волшебный топорик, – сказал Волшебник. – Когда я велю ему рубить, он отрубит корни, и вы сможете добежать до плота раньше, чем они вырастут опять.

– Нет! – закричал в тревоге моряк. – Не делай этого! Корни – это наша плоть, они питаются соками нашего тела и растут в земле.

– Отрубить корни, – сказала Трот, – все равно, что отрубить нам пальцы на ногах.

Волшебник убрал топорик в сумку и достал серебряные клещи.

– Расти-расти-расти! – велел он, и клещи сразу стали расти и удлиняться от плота до пленников.

– Что ты задумал теперь? – спросил Капитан Билл, с испугом глядя на клещи.

– Волшебные клещи вырвут вас из земли и перенесут на плот, – сказал Волшебник.

– Не делай этого! – взмолился моряк с содроганием. – Нам будет очень больно.

- Вырывать нас с корнем – все равно, что вырывать зубы, – объяснила Трот.
- Назад! – велел Волшебник, и клещи стали маленькими как раньше. Он швырнул их в сумку, а Капитан Билл мрачно заметил:
 - Похоже, друзья мои, теперь с нами всё кончено.
- А Трот сказала:
 - Дороти! Передай, пожалуйста, Озме, что мы хотели привезти ей хороший подарок, но попали в беду. Она простит нас. Волшебный Цветок и красивый и чудесный, но это всего лишь приманка, чтобы соблазном заманить на остров и погубить любого. Веселитесь без нас. Я надеюсь, Дороти, что никто из вас в Изумрудном Городе не забудет меня... и доброго старого Капитана Билла.

XIX. Дороти и шмели

Дороти была очень расстроена и с трудом сдерживала слёзы.

– И это все, что ты можешь, Волшебник? – спросила она.

– Это всё, что мне сейчас приходит в голову, – грустно сказал он. – Но я буду думать дальше... до тех пор, ... пока... короче, пока что-нибудь не придумаю.

Какое-то время все молчали: Дороти и Волшебник в раздумье сидели на плоту, а Трот и Капитан Билл задумчиво сидели на своих табуретках и постепенно уменьшались.

Вдруг Дороти сказала:

– Волшебник, я кое-что придумала!

– Что ты придумала? – спросил Волшебник, с любопытством взглянув на девочку.

– Ты помнишь заклинание превращений?

– Конечно, – сказал он.

– Тогда ты можешь превратить Трот и Капитана Билла в птиц или шмелей, и они смогут улететь на другой берег. А там ты снова превратишь их в самих себя.

– Ты можешь это сделать, Волшебник? – с жаром спросил Капитан Билл.

– Я думаю да.

– Вместе с корнями? – спросила Трот.

– Корни теперь – часть вашего тела, вы с ними одно целое, и если вы превращаетесь в шмеля, то превращается всё ваше тело, и вы освобождаетесь из плена этого ужасного острова.

– Хорошо, давай! – воскликнул моряк.

Тогда Волшебник сказал медленно и отчётливо:

– Я хочу, чтобы Трот и Капитан Билл превратились в шмелей – **Пирцекьюксигл!**

К счастью, он сказал заклинание правильно, потому что Трот и Капитан мгновенно исчезли, а оттуда, где они только что были, взлетели два шмеля.

– Ура! – радостно закричала Дороти. – Они спасены!

– Похоже на то, – с радостью согласился Волшебник.

Шмели на мгновение зависли над плотом и полетели через реку туда, где ждали Тигр и Лев. Волшебник взял весло и начал грести как можно быстрее. Когда плот причалил к берегу, они выпрыгнули на сушу и Волшебник взволнованно спросил:

– Где шмели?

– Шмели? – переспросил Лев. Он ещё не совсем проснулся и не знал, что произошло на Волшебном Острове.

– Да, здесь было два шмеля.

– Два шмеля? – сказал Голодный Тигр, зевая. – Их нет. Одного шмеля проглотил я, а другого – Трусливый Лев.

– О боже! – в ужасе воскликнула Дороти.

– Маловато для обеда, – заметил Тигр, – но ничего, кроме этих пчёлок, мы не нашли.

– Какой ужас! – стонала Дороти, ломая руки в отчаянии, – Вы съели Трот и Капитана Билла!

Но тут она услышала жужжание над головой, и к ней на плечо опустились два шмеля.

– Мы здесь, Дороти! – пропищал ей в ухо тоненький голосок. – Я Трот.

– А я Капитан Билл, – пискнул другой шмель.

Дороти на радостях чуть не лишилась чувств. Волшебник стоял рядом. Услышав тоненький голосок, он засмеялся и сказал:

– Похоже, в лесу есть и другие шмели, но пока вы не примете прежний вид, советуую вам держаться подальше от Тигра и Льва.

– Преврати их сейчас же, Волшебник! – попросила Дороти, – а то они такие крошечные, что с ними может случиться всё, что угодно.

Волшебник сказал своё желание и произнёс заклинание, и мгновенно перед ними возникли Трот и Капитан Билл точно такие же, какими они были до своего ужасного приключения. Они уже не были маленькими, потому что из шмелей Волшебник вернул их в их естественный облик и размер. При этом безобразные корни на ногах тоже исчезли.

Дороти обняла тихо плачущую от счастья Трот, а Волшебник пожал руку Капитану Биллу, поздравив его с освобождением. Старый моряк на радостях пожал лапу Льву, и даже снял шляпу и вежливо поклонился мартышкам в клетке.

А потом Капитан Билл повёл себя странно. Он подошёл к большому дереву, вынул нож и отрезал большой кусок толстой коры. Сев на землю, он достал из кармана, набитого всякой всячиной, моток крепкой верёвки и начал приматывать кору к своей здоровой ноге поверх кожаной подошвы ботинка.

– Зачем это? – спросил Волшебник.

– Не люблю, когда меня ставят в тупик, – ответил моряк, – поэтому я возвращаюсь на остров, чтобы решить одну проблему.

– Чтобы тебя снова заколдовали? – воскликнула Трот с явным неодобрением.

– Нет, на этот раз у Волшебного Острова ничего не выйдет. Я заметил, что моя деревянная нога не застряла, то есть, она не пустила корни, то же со Стеклоанной Кошкой. Волшебство острова может пленять и заставлять пускать в землю корни только живую плоть – как у людей или животных. Наши башмаки сделаны из кожи, то есть, из шкур животных, а чулки сотканы из овечьей шерсти. Поэтому, когда мы ступили на Волшебный Остров, наши ноги пустили корни и крепко держали нас. С моей деревянной ногой этого не случилось. Я привяжу деревянную подмётку на здоровую ногу, и волшебство не сможет меня остановить.

– Но зачем ты хочешь вернуться на остров? – спросила Дороти.

– А ты не видела Волшебный Цветок в золотом горшке? – вопросом на вопрос ответил Капитан Билл.

– Конечно, видела, он очень красивый и удивительный.

– В общем, мы с Трот задумали добыть Волшебный Цветок, чтобы подарить Озме на день рождения, и я собираюсь забрать его и привезти в Изумрудный Город.

– Это было бы здорово! – с жаром воскликнула Трот. – Если получится и если это не опасно.

– Теперь, когда я защитил ногу, я абсолютно уверен, что это не опасно, – сказал моряк, – но даже если я опять попадусь, то Волшебник меня снова вытащит.

– Да, конечно, – согласился Волшебник. – По крайней мере, если ты хочешь попытать удачи, Капитан Билл – в добрый путь, а мы будем наготове и посмотрим, что из этого выйдет.

Моряк подплыл на плоту к Волшебному Острову и причалил как можно ближе к цветку. Они видели, как он прошёл по земле, обхватил золотой горшок обеими руками и легко поднял его. Потом он понёс горшок и осторожно поставил на плот. Все это никак не повредило Волшебному Цветку: когда Капитан Билл поднял горшок, куст был усыпан жёлтыми нарциссами, пока он шёл к плоту, появились сначала тюльпаны, а потом гладиолусы. За всё время плавания обратно сменилось семь разных цветов.

– Наверное, маг, оставивший цветок на острове, даже представить себе не мог, что кто-нибудь сможет забрать его, – сказала Дороти.

А Волшебник добавил:

– Он думал, что цветок привлечёт только людей, и любой человек, ступивший на остров, будет заколдован.

– Теперь, – добавила Трот, – никто не захочет высаживаться на остров, так что он больше никого не возьмёт в плен.

– Вот! – воскликнул Капитан Билл, торжествующе поставив Волшебный Цветок на берег. – Не думаю, что кто-то сможет сделать Озме подарок лучше этого!

– Это будет для неё большим сюрпризом, – сказала Дороти, восхищённо глядя, как великолепные жёлтые розы сменяются фиалками.

– Это будет сюрпризом для всех в Изумрудном Городе, – ликовала Трот, – подарок от нас с Капитаном Биллом!

– Мне кажется, здесь есть *моя* заслуга, – возразила Стеклянная Кошка. – Я нашла эту штуку и привела вас сюда, а потом привела Волшебника, чтобы спасти вас, когда вы попались.

– Это верно, – согласилась Трот. – Я подробно расскажу Озме всю историю, и она оценит твои старания.

XX. Мартышкам плохо

– Теперь, – сказал Волшебник, – нам пора домой. Но как мы понесём этот большой золотой горшок? Ясно, что Капитан Билл не сможет тащить его всю дорогу.

– Да, – признался моряк. – Вообще-то он довольно тяжёлый. Я мог бы нести его некоторое время, но придётся останавливаться на отдых каждые пять минут.

– А если мы поставим его тебе на спину? – спросила Дороти Трусливого Льва, добродушно зевнув.

– Я не против его нести, только его надо привязать, – ответил Лев.

– Если горшок свалится, он может разбиться, и цветок пропадёт, – сказала Трот.

– Я всё сделаю, – обещал Капитан Билл. – Из ствола дерева я выстрогаю доску, привяжу доску Льву на спину и поставлю на неё горшок с цветком.

Он сразу взялся за дело, но из инструментов у него был только нож, и работа шла медленно.

Тогда Волшебник достал из чёрной сумки маленькую пилку, сверкающую как серебро, и велел ей:

Пилочка-пилка, острый зубок!

Сделай подставку под этот Цветок.

Сейчас же пилка пришла в движение и стала пилить бревно с такой скоростью, что это зрелище просто ошеломило зрителей. А пилка как будто знала, для чего нужна доска, потому что когда она закончила работу, доска сверху была плоской, а снизу имелось углубление точно по форме спины Льва.

– Да, это не ножичком строгать! – восхищённо сказал Капитан Билл. – У тебя случайно нет второй такой пилки, Волшебник?

– Нет, – ответил Волшебник, тщательно вытирая пилку шёлковым платком и пряча обратно в сумку, – Другой такой пилки нет на свете, иначе она не была бы такой чудесной.

Они уже закрепили подставку на спине Льва плоской стороной вверх, и Капитан Билл осторожно поставил на неё Волшебный Цветок.

– Чтобы ничего не случилось, – сказал он, – я буду идти рядом и придерживать горшок.

Трот с Дороти поместились на спине Голодного Тигра, а между ними ехала клетка с мартышками. Но из-за этого Волшебнику и моряку приходилось всё время идти пешком, поэтому процессия двигалась медленно, что вызывало неудовольствие Стеклойной Кошки, которой хотелось поскорее вернуться в Изумрудный Город.

Сначала Кошка дулась и сердилась, но очень скоро хрустальная бестия нашла себе прекрасное развлечение. Длинные обезьяньи хвосты всё время высывались между прутьями клетки, и тогда Кошка украдкой хватала их и дёргала. Мартышки начинали верещать: ха-ха-ха, что доставляло Стеклойной Кошке огромное удовольствие. Трот и Дороти пытались прекратить это озорство, но, стоило им отвернуться, как Кошка опять дёргала за хвосты, причём эта тварь действовала так хитро и быстро, что мартышки редко успевали увернуться. Они сердито бранили Кошку и трясли прутья, но выбраться из клетки не могли, а Кошка только смеялась над ними.

Когда путники вышли из леса и оказались на равнине в Стране Манчкинов, уже стемнело, поэтому они разбили лагерь для ночёвки в красивом месте возле ручья. Волшебник поколдовал, и на траве выросло в ряд три палатки со всем, что нужно для удобства его друзей. Средняя палатка предназначалась для девочек, там было две уютные белые кровати и два стульчика. Другую палатку тоже с кроватями и стульями заняли Волшебник и Капитан Билл, а в третьей уместились Голодный Тигр с Трусливым Львом, клетка с мартышками и Стеклойная Кошка. Перед палатками Волшебник устроил костёр, а над огнём повесил волшебный котелок, из которого он скоро стал доставать ещё дымящиеся вкусные кушанья для ужина.

После сытного ужина и приятной беседы под мерцающими звёздами все разошлись по палаткам, и люди скоро заснули. Лев с Тигром тоже дремали, когда их разбудили крики мартышек, потому что Стеклойная Кошка опять дёргала их за хвосты. Весь этот тарарам привёл Тигра в раздражение, и он крикнул: «Прекратить базар!». Тут ему на глаза попала Стеклойная Кошка, он поднял огромную лапу и ударил. Кошка успела увернуться, но когти Голодного Тигра царапнули клетку и два прута погнулись.

Тигр снова задремал, но мартышки скоро поняли, что погнутые прутья позволяют им протиснуться наружу. Однако, они не вылезли из клетки, а, пошептавшись, высунули хвосты наружу и затаились. Немного погодя, Стеклойная Кошка снова подкралась к клетке и дёрнула мартышку за хвост. Тут же все мартышки по очереди выскочили наружу и, не глядя что маленькие, всей гурьбой окружили Стеклойную Кошку, вцепились ей в лапы, хвост и уши и взяли её в плен. Дальше они вытолкали её из палатки и потащили к берегу ручья. Мартышки знали, что его берега покрыты толстым слоем липкого синеватого ила. Притащив Кошку к ручью, они измазали этой грязью её с ног до головы, не забыв залепить глаза и уши бестии так, что она ослепла и оглохла. Она уже не была прозрачной, и сквозь толстый слой грязи нельзя было разглядеть ни розовых мозгов, ни рубинового сердца.

В таком виде они отвели Стеклойную Кошку обратно в палатку, а сами снова забрались в клетку.

К утру грязь засохла и покрыла Кошку сплошной коркой тусклого синего цвета. Дороти и Трот пришли в ужас, но Волшебник покачал головой и сказал, что так ей и надо за то, что дразнила мартышек.

Капитан Билл своими сильными руками выпрямил прутья клетки и спросил Волшебника, не помыть ли ему Стеклойную Кошку в ручье.

— Не сейчас, — сказал Волшебник. — Кошку надо проучить.

Грязь присохла как хорошая краска. Пусть она идёт в таком виде в Изумрудный Город. Глупое создание настолько тщеславно, что появиться перед жителями Озландии в таком виде будет для неё самым настоящим позором. Надеюсь, что этот урок пойдёт ей на пользу, и она оставит мартышек в покое.

Однако, Стеклянная Кошка ничего не видела и не слышала, и чтобы им не нести её в пути, Волшебник очистил ей глаза и уши, а Дороти, намочила свой носовой платок и как следует их промыла. Как только она смогла говорить, Стеклянная Кошка возмущённо спросила:

– Разве вы не накажете этих мартышек за то, что они сыграли со мной такую шутку?

– Нет, – сказал Волшебник. – Тебе вздумалось пошутить, дёргая их за хвосты, а мартышки отплатили тебе тем же, и я рад, что они с тобой поквитались.

Он не позволил Стеклянной Кошке подойти к воде, чтобы помыться, а когда они продолжили путь в Изумрудный Город, Кошка должна была идти в хвосте.

– Это только часть наказания, – строго сказал Волшебник. – Когда мы придём во дворец, над тобой будет смеяться Озма, и Страшила, и Железный Дровосек, и Тикток, и Косматый, и блестящий мальчик Пуговка, и Лоскутушка, и ...

– И Розовый Котёнок, – добавила Дороти.

Это добило Стеклянную Кошку. Розовый Котёнок постоянно спорил с ней, настаивая, что стекло не сравнить с плотью, а Стеклянная Кошка насмеялась над ним, говоря, что у Розового Котёнка нет розовых мозгов. Но теперь её розовые мозги были покрыты толстой коркой синей грязи, и если Розовый Котёнок увидит её такой, это будет ужасное унижение.

Несколько часов Стеклянная Кошка очень кротко шла следом, но около полудня она улучила момент, когда никто не смотрел, и нырнула в сторону в высокой траве. Она помнила, что рядом есть крошечное озеро чистейшей воды. К нему-то она и помчалась стрелой.

Её хватились, когда сделали привал на обед, но тогда уже было поздно устраивать погоню.

– Кошка, наверное, побежала куда-то отмываться, – предположила Дороти.

– Ничего, – ответил Волшебник. – Надеюсь, что стеклянная бестия уже достаточно наказана, и не надо забывать, что она спасла Трот и Капитана Билла.

– После того как завела их на заколдованный остров, – добавила Дороти. – Но я тоже думаю, что Стеклянная Кошка достаточно наказана и надеюсь, что она больше не будет таскать мартышек за хвосты.

Стеклянная Кошка так и не вернулась к своим спутникам. Она всё ещё была обижена, а кроме того, они двигались слишком медленно для неё. Когда они прибыли в Королевский Дворец, то сразу увидели, среди прочего, Стеклянную Кошку, которая лежала на скамейке, свернувшись калачиком. Она была такая же чистая и прозрачная, как всегда. Но она сделала вид, что не заметила их, и они молча прошли мимо.

XXI. Спортивно-гуманитарный университет

Дороти с друзьями прибыли в Королевский Дворец в подходящее время, потому что Озма устроила в Тронном Зале приём с судебным заседанием. Она разбирала жалобу профессора на студентов возглавляемого им Королевского Спортивно-гуманитарного университета.

Университет находится в Стране Манчкинов, но недалеко от Изумрудного Города. Для того, чтобы студенты могли уделять всё своё время спортивным занятиям, таким как гребля, футбол и так далее, Профессор С. У Жук-Кувыркун, В. О.⁶ изобрёл набор Таблеток Учёности. Приняв одну таблетку после завтрака, студент мгновенно усваивал арифметику, алгебру или другой раздел математики. Другая таблетка после обеда делала студента специалистом по географии. Ещё таблетка, и студент усваивал правописание или приобретал красивый почерк. Были таблетки по истории, механике, кулинарии, сельскому хозяйству. Способности не требовались – главное, чтобы он или она принимали таблетки, тогда обучение происходило в мгновение ока. Этот метод, запатентованный в Озландии Профессором Кувыркуном, позволял отказаться от бумаги и учебников, больше не нужно было высиживать нудные лекции в непопулярных вузах, зато студенты могли посвятить всё время скачкам, бейсболу, теннису и другим мужским и женским видам спорта, чего не могли себе позволить студенты в других Храмах Учёности, где ещё не пользуются Таблетками Учёности.

Профессор изобретал так много, что это вошло у него в привычку. Но так случилось, что Профессор Кувыркун, на свою беду, изобрёл Таблетку Сытости. Она была не больше ногтя на вашем мизинце, но содержала в концентрированном виде заменитель тарелки супа, порции жареной рыбы, куска жареного мяса, салата и десерта, что по питательности не уступало плотному обеду.

Профессор был так горд своими Таблетками Сытости, что стал предлагать их студентам своего университета вместо обычной пищи, но юноши и девушки были против, потому что им хотелось получать удовольствие от еды. Но какое удовольствие проглотить таблетку и запить стаканом воды? Поэтому они отказывались принимать Таблетки Сытости. Профессор настаивал, и тогда студенты старшего класса однажды схватили учёного профессора и бросили в реку прямо в одежде. Всем известно, что жук-кувыркун не умеет плавать, так что изобретатель чудесных Таблеток Сытости беспомощно лежал на дне реки три дня, пока рыбак не зацепил его крючком за ногу и не выволок на берег.

⁶ С. У, и В. О – Сильно Увеличенный и Высокообразованный (Highly Magnified and Thoroughly Educated). Сначала Жук-Кувыркун был обычным насекомым размером с горошину и жил как все нормальные насекомые, пока не заполз в здание школы (где-то в Стране Винков). Здесь он три года слушал лекции профессора Многозная. Однажды профессор поймал Жука чтобы использовать как наглядное пособие на уроке. Профессор Многозная поместил Жука под микроскоп и показал на экране в сильно увеличенном виде. Огромный Жук на экране так поразил школьников, что одна безымянная маленькая девочка, стоявшая на подоконнике, выпала из окна. Пока все бросились на улицу оказать ей помощь, увеличенный Жук-Кувыркун спрыгнул с экрана и убежал. Так он зажил новой жизнью среди людей.

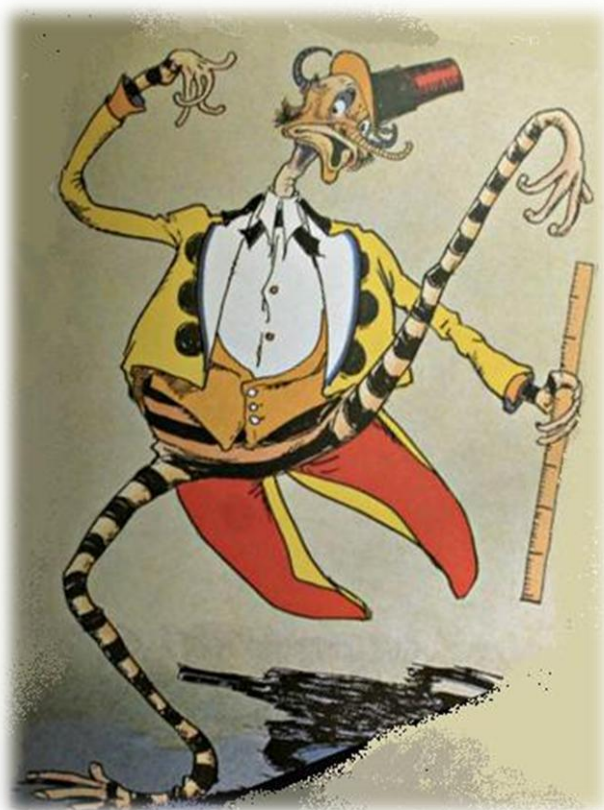
Естественно, учёный профессор был возмущён таким отношением и привёл весь старший класс в Изумрудный Город, надеясь, что Озма их строго накажет за бунт.

Не думаю, что юная Правительница была очень строга со студентами, ведь она сама отказалась принимать Таблетки Сытости вместо пищи. Но пока она разбирала это интересное дело в Тронном Зале, Капитан Билл смог пронести золотой горшок с Волшебным Цветком в комнату Трот, так что его не видел никто, кроме Джелии Джемб, главной фрейлины, но Джелия обещала молчать.

Точно так же Волшебнику удалось пронести клетку с мартышками в одну из верхних башен дворца, где у него была своя каморка, и туда никто не мог войти без его приглашения. Так что Трот, Дороти, Капитан Билл и Волшебник были в восторге от того что их приключение закончилось так успешно. Трусливый Лев и Голодный Тигр отправились в мраморные конюшни за дворцом, где был их дом, и тоже хранили секрет, отказываясь рассказать, где были, даже деревянному Козлыпню, мулу Хэнку, Жёлтой Курочке и Розовому Котенку.

Трот поливала Волшебный Цветок каждый день и не пускала к себе в комнату никого, кроме подруг Бетси Боббин и Дороти. Вдали от острова, чудесный цветок нисколько не потерял своих волшебных свойств, и Трот была уверена, что Озма будет ценить его как одно из самых желанных сокровищ.

Волшебник заперся в своей башне и стал учить мартышек. Крошки оказались очень сообразительными и хватали всё на лету. Волшебник обращался с ними очень хорошо, кормил их разными вкусными вещами, и мартышки обещали постараться на дне рождения Озмы.

XXII. День рождения Озмы

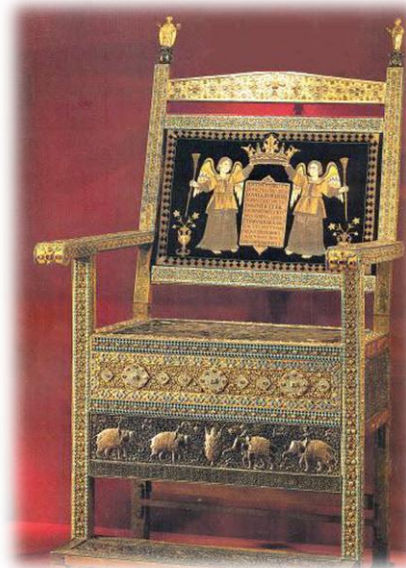

Странно, что у волшебниц может быть день рождения, ведь говорят, что они появились на свет при сотворении мира и живут вечно. А с другой стороны, нехорошо отказывать добрым волшебницам в удовольствии отпраздновать свой день рождения. Поэтому не стоит удивляться, что они отмечают этот день угощением и весельем как все обычные люди.

Прекрасная юная правительница сказочной страны Оз была самой настоящей волшебницей, а управляла она своим народом так мягко и кротко, что все её очень любили. Озма жила в великолепнейшем дворце самого прекрасного города на свете, но это не мешало ей дружить с любым самым скромным подданным в её владениях. Она садилась на деревянного Кóзлыпня и отправлялась на какую-нибудь ферму, чтобы побеседовать с доброй фермершей, пока та готовила на кухне; или играла с детьми и катала их на своём знаменитом скакуне; или, встретив в лесу заготовщика угля, интересовалась, как он живёт и не нуждается ли в чём-нибудь; или учила девочек кроить и шить красивые платья; или заходила в мастерские ювелиров и ремесленников и любовалась их работой, и для каждого она находила доброе слово и ласковую улыбку.

А потом она сидела на своём самоцветном троне, в окружении избранных придворных и терпеливо выслушивала жалобы своих подданных, стараясь выносить решения беспристрастно и в согласии с законом одинаково для всех. Зная о её справедливости, Озландцы никогда не обижались, а всегда соглашались: если решение не в их пользу, значит Озма права, а они нет.

Дворец Озмы стоял в центре восхитительного и весьма обширного парка, где в изобилии росли великолепные деревья и цветущие кустарники, а в тенистых аллеях дремали прекрасные статуи под мерное журчание фонтанов. В этом очарованном мире можно было бродить часами, и на каждом шагу находить что-нибудь

интересное. Это мог быть аквариум с экзотическими и красивыми рыбками, в другом месте каждый день собирались всевозможные дикие птицы на грандиозный пир, который устраивали для них слуги Озмы, причём птицы совсем не боялись людей, они охотно садились на плечо и ели из рук. Ещё там был уникальный Фонтан с Водой Забвения, но пить эту воду опасно, потому что она отнимает память, и человек забывает всё, даже своё имя, поэтому Озма повесила здесь предупреждающую табличку. В других фонтанах вода восхитительно пахла духами, а в фонтанах с прохладной вкусной газировкой любой мог утолить жажду, выбирая фонтан с фруктовыми добавками по своему вкусу.

Территория дворца была обнесена мощной стеной, густо покрытой сверкающими изумрудами, но любой мог войти через распахнутые ворота. По праздникам жители Изумрудного Города часто приводили детей посмотреть на чудеса в парке Озмы, и даже, при желании, заглядывали в Королевский Дворец, потому что знали: они с Правительницей друзья, и Озма всегда им рада.

Если принять всё это в рассуждение, то вас не удивит, что не только близкие друзья и придворные, но весь народ Озландии ждал с нетерпением её дня рождения и готовился к празднику загодя. Все духовые оркестры страны репетировали свои лучшие номера, чтобы принять участие в праздничных демонстрациях в стране Винков, стране Гилликинов, стране Манчкинов, стране Кводлингов и в Изумрудном Городе. Не все могли прийти поздравить Правительницу лично, но все могли так или иначе отметить её день рождения, как бы далеко от её дворца они ни находились. В этот день по всей Озландии все жилые дома и общественные здания украшались транспарантами и флагами, устраивались игры, спектакли и массовые гулянья. В королевском дворце Озма устраивала традиционный банкет для самых близких друзей. Что и говорить, это была весьма странная компания, потому что в Озландии необычных персонажей больше, чем где-либо ещё, а Озму, как и нас с вами, оригинальные личности привлекали больше, чем обычные люди.

Когда наступил день рождения очаровательной юной Правительницы, в Банкетном Зале дворца установили длинный стол, а против каждого места на столе положили карточки с именами приглашённых гостей. В конце просторного зала поставили стол поменьше и пониже для приглашённых животных, о которых Озма никогда не забывала, а в другом конце зала находился большой стол для подарков.

Прибывающие гости оставляли здесь подарки, а потом находили своё место за банкетным столом. Когда все гости расселись, в зал чинно вошли животные и тоже были рассажены за своим столом стараниями Джелии Джемб. После этого духовой оркестр, скрытый рядами роз и папоротника, заиграл специально написанный для этого случая марш, в зал вошла Царственная Озма в сопровождении фрейлин и села во главе стола.

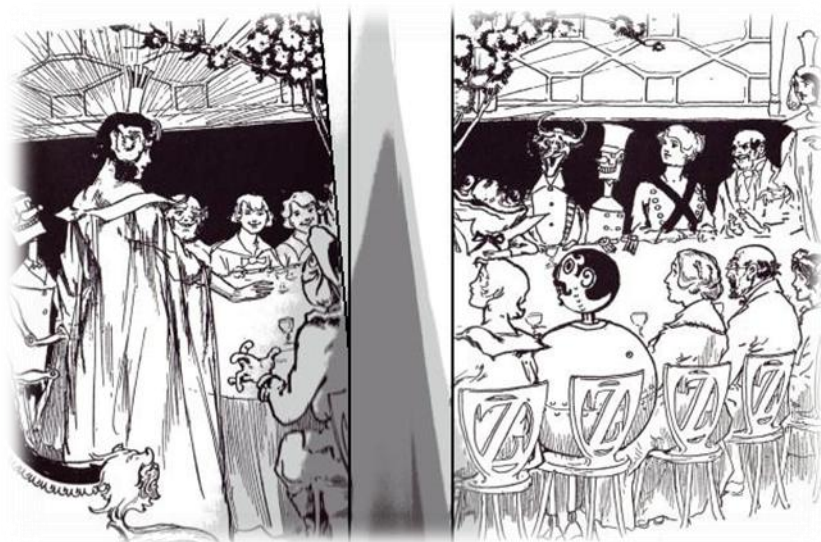
Все собравшиеся встретили её громкими приветствиями, и животные присоединились к общему хору голосов радостным урчаньем, фырканием, гавканьем, мяуканьем и кудахтаньем. Наконец все окончательно уселись.

Справа от Озмы сидел знаменитый Страшила Озландский. Несмотря на мешковатую фигуру соломенного чучела, он пользовался всеобщей любовью за весёлый нрав и острый ум. Слева от себя Озма посадила Железного Дровосека, который по такому случаю велел отполировать своё тело до зеркального блеска. Железный Дровосек был императором страны Винков и одним из самых влиятельных лиц в Озландии.

За Страшилой посадили Дороти, а рядом с ней механического человека Тиктока: его завели до отказа, чтобы хватило до конца празднеств. Дальше сидели двое престарелых родственников Дороти – тётя Эм и дядя Генри. Они теперь жили в уютном

домике в Изумрудном Городе и были довольны и счастливы. Потом сидели Бетси Боббин и всегда весёлый бродяга по кличке Косматый, который везде был желанным гостем.

Напротив них за Железным Дровосеком усадили Трот и рядом с ней Капитана Билла. Дальше разместились умный мальчик Пуговка, Счастливчик Ёджо, доктор Пипт и его добрая жена Маргалотта, а также удивительный Лягуш из страны Йип.

На другом конце стола напротив Озмы, сидела царственная гостья – добрая волшебница Глинда. Более почётным было только место во главе стола, которое занимала сама Озма. Справа от Глинды мы видим Волшебника Оза, который освоил секреты магического искусства под руководством Глинды. Дальше сидела любимица Озмы и Дороти красивая воительница и фермерша Джинджер, за ней Железный Солдат и профессор С. У Жук-Кувьркун, В. О. из Королевского Спортивно-гуманитарного университета.

Слева от Глинды посадили Лоскутушку, которая побаивалась знаменитой волшебницы, и хозяйка надеялась, что поэтому Лоскутушка будет вести себя прилично. За Лоскутушкой сидел брат Косматого, а чуть дальше любопытный персонаж – Тыквоголовый Джек. К дню рождения Озмы он вырастил себе роскошную тыквенную голову и вырезал в ней пресмешную рожицу ещё придурковатее, чем прежняя. Менять голову было для Джека привычным делом, потому что тыквы быстро портятся, и как только он чувствовал, что его семена-мозги размягчаются и превращаются в кашу, значит, пора менять голову. Тогда он шёл на свой обширный тыквенный огород, за которым сам ухаживал, чтобы всегда можно было начать новый день на свежую голову.

Как вы успели заметить, за банкетным столом Озмы собралась довольно пёстрая компания, но все приглашённые были испытанными и надёжными друзьями юной правительницы, и она была рада видеть их у себя.

Не успела Озма сесть во главе большого стола спиной к подаркам, как заметила, что все с любопытством рассматривают что-то привлекательное за её спиной. Это восхитительный Волшебный Цветок демонстрировал себя во всём великолепии, и быстро сменяющиеся громадные цветы были не только прекрасны, но они ещё и наполняли весь зал нежными ароматами. Озма тоже хотела посмотреть, что так заинтересовало гостей, но сдержала любопытство, потому что, согласно правилам хорошего тона, время смотреть подарки ещё не пришло.

Поэтому прекрасная Правительница занялась гостями, ибо некоторые из них, например, Страшила, Лоскутушка, Тыквоголовый Джек, Тик-Ток и Железный Солдат,

вообще ничего не ели, но они вежливо сидели на своих местах и старались развлекать приятной беседой тех, кто ел.

А за столом животных тоже была любопытная компания: Трусливый Лев, Голодный Тигр, лохматый чёрный пёсик Тотошка, Ослик Хэнк, Розовый Котёнок, Жёлтая Курочка, Козлыпень и Стеклянная Кошка. У всех, кроме Козлыпня и Стеклянной Кошки, был хороший аппетит, и каждый получил вдоволь своей любимой еды.

Наконец, когда банкет подходил к концу, перед тем, как подать мороженое, четверо слуг внесли огромный торт, покрытый глазурью и украшенный цветами из карамели. По краю торт был обрамлён горящими свечами, а в центре надпись объёмными буквами из карамели сообщала:

ОЗМЕ

**С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ !
ОТ ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИКА**

– О! Какая прелесть! – восхищённо воскликнула Озма, а Дороти с нетерпением попросила:

– Теперь ты должна разрезать торт, Озма, и мы съедим по кусочку с мороженым.

Джелия Джемб принесла большой золотой нож с украшенной драгоценностями рукояткой, и Озма уже собралась разрезать торт. Но как только нож сломал корочку глазури в центре, из торта выскочила крошечная мартышка величиной с пальчик, а за ней ещё и ещё.... И вот уже дюжина мартышек выстроились на скатерти стола и низко поклонились Озме.

– Поздравляем нашу любезную Правительницу! – воскликнули они хором и исполнили такой комичный танец, что все покатались со смеху, и даже Озма веселилась от души. После танца мартышки показали удивительные акробатические трюки, а потом подбежали к тарту и вытащили духовые инструменты из полированного золота – рожки, горны, барабаны и прочее – и строем маршировали по столу, исполняя весёлую мелодию как заправские музыканты. Дороти была рада, что торт с сюрпризом имел большой успех. После выступления мартышек банкет закончился.

Настало время Озме смотреть остальные подарки. Глинда Добрая встала, взяла Озму за руку и подвела к столу, где как на выставке было расставлено множество подарков. Конечно, её внимание сразу привлёк Волшебный Цветок, и Трот должна была рассказать всю историю об их приключениях с Цветком. Девочка не забыла отметить заслуги Стеклянной Кошки и Волшебника, но главным героем стал, конечно, Капитан Билл, который отважно вынес золотой горшок с Заколдованного Острова.

Озма всех поблагодарила и сказала, что поставит Волшебный Цветок в своём будуаре, где всегда сможет наслаждаться его красотой и ароматами. И тут её взгляд упал на изумительное вечернее платье, сотканное Глиндой и её девушками из изумрудных нитей. Как все представительницы прекрасного пола, Озма любила красивую одежду, поэтому нетрудно представить её восхищение. Мечтая поскорей

примерить платье, она, тем не менее, внимательно рассмотрела всё изобилие прекрасных подарков на столе и от сердца поблагодарила щедрых дарителей. Когда счастливая Озма закончила разбор подарков, было уже далеко за полночь.

XXIII. Фонтан забвения

Наутро после праздника Дороти и Волшебник Оз гуляли по королевскому парку, когда из дворца вышла Озма и присоединилась к ним со словами:

— Я хочу узнать подробности вашего приключения в Лесу Гугу и как вам удалось раздобыть этих прелестных мартышек, которых Дороти спрятала в торте с сюрпризом.

Они присели на мраморную скамейку у Фонтана Забвения, и Дороти с Волшебником вместе рассказали Озме о своих приключениях.

— Я ужасно переживала, когда превратилась в пушистого ягнёнка, — сказала Дороти. — Мне было очень не по

себе. И ещё я боялась, что уже никогда не превращусь обратно.

— Ты бы и сейчас была пушистым ягнёнком, если бы я не узнал заклинание превращения! — заметил Волшебник.

— Но что стало с ужасными звероподобными колдунами, которых ты превратил в пекан и грецкий орех? — спросила Озма.

— А ведь я чуть не забыл про них, — спохватился Волшебник. — Но, кажется, они ещё здесь, у меня в кармане.

Порывшись в карманах, он достал два ореха и показал ей.

Озма некоторое время задумчиво разглядывала их, а потом сказала:

— Неправильно оставлять живые существа в таком беспомощном состоянии. Волшебник, по-моему, ты должен вернуть им их природный облик.

— Но я не знаю, каков их природный облик, — возразил Волшебник, — ведь ясно, что звероптицы, какими они к нам явились, — это не настоящий их облик. А ещё, Озма, нельзя забывать, что по природе они были жестоки и зловредны. Если я оживлю их, то, как бы они не доставили нам много неприятностей.

— И все же, — сказала Правительница Озландии, — мы должны снять с них заклятье. Когда ты вернёшь им их природный облик, мы увидим, кто они. И уж конечно нам не стоит бояться каких-то двух людей, даже если они маги и наши враги.

— Сомневаюсь, — возразил Волшебник, покачивая лысой головой. — Одно только заклинание превращения, которое я у них выведал, оказалось гениально простым, но очень мощным. Это другой уровень магии, он выше, чем у Глинды и у меня. Здесь важно не только само заклинание, но и как его произносить. Поэтому, если два странных мага обладают подобными магическими знаниями, то, освободив их, мы можем получить очень опасных противников.

— Придумала! — воскликнула Дороти. — Я не волшебница, но если вы сделаете, как я скажу, то их можно не бояться.

— Что ты придумала, душа моя? — спросила Озма.

– Вот этот Фонтан Забвения навёл меня на мысль. Произнося это ужасное заклинание, которое вернёт им их природный облик, Волшебник может велеть, чтобы при этом их мучила ужасная жажда. А мы поставим чашку вот здесь у фонтана, чтобы было удобно пить. Они попьют и забудут всю свою магию, и все остальное.

– Неплохая мысль! – сказал Волшебник, одобрительно глядя на Дороти.

– Это *очень хорошая* мысль! – сказала Озма. – Сбегай за чашкой, Дороги.

Дороти помчалась за чашкой, а пока её не было, Волшебник сказал:

– Я не знаю, какой настоящий облик у этих магов – человеческий или звериный. Если они звери, то не станут пить из чашки, но могут сначала броситься на нас, а потом уже напиться. Для надёжности неплохо бы позвать сюда Трусливого Льва и Голодного Тигра, чтобы защитили нас если что.

Озма вынула серебряный свисток на тонкой золотой цепочке, и пронзительно свистнула два раза. Звук был не резкий, но разносился далеко. Услышав его, два огромных зверя тотчас прибежали на зов. Озма объяснила им, что будет делать Волшебник, и велела не вмешиваться, если не будет опасности, и два мощных стража Правительницы Озландии залегли рядом.

Дороти вернулась с чашкой и поставила её на край фонтана. Тогда Волшебник положил орех pekan возле фонтана и торжественно произнёс:

– Я хочу, чтобы ты принял свой первоначальный облик, испытывая сильную жажду – **Пирцекьюксигл!**

В тот же миг вместо ореха возник юный Хьюп Кики Ару. Поначалу он был в явном недоумении, пытаясь вспомнить, что с ним случилось, и как он попал в это незнакомое место. Но он стоял лицом к фонтану, и журчание воды напомнило о жажде. Не заметив Озму, Дороти и Волшебника, стоявших у него за спиной, он взял чашку, зачерпнул воды забвения и выпил всё до капли.

Жажда прошла, но смущение усилилось, потому что теперь он не мог вспомнить вообще ничего, даже как его зовут и откуда он родом. С удовольствием оглядывая прекрасный парк, он повернулся и увидел, что на него с любопытством смотрят Озма, Волшебник и Дороти, а за ними лежат два огромных зверя.

Кики Ару не знал, кто эти люди, но Озма показалась ему очень красивой, а Дороти очень милой. Поэтому он улыбнулся им невинной счастливой улыбкой младенца. Дороти это понравилось, она взяла его за руку и усадила на скамейку рядом с собой.

– Я думала, что ты ужасный маг, – воскликнула она, – а ты всего лишь мальчик!

– Что такое маг? – спросил он, – и что такое мальчик?

– А ты не знаешь? – удивилась Дороти.

Кики покачал головой и рассмеялся.

– Кажется, я ничего не знаю, – ответил он.

– Очень любопытно, – заметил Волшебник. – Он одет как Манчкин, значит жил в Стране Манчкинов. Конечно, мальчик не сможет рассказать нам ничего о своей семье и о том, что с ним случилось, ведь он забыл всё, что знал.

– Всё зло ушло, и он стал хорошим мальчиком, – сказала Озма. – Мы оставим его здесь и воспитаем по-нашему, чтобы он стал настоящим человеком, внимательным к другим.

– Ну, тогда ему повезло, что он испил Воды Забвения, – сказала Дороти.

– Да, конечно, – согласился Волшебник. – Но мне удивительно, как такой незрелый юноша узнал секрет заклинания превращения. Может, настоящим магом был его приятель, который сейчас сидит в этом грецком орехе? Но я помню, что заклинание в дупло шептал юноша в зверином обличье.

– Что ж, мы скоро это узнаем, – ответила Озма. – Он может оказаться ещё одним юным Манчкином.

Волшебник положил грецкий орех у фонтана и произнёс так же отдельно и торжественно, как раньше:

– Я хочу, чтобы ты принял свой первоначальный облик, испытывая сильную жажду – **Пирцекьюксигл!**

И вместо грецкого ореха перед ними вырос Гном Руггедо. Он тоже стоял лицом к фонтану. Схватив чашку, он зачерпнул воды и только собрался пить, как Дороти воскликнула:

– Да это же старый Король Гномов!

Руггедо резко повернулся к ним, держа чашку в руке.

– Да, – сердито сказал он, – это старый Король Гномов, и я покорю всю Озландию и отомщу вам за то, что вы скинули меня с трона!

Тут он быстро огляделся и продолжал:

– Яйца нигде не видно, и я сильнее, чем вы все вместе взятые. Не знаю, как я сюда попал, но я буду сражаться не на жизнь, а на смерть, и победа будет за мной!

Его длинные седые волосы и борода развевались на ветру, а глаза сверкали ненавистью и жаждой мести. Друзья были так ошеломлены и шокированы неожиданным появлением старого врага Озландцев, что могли только молча смотреть на него и отводить глаза от его дикого взгляда.

Руггедо захохотал. Он выпил воды, бросил чашку на землю и свирепо сказал:

– А теперь... а теперь... а...

Голос его сделался кротким. Он озадаченно потёр лоб и погладил длинную бороду.

– Что я хотел сказать? – умоляюще спросил он.

– Разве ты не помнишь? – сказал Волшебник.

– Нет; я забыл.

– Кто ты? – спросила Дороти.

Он задумался.

– Я... я уверен, что не знаю, – бормотал он.

– А нас ты тоже не помнишь? – спросила девочка.

– Не имею представления, – ответил Гном.

– Скажи, кто этот мальчик? – намекнула Озма.

Руггедо посмотрел на мальчика и покачал головой.

– Какой-то незнакомец. Вы все незнакомцы. Я и сам себе незнакомец, – заключил он.

Потом он погладил Льва по голове и пробормотал:

– Хорошая собачка.

Лев ответил негодующим рычанием.

– Что нам с ним делать? – недоумённо спросил Волшебник.

– Однажды злой старый гном уже приходил покорять нас. Как и теперь, он попил воды из Фонтана Забвения и стал безвредным. Но мы отправили его обратно в королевство Гномов, где он скоро опять встал на путь зла.

– Поэтому, – сказала Озма, – надо найти ему место в Озландии и оставить у нас. Здесь он не научится ничему плохому, будет лишён коварства и станет таким же простодушным, как наш народ.

Так закончились скитания бывшего Короля Гномов. Он нашёл новый дом – мирный и счастливый дом, – где был всем доволен и проводил дни в невинных радостях.

